

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Солиев К.Х.*
Розикзода А.Ш.**

Ключевые слова: кадры, повышение квалификации, органы внутренних дел, кадровая политика

Как известно, важнейшим условием эффективного, успешного и устойчивого функционирования современного высшего учебного заведения, в частности, полицейских академий, является непрерывное совершенствование образовательного процесса. Стратегическая цель в этом направлении заключается в создании инновационной среды, в рамках которой возможна быстрая и эффективная адаптация образовательных программ, учебно-методической и научно-исследовательской работы к быстро меняющимся условиям таджикского и международного образовательного пространства. Как известно, успешное решение правоохранительных задач, т.е. борьба с преступностью, обеспечение охраны общественного порядка и законности, надежная охрана прав и законных интересов граждан и в конечном счете, укрепление доверия населения к органам милиции находится в прямой зависимости от состояния служебной дисциплины и соблюдения законности среди личного состава органов внутренних дел республики. В реализации же указанных задач ведущее место отводится кадровой политике.

Новое столетие характеризуется стабилизацией социальных, экономических и политических отношений. Возникли устойчивые формы взаимодействия и диалога общества и власти, причем впервые за долгие годы возросло уважение к власти. Наполнились реальным содержанием и значительно окрепли институты демократии и открытого общества. Началось переосмысление духовных, религиозных, цивилизационно-культурных, моральных и политических ценностей. Наша республика обрела свое достоинство, стабильность, стало полноправным членом авторитетных международных организаций.

Вместе с тем, происходящие перемены в стране не находили должного отражения в деятельности милиции, которая по-прежнему еще полностью не открыта для общества. Перед ней стоит важная задача - кардинально улучшить работу, ориентированную на общечеловеческие, гуманистические ценности. Становится все более и более очевидным, что "открытому обществу нужна открытая милиция", способная вести диалог с обществом, взаимодействовать с его институтами, выполняя свои непосредственные функции.

*Солиев К.Х. – заместитель начальника Академии МВД Таджикистана по науке, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции

**Розикзода А.Ш. - начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор исторических наук, генерал-майор милиции

Главным становится вопрос: какой милиционер нужен в новых условиях, как достичь того, чтобы профессиональный долг, честь и служебные обязанности стали нравственными ценностями и этической нормой сотрудника органов внутренних дел?

В этом плане может быть не лишен значимости вопрос об изучении опыта других стран в обсуждаемом направлении. Дело в том, что в нашем преобразованном мире ни одна страна не может развиваться лишь на основе своего собственного опыта, полученного в рамках собственной действительности, и что лишь сравнение, изучение передового опыта может способствовать устранению ограниченности мышления и унификации всей системы.

Поэтому, успешное решение данной проблемы невозможно без развития разнообразных форм международного и межведомственного сотрудничества высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов полиции, направленного на заимствование наилучшей образовательной модели по подготовке полицейских кадров. Только такой подход может способствовать формированию единого мирового полицейского образовательного пространства.

В связи с этим есть необходимость гармонизировать действующую систему работы с кадрами в органах внутренних дел, унифицировать представление об образовании, в центре которого должна быть поставлена индивидуальность.

Исходя из приоритетных задач по защите жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, поддержанию общественного спокойствия, законности и правопорядка, основываясь на фундаментальных общечеловеческих и профессиональных нравственных ценностях, требованиях гражданского и служебного долга и олицетворяя ожидания общества по отношению к моральному облику сотрудника, дающему право на уважение, доверие и поддержку деятельности милиции со стороны народа, в целях совершенствования системы образования и подготовки научно-педагогических кадров важно определить ее приоритетные направления:

1. Необходимо провести анализ состояния полицейского образования и выявить, насколько оно отвечает стандартам нашего социального развития. В связи с этим, предлагаем более детально изучить зарубежный опыт подготовки полицейских кадров. В рамках Ассоциации ВУЗов МВД/полиции государств-участников СНГ создать компетентную рабочую группу, которая будет заниматься изучением и анализом этого вопроса. Например, насколько является целесообразным и эффективным 5-летний срок обучения и подготовки полицейских кадров. При этом рекомендуется выявить позитивные и негативные моменты данного порядка.

2. Осознание общих ценностей и принадлежности к единому социальному и правовому пространству стимулирует нас к поиску путей гармоничного сотрудничества во всех областях деятельности, в том числе, в области образования, которое вытекает из Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ, утвержденного решением Совета глав правительств СНГ 17 января 1997 года, однако, не смотря на это, процесс сближения идет крайне медленно. Предлагается реанимировать данный вопрос, изучить и выйти с предложениями о совершенствовании и гармонизации процесса сближения сотрудничества в области образования. В частности, это касается вопросов максимального сближения правовой базы в области образования – учебных планов, учебных программ, иной учебно-методической документации.

3. В связи с рядом объективных причин в профильных учебных заведениях системы МВД России за последние годы не функционируют Диссертационные советы по тем или иным исследовательским направлениям. Это обстоятельство создает определенные сложности для тех адъюнктов, которые завершили учебу, провели полный комплекс исследовательской работы, однако по вышеуказанным причинам не смогли выйти на защиту в том учебном заведении, в котором обучались. Исходя из этого, предлагается, в слу-

чаях истечения срока деятельности/функционирования Диссертационных советов, высшему учебному заведению, за которым закреплен адъюнкт, рекомендовать предпринять соответствующие меры по обеспечению своевременной защиты диссертационного исследования в Диссертационном совете, функционирующем либо в другом родственном учебном заведении, либо в иных любых профилирующих ВУЗах Российской Федерации.

4. Другой проблемой, влияющей на нормальный ход подготовки научно-педагогических кадров является тот факт, что как по объективным, так и по субъективным причинам тот или иной адъюнкт своевременно не выходит на защиту завершенной диссертации, и по этой причине вынужден оставаться на территории государства (в нашем случае на территории России) на неопределенный срок. Как известно, после окончания срока обучения, по причине не функционирования соответствующего Диссертационного совета, адъюнкт отчисляется из учебного заведения со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями административного характера. Поэтому, в случаях отсутствия возможности обеспечения выхода на защиту, соответствующему учебному заведению предлагается принять меры для обеспечения дальнейшего легального пребывания адъюнктов на территории государства.

5. В высших учебных заведениях системы МВД/полиции государств-участников СНГ, и прежде всего России, осуществляющие подготовку научно-педагогических кадров, увеличить число бюджетных мест для обучения адъюнктов.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ключевые слова: кадры, повышение квалификации, органы внутренних дел, кадровая политика

В статье речь идет о проблемах, связанных с подготовкой кадров для органов внутренних дел. По мнению авторов, успешное решение правоохранительных задач находится в прямой зависимости от состояния служебной дисциплины и соблюдения законности среди личного состава органов внутренних дел республики. В реализации же указанных задач ведущее место отводится кадровой политике. В целях совершенствования системы образования и подготовки научно-педагогических кадров авторами определены приоритетные направления.

SOME OF THE PROBLEMS OF TRAINING AND ADVANCED TRAINING

Keywords: personnel, training, internal affairs agencies, personnel policy

The article focuses on issues related to training for the bodies of internal affairs. According to the authors, the successful solution of the tasks of law enforcement finds Xia directly dependent on the state of discipline and respect for legality among the personnel of law-enforcement bodies of the republic. In the implementation of same-mentioned tasks indicated a leading role given to personnel policy. In order to improve the education and training of the teaching staff by the authors identified its priority areas.

ШАРҲИ МАТНИ «САВГАНДИ ҲАЙАТИ ҚАТОРӢ ВА РОҲБАРИКУНАНДАИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Одинаев А.Ш.*,

Насуров П.А.**

Вожаҳои калидӣ: Савганд, садоқат, мақомоти корҳои дохилӣ, коргар, уҳдадорӣ

Савганди ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 январи соли 1995 таҳти №167 тасдиқ гардидааст.

Дар навбати худ як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар низ ҳамчун заминаи ҳуқуқии қабули савганди ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад менамоянд. Ин ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия»¹, ки бевосита қонуни зикршуда савганд ёд намудани номзадро хангоми қабул гаштан ба хизмат ба МКД муайян менамояд.

Дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ, ки матни савганди ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро пешбинӣ намудааст, Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.²

Пеш аз он ки дар бораи савганди ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон сухан гуем, мо бояд муҳтавои калимаи савгандро муайян намоем.

Калимаи «Савганд», тибқи Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ – ин қасам; ваъдаи тантанавӣ барои садоқат ва коре ва ё қавле; савганд ёд кардан ба таври тантанавӣ ва расман ваъда додан барои садоқат ба коре, масалан савганде, ки сарбоз барои садоқат ба халқу Ватан ёд мекунад³. Қайд кардан зарур аст, ки калимаи савганд бо калимаи қасам ҳаммаъно мебошанд.

Дар матни савганд ибораи «Ман, шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон» истифода бурда шудааст. Тибқи Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон»⁴, дар зери ибораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон - алоқаи мустақами ҳуқуқии шахс бо Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тавасути маҷмӯи ҳуқуқ ва уҳдадорихои дутарафаи онҳо ифода меёбад, фаҳмида мешавад. Тибқи моддаи 15 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон «Шаҳрванди Тоҷикистон шахсе ҳисоб меёбад, ки дар рӯзи қабули Конститутсияи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад»⁵. Ҳамзамон қайд намудан лозим аст, ки ҳуҷҷати асо-

*Одинаев А.Ш. - сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

**Насуров П.А. - сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии МКД Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №5, мод. 352; соли 2006, №3, мод.148; соли 2007, №7, мод.663, соли 2008, №6, мод.450; соли 2009, №12, мод. 820; с. 2011, №3, мод. 156; №6, мод. 438; №12, мод. 835; ҚонунҷТаз 03.074.2012с., №842; аз 01.08.2012с., №884, ҚҶТ аз 28.12.12с. №930, ҚҶТ аз 19.03.2013с. №940, 941.

² Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 апрели 2005 № 137.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – Душанбе, – 2008. - С. 188.

⁴ Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон»//Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1995, №21, мод. 243; соли 2008, №10, мод.793.

⁵ Конститутсияи (Саконуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994. Душанбе.2003

сие, ки шахсияти шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ менамояд шиносномаи шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Дар матни савганд ибораи дигар бо мазмуни зайл: *«ба хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ дохил шуда»* истифода гардидааст. Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», - ба хизмати милитсия шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки синнашон аз 20 кам ва аз 35 зиёд намебошад, сарфи назар аз ҷои истиқомат, чинс, миллат, наҷод, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, ки аз рӯи сифатҳои шахсӣ, ахлоқӣ, кордонӣ, таҳсилот, тайёрии ҷисмонӣ ва вазъи саломатӣ аз ӯҳдаи иҷрои вазифаҳои ба зиммаи милитсия вогузоршуда мебароянд, баъди адои хизмати ҳарбӣ аз рӯи даъват (ба истиснои курсантҳои муассисаҳои таълимии миёна ва олии Вазорати корҳои дохилӣ) дар асоси ихтиёри қабул карда мешаванд, ба ҳисоб меравад.

Ибораи дигаре, ки дар матни савганд пеш меояд: *«САВГАНД ёд намуда бо тантана қасам мехурам»* мебошад. Савгандёдкуни ин – шакли кафолати ҳуқуқии шахс фаҳмида мешавад, ки бо мақсади ба амал баровардани ҳуқуқи ӯҳдадорихоӣ худ дар соҳаҳои мухталиф истифода бурда мешавад. Таъкид мегардад, ки маросими савгандёдкуни бояд ботантана бошад. Дар ҳақиқат ин маросим бояд бо тайёрии махсусӣ савгандёдкунандгон ва бо иштироки роҳбарияти мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷойи муайян бо тайёрии низомӣ ва бо донишҷӯи матни савганд гузаронида шавад. Ботантана қасам ёд намудан, ин бо либоси низомии идона, сафорой бо яроқ дар назди парчами Ҷумҳурии Тоҷикистон ва парчами соҳоре, ки корманд ба он ба хизмат дохил мегардад бояд сураат гирад. Матни савганд бо овози баланд хонда шуда, дар охири матни савганд ному насаб ва имзои савгандёдкунандгон гузошта шуда, дар охир суруди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон садо дода мешавад.

Инчунин дар матни савганд ибораи зерин истифода гардидааст: *«то охир ба халқи худ, Ватан ва коре, ки пеша кардам содиқ бошам, ҳамеша корманди ҳушёр, ҳақиқатчӯ, мардонавор ва боинтизом бошам, дар хизмат намунаи ибрат буда, Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро қатъӣ риоя намоям, сирри давлатӣ ва хизматиро пинҳон дорам»*. Амали савганди мазкур нисбати корманд то он замоне мавриди амал қарор мегирад, ки ӯ дар хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ қарор дорад. Дар зери калимаҳои «халқи худ» ва «Ватан» – халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назар дошта шудааст. Дар зери калимаи «корманди ҳушёр» - тезфаҳм, зирак, омодаи ҳар пешомад будан ва огоҳ гардидан фаҳмида мешавад. Ҳақиқатчӯ будан маъноӣ аз пайи барқарор намудани ҳақиқат, адолат аст, хоҳон ва ҷуяндаи ҳақиқат будани корманд дар назар дошта шудааст. Мардонавор будани корманд ин ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти хизматӣ ва берун аз он, ин часуруна, далерона ва бошӯчоатона рафтор намудан мебошад. Боинтизом будани корманди мақомоти милитсия дар вазифашиносӣ, эътимоди ботинӣ, озодагӣ, дар маҳорати ҳама корро дар мӯҳлаташ иҷро намудан, аз ҳар чихат дақиқкор будан, дар назар дошта шудааст. Дар хизмат намунаи ибрат будан маъноӣ онро дорад, ки корманд ба рафтор, кирдор ва пиндори худ дар ҳалли вазифаҳои хизматӣ ва дар ҳаёти ҳаррӯзааш бояд ба дигарон ҳамчун намунаи ибрат бошад. Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро қатъӣ риоя намудан, маъноӣ онро дорад, ки корманд бечунучаро ва бемайлон тамоми талаботи санадҳои меъёриро ҳуқуқири бояд риоя намояд.

Дар матни савганд ҳамчунин ибораи *«сирри давлатӣ»*, истифода гардидааст. Мафҳуми сирри давлатӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ»¹ мустаҳкам гардидааст. Аз ҷумла омадааст: Сирри давлатӣ – маълумоти соҳаи мудофия, иқтисодиёт, робитаҳои хориҷӣ, амнияти давлатӣ ва ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ, ки аз тарафи давлат ҳифз гардида, паҳн кардани онҳо ба амнияти Ҷумҳурии-

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №4, мод.212.

Тоҷикистон зарар расонда метавонад. Сирри давлатӣ моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Номгӯи маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил менамоянд дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Номгӯи маълумоти дорои сирри давлатӣ»¹ дарч гардидааст, ки маълумотҳои зеринро дар бар мегирад: маълумоти дорои сирри давлатии соҳаи мудофия; маълумоти дорои сирри давлатии соҳаи мудофияи гражданий; маълумоти дорои сирри давлатии соҳаи сафарбарӣ ва омодагии сафарбарӣ; маълумоти дорои сирри давлатии соҳаи иқтисод, молия, илм ва техника; маълумоти дорои сирри давлатии соҳаи робитаҳои хориҷӣ; маълумоти дорои сирри давлатӣ дар соҳаи амният, ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ ва ғайра.

Ҳамзамон дар матни савганд ибораи «*сирри хизматӣ*» истифода гардидааст. Сирри хизматӣ – ин маълумотҳое, ки қисми таркибии сирри давлатӣ буда, фош кардани онҳо метавонад ба манфиатҳои давлат ва ба мақомотҳои ташкилотҳо зарар расонад, ба ҳисоб мераванд.

Дар матни савганд дар навбати худ ибораҳои «*вазифаҳои ба дӯши ман вогузоришта, талаботҳои оинномаҳо ва фармонҳоро софдилона ва бечунучаро риоя намуда, қуввату тавоноии худ ва ҳатто дар мавриди зарурӣ ҳаёти худро оид ба муҳофизати сохти ҷамъиятӣ ва давлатӣ, тартиботи ҳуқуқӣ, тамоми намудҳои моликият, шахсият ва ҳуқуқи шахрвандон дарег намедорам*» истифода бурда шудааст, ки моҳияту мазмуни онҳоро кӯшиш менамоем дар алоҳидагӣ маънидод намоем.

Вазифаҳо, ки бар души корманди милитсия вогузор карда шудааст дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» дарч гардидаанд, ки ба онҳо дохил мегарданд: Ҳимояи ҳаёт ва саломатӣ, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандон аз кирдорҳои ғайриқонунӣ, пешгири, рафъи ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо, ҳимояи манфиатҳои ҷамъиятию давлатӣ, таъмини тартибот ва бехатарии ҷамъиятӣ, ошкор намудан, таҳқиқ ва тафтиши ҷиноятҳо, ҷустуҷӯи шахсоне, ки ҷиноят содир кардаанд, ҳимояи ҳама гуна шакли моликият аз кирдорҳои ғайриқонунӣ, дар доираи муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронидани таблиғоти ҳуқуқӣ дар байни шахрвандон, шахсони мансабдор, дар корхонаҳо, муассисаю ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли моликият, таъмини бехатарии ҳаракат дар роҳ, татбиқ ва иҷрои ҷазои маъмурӣ. Баъдан дар матн сухан дар бораи софдилона риоя намудани талаботи оинномаҳо ва фармонҳо меравад, ки аз корманди мақомот бечунучаро бо дили пок ва бегаразона иҷро намудани меъёрҳои санадҳои номбаркардашударо талаб менамояд. Дар зери ибораи *қуввату тавоноӣ* сарф намудани иқтидорӣ ҷисмонӣ, кудрат, нерӯ, тоқат, зурмандӣ, қувват, иқтидор, бузургӣ барои ҳалли вазифаҳои хизматӣ фаҳмида мешавад.

Ибораҳои дар мавриди зарурӣ ҳаёти худро оид ба муҳофизати сохти ҷамъиятӣ ва давлатӣ, тартиботи ҳуқуқӣ тамоми намудҳои моликият, шахсият ва ҳуқуқи шахрвандон дарег надоштани, ки дар савганд қайд гардидааст - ин пеш аз ҳама барои таъмин, ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, тартиботи ҳуқуқӣ, моликият ва дар ҳолати зарурӣ барои иҷрои ин вазифаҳо ҷоннисори намудани кормандони мақомоти корҳои дохилро дар назар дорад. Вобаста ба вазифаҳо ва хусусияти ҳоси хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ, кормандони он дар бисёри ҳолатҳо ҷонбозиро намуда, дар зери хатари калон фаъолияти хизматиашонро адо менамоянд. Дар зери мафҳуми тартиботи ҳуқуқӣ, чунин низоми муносибатҳои ҳуқуқи фаҳмида мешавад, ки дар асоси риоя ва иҷрои нишондодҳои ҳуқуқ аз ҷониби субъектҳои ҳуқуқ ба вучуд меояд. Тартиботи ҳуқуқӣ, низоми устуворӣ бо меъёрҳои ҳуқуқ таъмингаштаи муносибатҳои ҷамъиятӣ аст. Тартиботи ҳуқуқи қисми ҷудонашаванда ва зарурӣ тартиботи ҷамъиятӣ аст. Ҳифзу таъмини тартиботи ҳуқуқи вазифаи аввалиндараҷаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Номгӯи маълумоти дорои сирри давлатӣ»/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» соли 2002, № 4, қ – 2, мод. 326.

Дар зери истилоҳи «моликият», ки дар матни савганд омадааст, он ҳамчун категорияи иқтисодӣ, муносибатҳои иҷтимоӣ - истеҳсолие мебошад, ки ба ҷиҳати аз ҷониби фардҳои алоҳида ва коллективҳо, азхудкунии ашёи табиат, ашёи табиӣ ва натиҷаи меҳнат дахл доранд. Қонунгузор ду навъи моликиятро пешбинӣ намудааст: моликияти хусусӣ ва моликияти умумӣ, ки дар навбати худ ба моликияти умумӣ дохил мегарданд моликияти давлатӣ, коллективӣ, ташкилотҳои динӣ, хоҷагиҳои деҳқонӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва ғайра.

Да матни савганд ҷумлаи «*Агарчӣ ман ин савганди ботантанаи худро риоя накунам, бигузор дар чаҳорҷубаи қонунҳои ҷумҳурии қотееона ҷазо бинам*» истифода бурда шудааст. Ҷумлаи мазкур маъноӣ онро дорад, ки дар ҳолати аз ҷониби корманд талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва хусусан савганди ҳаёти қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя накардан, дар доираи қонунгузрии миллӣ ба ҷавобгарии интизомӣ, маъмурӣ, граждони ё ҷиноятии кашида шудани корманд дар назар дошта шудааст. Ҷазо додан бошад - ин чораи маҷбуркунии давлатӣ мебошад, ки барои содир намудани кирдорҳои зиддихуқуқӣ татбиқ карда мешавад.

Дар охир қайд намудан лозим, ки аҳамияти ахлоқию - иҷтимоӣ ва ҳуқуқии қабули савганд барои ҳар корманд хусусияти хос дорад. Корманде, ки савганд қабул накардааст барои ҳалли вазифаҳои хизматӣ, ба мисоли иштирок дар кушодани ҷиноят, дар амалиётҳои махсус, хизматӣ шабонарӯзӣ бояд ҷалб карда нашавад. Баъди қабули савганд корманд ҳуқуқҳои хизматиро ба пуррагӣ ба даст меорад ва ҳамзамон ўҳдадорҳои хизматӣ низ ба пуррагӣ ба ӯ вогузор карда мешавад. Ҳамин тариқ САВГАНД- ваъда, қасами ботантанаи риояи садоқат ба Ватан, ифодаи вазифаи олиӣ маънавии инсон дар назди ҷамъият мебошад. Аз ҷониби корманди мақомоти корҳои дохилӣ ба пуррагӣ дарк намудани Вазифаҳои хизматӣ ва маънавии корманди МКД ба таври дақиқ дар Савганд ифодаи ҳешро ёфта аз омӯзиши пурраи мӯҳтавои он дарк намудани чунин вазифаҳо мумкин аст.

ТОЛКОВАНИЕ ТЕКСТА «ПРИСЯГИ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Ключевые слова: Присяга, верность, органы внутренних дел, сотрудник, обязанность

В данной статье, авторы попытались раскрыть смысл и содержание текста присяги рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Таджикистан.

INTERPRETATION OF THE TEXT "OATH SOLDIERS AND OFFICERS OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Keywords: Oath, loyalty, police, officer duties

In this paper, the authors tried to discover the meaning and content of the text of the oath soldiers and officers of law enforcement bodies of the Republic of Tajikistan.

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НА ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Худоёрбеков Д.Х.*

Ключевые слова: Конституция, право, свобода, достоинство, личность, судопроизводство, участники уголовного процесса, принципы, правовое регулирование, статус, взаимоотношения, категория, приоритет, интересы, демократия, законность, публичность, система.

Новое конституционное законодательство строится на позициях признания основных прав и свобод человека, которые являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения. Принципы права в виду своей объективной и субъективной сущности могут быть закреплены прямо или косвенно. Интерес представляет прямое закрепление принципов права в нормативно-правовом акте – так называемые легальные принципы. Именно поэтому конституционное воплощение получают те принципы, нормативное воплощение которых не вызывает сомнений и которые могут быть защищены в судебном порядке. Новая Конституция Республики Таджикистан (далее – РТ) восприняла всё лучшее, что есть в истории демократической мысли и конституционализма развитых стран мира¹.

Говоря о закреплённости принципов прав человека следует указать тот факт, что РТ подписала и ратифицировала многие международные правовые акты в области прав человека и данное обстоятельство служит дополнительной гарантией в реализации и соблюдении прав и свобод человека, о чём свидетельствует ст.14 Конституции, где сказано, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами РТ, признанными РТ международно-правовыми актами².

Среди конституционных начал, предопределяющих содержание организационных мер правового характера, помогающих осуществлению гражданских прав, можно особо выделить конституционные принципы, существенно влияющие на положение граждан в судопроизводстве. Под принципом (от латинского *principium* – начало, основы) обычно принято понимать руководящие идеи, которые определяют построение уголовного процесса, либо внутреннее убеждение человека, его взгляд на вещи. Такое многозначительное определение этого понятия приводит к тому, что в юридической литературе термин «принцип» употребляется как в смысле постулата, исходного закона, так и основного правила, условия.

По этому поводу В.Н. Голованов писал, что принципы – это чисто гносеологический феномен, не существующий в природе. В роле принципа может выступать и закон, «когда он используется в качестве организатора эмпирического материала или в функции средства объяснения какого-либо факта»³. Эту точку зрения вполне разделял и О.М.Сичивица, полагающий, «Что всякий принцип выражает фундаментальную закономерность, в связи с чем, самые общие и важные законы нередко называются принципами: в то же время пусть достаточно важные, но имеющие локальный характер законы, составляющие содержание теории в ранг принципа не возводятся»⁴.

*Худоёрбеков Д.Х. - старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

¹Достиев А. Конституция РТ. – Душанбе, - 1999. – С.24.

² Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: «Конуният», -2003. - С.37

³Голованов В.Н. Законы в системе научного познания. - М., – 1970. - С.82.

⁴Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. - М.,- 1972. - С.72.

Многозначительность определения понятия принципа влечёт за собой как естественное следствие, различные смысловые употребления данного термина в уголовном процессе. Так, они должны отвечать ряду признаков, в частности:

- принципами могут быть не любые произвольно выбранные взгляды на формы и методы судопроизводства, а лишь те, которые соответствуют социально-экономическим условиям развития общества;

- задачи уголовного процесса могут быть реализованы в условиях организации расследования и рассмотрения уголовных дел на демократических началах;

- принципами процесса являются руководящие идеи, закреплённые в нормах права.

Таким образом, на основании изложенного можно дать следующее определение принципов: «под принципами уголовного процесса понимаются руководящие идеи, положения, определяющие демократическое построение процесса и носящие выражение в нормах права»¹.

Теория и практика судопроизводства за время своего существования, особенно наиболее активно в постсоветском пространстве разработала и ввела в уголовный процесс следующие принципы:

- законность (ст.7 УПК РТ);
- публичность;
- обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст.11 УПК);
- осуществление правосудия только судом (ст.8 УПК);
- самостоятельность и независимость суда;
- равенство всех перед судом;
- открытый порядок судебного разбирательства;
- язык судопроизводства (ст.18 УПК);
- презумпция невиновности (ст.14 УПК);
- право на защиту (ст.16 УПК);
- состязательность и равноправие сторон (ст.15 УПК)²;
- всесторонность, полнота и объективность;
- участие граждан в уголовном процессе.

Мы не преследуем цели показать роль принципов в уголовном процессе, так как это достаточно полно и объёмно изложено в научной и учебной литературе. Но влияние принципов на правовое положение участников процесса особенно подозреваемого, потерпевшего, открывает возможность для исследования данной проблемы с учётом современных требований правовых норм.

Прежде всего, следует обратить внимание на значение принципов в уголовном процессе, которые способствуют реализации конституционных гарантий прав и свобод граждан в осуществлении правосудия.

В связи с этим, значение принципов заключается в следующем:

1. принципы выражают сущность процесса, его характерные черты;
2. принципы представляют систему юридических норм наиболее общего характера, служащего основой уголовно-процессуального законодательства;
3. нарушение норм-принципов может быть основанием к отмене принятых решений.

Научная и юридическая литература однозначно доказывает, что универсальных принципов в природе не существуют. Поэтому при построении классификации принципов следует, прежде всего, чётко и однозначно определить в каком смысле о них идёт речь, не пытаясь выяснить в рамках этого определения иного значения понятия принципов.

¹Уголовный процесс: Учебник. / Под ред. Гуценко К.Ф. - М.-1988. - С.62

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст.816;2010г., №7, ст. 551;2011г., №3, ст. 159; №7-8, ст. 609; ЗРТ от 03.07.2012г., №864 ЗРТ от 01.08.2012г., №878; ЗРТ от 28.12.12г.№927, №932.

Необходимость осуществления изменений содержания того или иного положения науки возникает тогда, когда в науке изнутри назревает качественный скачок в развитии, и наука в своём проникновении в предметную область достигает следующей более высокой ступени, когда возникает необходимость преодолеть трудности познания бесконечно взаимосвязанных явлений и закономерностей объективного мира. В науке уголовного процесса в ближайшем будущем такое не предвидится, хотя на современном этапе развития научного знания – в условиях всё более увеличивающейся дифференциации и интеграции науки, техники и общественной практики, когда силами одной науки не возможно установить все точки приложения процессуальных действий в конкретной ситуации, чтобы раскрыть и расследовать преступление необходимо знание основ уголовного права, уголовного процесса, ОРД, криминологии и криминалистики. Это означает такой подход к предмету познания в данном случае речь идёт о принципах, при которых уголовный процесс в целом, отдельные его главы и направления, изучающие его стадии расследования, рассматриваются как элементы – взаимосвязанные, взаимообуславливающие части целого.

Это означает, что системность науки позволяет рассматривать в единой системе научные знания, отражая действия такого всеобщего закона, как закон непрерывности накопления научного знания. Реализация данного положения обеспечивает и наступательное развитие науки уголовного процесса, ибо позволяет увязывать имеющиеся знания с навыками, способствует действию закона в развитии общества.

Понятие, задачи, система и порядок издания законов изучается теорией государства и права, поэтому мы не будем углубляться в эту область и только затронем вопрос, касающийся законодательного отображения принципов в науке уголовного процесса. В иерархии законов действующих в пределах судопроизводства, определяется роль, принадлежащая специфическим, а не общим законам. Специфические законы определяют особенности проявления общего закона в пределах данной отрасли. Формы проявления общего закона могут изменяться. Общие законы определяют лишь общие условия развития в пределах данной отрасли, то есть, уголовного процесса, условия характерны также для целого, например, Конституция РТ, Законы РТ «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной дактилоскопической регистрации», «О государственной судебной экспертизе». «Общие законы являются, таким образом, связующим звеном между целым и частью, суботратом их единства, фактором превращения внешнего во внутреннее и обратно»¹.

Следует отметить, что общими законами развития науки уголовного процесса, которые заслуживают самого пристального внимания в плане эволюции принципов, являются:

- закон непрерывности накопления научного знания;
- закон интеграции и дифференциации научного знания в судопроизводстве;
- закон связи и взаимного влияния науки и практики в уголовном процессе;
- закон ускорения развития науки уголовного процесса в условиях научно-технического прогресса.

Наличие указанных законов способствует более глубокому и эффективному использованию содержания принципов уголовного процесса в расследовании материалов уголовных дел, что обеспечивает гуманность и демократизацию уголовного судопроизводства. Задача максимально полного удовлетворения этих принципов, решение которых возможно только на базе широких достижений науки и практики, творческого приспособления их для целей судопроизводства.

В уголовном процессе аспект исследования заключается в изучении и накоплении информации, которая систематизируется и перерабатывается. Стремление к максимально полному и объективному отражению действительности всегда было главной задачей субъектов расследования. Однако достижение этого идеала зависит не только от профес-

¹ Голованов В.Н. Законы в системе научного познания. М. – 1970. С.121.

сионализма субъектов и других обстоятельств, среди которых и уровень развития техники и разработанности методов расследования, наличие принципов и передового опыта.

Определяя роль принципов для уголовного процесса, необходимо также указать, как и каким образом, в каких пределах они будут использованы в ходе расследования материалов уголовного дела. Следует подчеркнуть, прежде всего, надо признать, что практика доказывания, как критерий истины в уголовном процессе должна включать в себя все те разновидности этой деятельности, в которых находят применение положения принципов то есть накопления, изучения, анализа, использования и хранения доказательственной информации, эти виды деятельности можно объединить и именовать расследованием.

Наука уголовного процесса даёт следующую классификацию субъектов, участвующих в процессе расследования уголовных дел:

- государственные органы и должностные лица;
- граждане и представители общественности;
- участники процесса;
- иные субъекты.

Приведённая классификация субъектов уголовного судопроизводства относится к числу наиболее распространённых, но иногда её считают спорной.

В аспекте исследуемой нами проблемы целесообразно остановиться на 3-ей группе участников процесса, так как они являются главными участниками, ради которых проводится расследование и возникает на основе их сообщения и заявления, которые поддаются в установленном порядке в правоохранительные органы государства на основании Закона РТ «Об обращениях граждан»¹. В статье 4 этого Закона говорится: «жалоба и заявление могут быть поданы гражданами, права которых нарушены, уполномоченными лицами, а также другими лицами или организациями, осуществляющими правозащитную деятельность».

Согласно УПК Республики Таджикистан к таким лицам относятся:

- потерпевший (ст.42 УПК РТ);
- гражданский истец (ст.44 УПК РТ);
- гражданский ответчик (ст.54 УПК РТ);
- представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст.45 УПК РТ);
- представитель гражданского ответчика (ст.55 УПК РТ);
- подозреваемый (ст.46 УПК РТ);
- обвиняемый (ст.47 УПК РТ);
- подсудимый (ст. 265 УПК РТ);
- защитник (ст.49 УПК РТ)².

Перечень названных субъектов свидетельствует, что их интересы, например, обвиняемого и потерпевшего, гражданского истца и ответчика не совпадают. Но вместе с тем, этим лицам присуще общие существенные правовые свойства, объединяющие их и отделяющие от всех других субъектов уголовного процесса. Это общее состоит в том, что:

- каждый из названных субъектов имеет в уголовном процессе интерес, заинтересован в определённом, отвечающим его интересам исходе уголовного дела;
- все они наделены такими правами, характер которых даёт им возможность личными усилиями активно защищать свой интерес, влияя при этом на ход и исход уголовного дела;

¹ Закон Республики Таджикистан «Об обращениях граждан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 год №24, ст.368; 1998 год, №10, ст.79; 2006 год, №11, ст.469; 2007 год, №7, ст.666; 2010 г., №12, ч.1, ст.805; Закон РТ от 03.07.2012 г., №837.

² См: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст.816; 2010 г., №7, ст. 551; 2011 г., №3, ст. 159; №7-8, ст. 609; ЗРТ от 03.07.2012 г., №864 ЗРТ от 01.08.2012 г., №878; ЗРТ от 28.12.12 г. №927, №932.

- они равнообязанные подчинятся порядку расследования и судебного разбирательства.

Процессуальное положение указанных лиц служит единообразию, определённости в правоприменительной практике, что именно, являясь данным субъектом, имеет соответствующие права, а государственные органы – властные полномочия, которыми они пользуются в отношении данного субъекта.

Все участники процесса наделены рядом общих для них прав, включая: право представлять доказательства, заявлять ходатайства, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения лица производящего расследование, иметь защитника, представителя.

В рамках данной статьи не возможно рассмотреть правовое положение перечисленных участников процесса, в связи с этим, мы ограничимся рамками данной статьи.

Влияние принципов на процессуальное положение участников процесса предполагает осуществление следующих взаимосвязанных действий:

- чёткой и правильной юридической оценки фактов и событий противоправного действия со стороны субъектов расследования на начальном этапе расследования, что определяет поведение и действия субъектов расследования на последующих этапах расследования;

- обеспечения надлежащей реализации процессуальных гарантий участников процесса в ходе расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

- чёткого и строгого соблюдения прав и свобод личности в ходе расследования материалов уголовных дел;

- своевременного и процессуального оформления результатов расследования со стороны субъектов расследования, особенно при применении мер процессуального принуждения;

- использование форм и методов расследования не противоречащим нормам уголовно-процессуального законодательства;

- своевременная и объективная реализация ходатайств, жалоб и заявлений граждан, поступивших или заявленных гражданином в ходе расследования;

- в необходимых случаях целенаправленное осуществление международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве;

- дисциплинирует субъектов расследования в части широкого соблюдения процессуальных сроков расследования.

Наибольшими правами обвиняемый (подсудимый) пользуется в судебном разбирательстве, поскольку именно в этой стадии возможно признание его виновным в совершении преступления. Поэтому государство оставляет за собой право ограничивать в особых случаях права и свободы гражданина (ч.3 ст. 14 Конституции РТ). В реализации права рассматриваемый принцип проявляется в подконтрольности правоприменительных органов гражданам, а также в уровне юридической помощи населению.

Принцип уважения прав человека отражает тот факт, что естественные, прирождённые, неотчуждаемые права человека составляют ядро правовой системы государства. В соответствии со ст.5 Конституции РТ человек его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства. Суть этих положений отражает отношения между государством и индивидуумом, при которых на государство возлагается обязанность соблюдать и гарантировать свободные и достойные условия существования каждого отдельного человека. Правами человека признаются права, которыми должны обладать все люди независимо от пола, расы, национальности, возраста, происхождения, религиозных и политических убеждений, социального, имущественного и должностного положения. Данное положение носит универсальный и естественный характер¹.

¹Достиев А. Указ. раб. – С. 67..

Учитывая важность и актуальность такие понятия как честь, достоинство, неприкосновенность личности, имеющих безусловное содержание в Конституции занимает особое место в ст.5 подчеркнута: жизнь, честь и достоинство, другие естественные права человека неприкосновенны. Кроме того государство различными способами и путями гарантирует их защиту уголовно-правовыми средствами. Но справедливости ради следует подчеркнуть, что положения данного принципа далеки ещё от полного воплощения, о чём свидетельствует массовый характер нарушений прав человека в уголовном судопроизводстве, то есть необоснованное предъявление обвинения, нарушение сроков расследования, проведение следственных действий с нарушением процессуальных норм, игнорирование заявлений, ходатайств участников процесса, позднее подключение адвоката к расследованию, не своевременное ознакомление с материалами расследования.

Между тем, права человека ни в коем случае не должны противоречит интересам общества и государства, без которых они не могут быть успешно реализованы. Их реализация зависит от продуманной системы гарантий, надлежащей судебной защиты.

Данное положение закреплено в соответствующих законодательных актах государства, обеспечивающих эффективную защиту прав и свобод граждан в судопроизводстве.

В частности, одной из задач Уголовного кодекса РТ является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, а уже потом - общественного порядка, общественной безопасности, конституционного строя РТ, окружающей среды. В Особенной части УК РТ преступлениям против личности уделяется особое внимание, это главным образом основу нашей правовой системы в целом (ст.2 Уголовного кодекса РТ).

Принцип правосудия выражает гарантий защиты субъективных прав в судебном порядке: в ч.1 ст.19 Конституции РТ записано: «каждому гарантируется судебная защита». На протяжении всего своего развития в праве постепенно сложились такие принципы свойственные форме права, которые в юридической науке получили наименование правовые аксиомы. В их числе можно назвать следующие: закон обратной силы не имеет; всё что законом не запрещено, то дозволено; никто не может быть судьёй в собственном доме; нельзя осуждать дважды за одно и то же правонарушение и конечно же презумпция невиновности, которая в Конституции прямо не закреплена, но подразумевается в ст.20: «Никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в силу»¹.

В условиях демократического правового государства только суд, тщательно исследовав все обстоятельства дела с использованием всех форм и методов расследования для установления обстоятельств совершения преступления и установления виновности человека в его совершении может сделать вывод о том, что человек виновен в совершении преступления. Судебное следствие – часть судебного разбирательства в ходе которого производится исследование судом с участием сторон всех доказательств, необходимых для обоснования приговора. В данной самой трудоёмкой части судебного разбирательства создаётся фундамент будущего приговора.

Судебное следствие как уже было отмечено не есть повтор исследования, произведённого на стадии предварительного расследования. Его нельзя также рассматривать как простую проверку материалов предварительного расследования. Это самостоятельное, глубокое, объективное, всестороннее исследование обстоятельств дела и доказательств, производимое судом с участием сторон в совершенно новых по сравнению с предварительным расследованием условиях и обладающие рядом гарантий, которыми не обладает предварительное расследование.

Судья, убедившись в том, что все обстоятельства дела установлены, вещественные доказательства исследованы, участники процесса высказали свои соображения, доводы и аргументы, все процедурные вопросы решены, он ещё раз уточняет:

- имел ли место факт противоправного поведения;

¹Мархам П.М. Принципы права: нравственное содержание. Гражданин и право. - М.,- 2007. - С.3.

- виновно ли лицо в его совершении;
- исследованы ли все обстоятельства дела;
- достаточно ли доказательств для вынесения обвинительного приговора суда;

После чего удаляется в совещательную комнату для вынесения *приговора*. Поскольку приговор содержит решение о признании подсудимого виновным в совершении преступления, применении к нему меры уголовного наказания, решения по гражданскому иску – он служит важным правовым средством защиты прав и интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

Приговор подводит итоги всему предварительному производству по уголовному делу.

Постановление приговора – акт применения права. Только на основе приговора государства может реализовать уголовно-правовые санкции и тем самым защитить личность, общество, государство от преступных посягательств. Приговор служит укреплению законности и правопорядка в обществе и государстве, становлению правового государства в РТ (гл.36 УПК РТ).

Наиболее ярко и глубоко в содержании приговора реализуются принципы уголовного процесса.

Вступивший в законную силу приговор становится общеобязательным, исключительным. Приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным, справедливым (ст.333 УПК РТ).

Законный и обоснованный приговор будет справедливым. Справедливость приговора – его нередко считают нравственной характеристикой, что представляется правильным.

Постановление законного, объективного, мотивированного приговора и на этой основе справедливого служит целый ряд гарантий: уголовно-процессуальных, иных правовых гарантий, неправовых гарантий.

В числе первых: постановление приговора только на основе доказательств, рассматриваемых в судебном заседании, то есть таких в исследовании которых могли принять участие и сторона защиты и сторона обвинения, и при том – на началах состязательности; тайна совещания судей, народных и присяжных заседателей; особый порядок их совещания при постановлении вердикта, приговора.

Постановление законного, обоснованного, мотивированного приговора обеспечивается всей системой принципов уголовного процесса, системой его стадий, структурой судебного разбирательства, порядком и содержанием его частей. По существу все предшествующие производства по делу, урегулированные уголовно-процессуальным законом, призваны служат тому, чтобы суд мог постановить правосудный, законный и обоснованный приговор¹.

Однако с вынесением обвинительного приговора действие принципов не прекращается, а наоборот усиливается, так как гражданин находится в особых условиях обитания и влияние закона усиливается, что связано с мерами наказания способствующими воплощению в жизнь социально- превентивной функции уголовного права, является одним из важнейших институтов уголовного права. Вопрос об эффективности уголовного права в значительной мере сводится к вопросу об эффективности уголовного наказания и зависит от правильного определения целей наказания. Среди наказаний предусмотрен различный уровень правоограничений, что обуславливает строгое соблюдение принципов наказания в уголовном праве, так как система наказания очень разнообразна и выбор какого-либо из них требует особого порядка.

Аристотель особо подчёркивал, что «правильное законодательство – непосредственно связано и определено правовым государственным устройством». Законы могут быть

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 09.04.1996. «О судебном приговоре» (СППВС – 2000 ст.376 №1).

плохими и хорошими; справедливыми и несправедливыми всё это зависит от государственного устройства¹.

Уголовное наказание как особая форма государственного принуждения рассматривается в юридической литературе в качестве правовой категории и затрагивает ряд специальных аспектов, что требует чёткого определения понятия, видов наказания, обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание, видов и размеров наказания.

Таким образом, посредством механизма реализации принципов правового государства в сфере личных и политических прав и свобод закон действительно превращается в закон, реально регулирующий соответствующие общественные отношения, поскольку он имеет работающий механизм его защиты. При этом необходимо отметить то, что высокая степень разработанности, детализации и эффективности всякого рода гарантий в области соответствующих видов ответственности способствует развитию эффективного механизма защиты прав и свобод.

Исследовав природу и основные механизмы реализации принципов правового государства в осуществлении судопроизводства обеспечивают личности реальную защиту прав. Возрастание гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе соответствует как интересам личности, так и интересам общества в целом. Только при условии гарантированности прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе возможно выполнение задач уголовного судопроизводства. С учётом вышесказанного следует, надеется на то, что в правоприменительной практике органов следствия и суда будет соблюдено одно из фундаментальных прав человека - право на защиту и доступа к правосудию, которое гарантируется реализацией принципов судопроизводства на всех этапах расследования уголовных дел. Следует отметить, что одного декларативного провозглашения принципов прав человека и гражданина в конституционном законодательстве явно недостаточно, необходимо, прежде всего, выработать механизм их реализации в правоприменительной деятельности государства.

Влияние принципов права на процессуальное положение участников уголовного процесса

Ключевые слова: Конституция, право, свобода, достоинство, личность, судопроизводство, участники уголовного процесса, принципы, правовое регулирование, статус, взаимоотношения, категория, приоритет, интересы, демократия, законность, публичность, система.

В статье раскрывается содержание таких проблем, которые связаны с обеспечением конституционных прав и свобод граждан при расследовании материалов уголовных дел на предварительном следствии, так как положение участников уголовного процесса не одинаково и требует чёткого законодательного закрепления их правового положения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством государства.

THE INFLUENCE OF THE PRINCIPLES OF LAW ON THE PROCEDURAL POSITION OF PARTIES TO THE PROCEEDINGS

Keywords: Constitution, law, freedom, dignity, identity, justice, members of the criminal process, principles, regulation, status, relationship, category, priority, interests, democracy, rule of law, publicity system.

The article describes the content of such problems that are associated with the provision of the constitutional rights and freedoms of citizens in the investigation of the criminal records of

¹ Сальников В.П. Человек и правоохранительная деятельность. СПб -2000. С.5-7.

the preliminary investigation, since the position of parties to the proceedings are not the same and requires a clear legislative recognition of their legal status in accordance with the criminal procedure law of the state.

ИСТИФОДАИ ДОНИШҶОИ ПСИХОЛОГӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ДАСТГОҶҶОИ ОПЕРАТИВИИ МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ

Асламов Б.С.*
Саидов С.А.**
Шарипов Ф.Р.***

Вожаҳои калидӣ: дониш, психология, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, мубориза, ҷинояткорӣ

Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ яке аз самтҳои муҳими фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ба шумор рафта, онро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ба танзим мебарорад. Мафҳуми асосии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар моддаи 1-уми Қонуни мазкур инъикос ёфтааст, ки дар баробари паҳлӯҳои ҳуқуқӣ, бояд ҳар як корманди оперативӣ ҳангоми амалӣ сохтани он аз асосҳои психологии ин фаъолият бархурдор бошад.

Мувофиқи моддаи 3-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чунин муайян шудаанд: «ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноятҳо, ҳамчунин ошкор ва муайян намудани шахсони ин ҷиноятҳоро тайёркунанда, содиркунанда, ё содиркарда, чустучӯӣ шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз адои ҷазои ҷиноятӣ саркашӣ намуда, ҳамчунин чустучӯӣ шахсони бедарак гумшуда, ба даст овардани маълумот дар бораи ҳодисаҳо ё ҳаракатҳои (беҳаракатие), ки ба ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ, давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид менамоянд ва муайян намудани номгӯӣ ва ҷойи молу мулки аз ҷониби суд мусодирашаванда»¹.

Хусусияти хоси фаъолияти дастгоҳҳои оперативии мақомоти корҳои дохилӣ ҳангоми амалӣ кардани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ аз он иборат мебошанд, ки ин намуди фаъолият хусусияти маҳфӣ дошта, ба субъектони дигари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз ҷумла, суд, прокурор ва муфаттиш, дастнорас мебошанд.

Шароити кории фаъолияти кормандони дастгоҳҳои оперативии мақомоти корҳои дохилӣ хеле душвор аст. Барои иҷрои вазифаҳои хизматӣ, кормандони оперативӣ бояд аз донишҳои муосири ҳуқуқию психологӣ бохабар бошанд. Яке аз муш-

*Асламов Б.С. - муовини сардори Факултети № 2 Академияи ВКД Тоҷикистон, подполковники милитсия.

**Саидов С.А. - муаллими кафедраи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии Академияи ВКД Тоҷикистон, майори милитсия.

***Шарипов Ф. Р. - сардори Факултети №2 Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

¹Ниг. Мод 3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» аз 25 мартӣ с.2011 таҳти № 687.

килоте, ки дар фаъолияти кормандони оперативӣ ба назар мерасад, ин ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба донишҳои психологӣ ба таври зарурӣ аҳамият надодани онҳо мебошад, ки ин дар натиҷа ба ҳолати рӯҳӣ – эмотсионалии кормандони оперативӣ таъсири манфӣ мерасонад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки шиддати баланди руҳӣ (стресс) дар кормандони оперативӣ, нисбат ба дигар кормандони мақомоти корҳои дохилӣ зиёдтар ба ҷашм мерасад. Амалӣ кардани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, аз кормандони воҳидҳои оперативӣ хусусиятҳои муҳими психологиро талаб менамояд, ки ба онҳо ҷасорати шахсӣ, хотираи мустаҳкам, устувории эмотсионалӣ, қобилияти тезтар ва мустақилона қабул кардани қарори қонунӣ, малакаи баланди касбӣ ва ташкилотчигӣ дохил мешаванд.

Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҳама вақт ба воситаи муоширати бевоситаи байни ҳуди кормандони оперативӣ, муоширати кормандони оперативӣ бо шахрвандон, (ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, пурсиши оперативӣ ва ғайра) бо шахсоне, ки бо мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мусоидат мекунад, пиёда карда мешавад. Дар навбати худ қайд кардан ҷоиш аст, ки кормандони оперативӣ, ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти хизматиашон на танҳо ба воситаи гуфтугӯи шифоӣ рӯ ба рӯ мегарданд, балки ба ҳолатҳои дучор мегарданд, ки дарк намудани муошират ба воситаи аломату ишора ба онҳо зарур мешавад.

Илми психологияи муосир, зиёда аз 1000 намуди тарзҳои муоширати хусусияти ишоравӣ доштаро муайян намудааст. Илова бар ин қайд кардан зарур аст, ки барои иҷро намудани вазифаҳои хизматӣ ва мубориза бурдан бар зидди ҷинояткорӣ, донишҷӯи тарзҳои муоширати ишоравӣ, барои кормандони оперативӣ, зарур мебошад.

Олими шинохтаи соҳаи психология Аллан Пиз, дар тадқиқоти худ муайян кардааст, ки «агар дар ҳаёт муоширати шифоӣ 45 фоизро ташкил диҳад, боқимонда 55 фоизи дигар бошад, муоширати ғайришифоӣ ба шумор меравад»¹.

Дар ин ҷода ба хулосае омадан зарур аст, ки муоширати ғайришифоӣ нисбати муоширати шифоӣ панҷ маротиба самараноктар аст. Ҳангоми истифодаи муоширати ғайришифоӣ, истифодабарандагони чунин муошират мақсадҳои якдигарро тезтару хубтар дарк менамоянд.

Фаъолияти хизмати кормандони дастгоҳҳои оперативии мақомоти корҳои дохилӣ дар баъзе ҳолатҳо бо хатар рӯ ба рӯ шуданро дорад. Аз ин лиҳоз, муҳимтарин ҳолатҳои психологӣ ва ахлоқие, ки аз ҳолатҳои хатар бармеоянд, таваккал кардани кормандони оперативӣ нисбати вазифаҳои хизматиашон мебошанд.

Гуфтан мумкин аст, ки фаъолияти кормандони оперативӣ ба бозии шохмот монанд мебошад, ки ҳар як ҳаракати донаи шохмотро алоҳида таҳлил карда, ба воситаи тафаккури таҳлиلى хулосаҳои зарурии худро барои пешбурди кори оперативӣ мебарорад.

Яке аз хислатҳои дигаре, ки дар фаъолияти кормандони оперативӣ лозим аст ин мушоҳидакорӣ ва муҳокимаронии ақлонӣ мебошад.

Мушоҳида-раванди психикӣ ва шакли фаъолияти интеллектуалӣ мебошад, ки хусусияти шахсии кормандони оперативиро нишон медиҳад. Ин хусусият имкон медиҳад, ки ба моҳияти зухуроти мушоҳидашаванда корманди оперативӣ сарфаҳм рафта, онро дарк намояд. Яъне ҳар лаҳза, ҳодиса, далел бояд зери мушоҳидаю назорати кормандони оперативӣ қарор гиранд.

Зери мафҳуми муҳокима ботинан доир ба масъала, ҳодиса, далел ва дигар ҳолатҳо баҳс кардану нисбати онҳо қарори қонунӣ қабул намудан фаҳмида мешавад.

Аз ин хотир, ҳар як корманди оперативӣ дар фаъолияти хизматиаш оид ба ҳар як ҳодиса бояд мушоҳидакор ва муҳокимарон бошад. Яъне рафтору амалҳои

¹Аллан П. Язык телодвижения. - Н.Новгород, - 1992. - С. 5, 13, 23.

таҳлил карда тавонад, хатоғӣ ва камбудихоро ҳангоми амалӣ сохтани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ саривақт пайдо намуда, онҳоро фавран бартараф созад.

Яке аз хусусиятҳои дигар дар фаъолияти кормандони оперативӣ ин риояи одоби муошират, муайян намудани шахсияти ҷинояткор, амалҳои ҷинояткоронаи ӯ ва гирифтани иттилооти зарурӣ ба шумор меравад.

Бинобар ин зарур мешуморем, ки хусусиятҳои дар боло зикр гардида ба корманди оперативӣ имконият медиҳад, то ин ки дар бораи тарз ва роҳҳои содиршавии ҷиноят, гурӯҳҳои ҷиноятӣ, робитаи байни онҳо, макони ҷойгиршавӣ, ҳаммаслакон, сардорони онҳо иттилоот ҷамъоварӣ намояд.

Моҳияти психологии фаъолияти кормандони оперативӣ - ин гирифтани иттилоот дар шакли махсуси хаттӣ мебошад. Дар давоми як рӯз бо мақсади кушодани ҷиноят, кормандони оперативӣ дар ҷои ҳодиса чандин маротиба ҳозир шуда, бо шахсони гуногун вохӯрда, муошират намуда, ба муассисаҳои тиббӣ муроҷиат менамоянд, ба боғу хиёбонҳои истироҳатӣ, варзишгоҳҳо, ҷойҳои фароғатӣ ва дигар ҷойҳои фарҳангию маишӣ ташриф меорад. Дар ин маврид ба корманди оперативӣ лозим аст, ки дараҷаи баланди худташкилӣ дошта бошад, вақти холии худро ба нақша гирифта тавонад, ёрдамчиёни хоҳишманд дошта бошад, ки муддом ба ӯ ёрӣ расонида тавонанд.

Ҳамаи кӯшиш ва ғайрати корманди оперативӣ дар фикри тасвири ҳодисаҳо, коркарди фарзияҳои асосӣ, тарҳрезии нақшаҳо барои ошкор намудани ҷинояткорӣ равона шудааст.

Фаъолияти интеллектуалии корманди оперативӣ хеле пурмасъул буда, дар давоми малакаи корӣ таффақури амалии корманди оперативӣ ҳамчун ақли «оперативӣ» бояд истифода шавад, ки мазмуни касбияти вайро ташкил медиҳад. Тафаккури амалии корманди оперативӣ ба намудҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст, ба монанди: айёни, амалӣ, образнок, тафаккурӣ, абстрактӣ ва ғайра.

Яке аз хусусиятҳои муҳим ва аввалиндараҷаи психологӣ ин тафаккури таҳлилӣ ва синтезии корманди оперативӣ ба шумор меравад.

Паҳлуи иҷтимоии фаъолияти корманди оперативӣ ин дар навбати аввал огоҳонидани ҷинояткорӣ мебошад, ки пеши роҳи ҳолатҳои ба вучуд омадани ҷинояткориро мегирад. Ҳар як корманди оперативӣ аз нигоҳи психологӣ бояд зуд ба вазъияти мураккаби бавучуд омада сарфаҳм рафта тавонад. Барои вай ҳар як амалу ҳаракат, нутқ, садо, рафтор, мазмун ва мундариҷаи худро дошта бошад, ки аз онҳо ба хубӣ истифода бурда тавонад. Дигар хосияти муҳими психологии корманди оперативӣ аз он иборат аст, ки робитаҳои одамонро дар ҷомеа фаҳмида гирифта, ба муҳити ҷинояткорон зуд муносибат барқарор карда тавонад. Бисёр ҷиҳатҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ аз тарафи олимони Россия Блинов Ю.С., Горяинов К.К., Овчинский В.С., Овчинский С.С., Синилов Г.К ва олимони ватанӣ Раҳимов Р.Ҳ., Зоиров Ҷ.М., тадқиқ шудааст.

Хусусиятҳои психологии кормандони оперативӣ ба як чанд гурӯҳҳо ҷудо мешаванд:

1. Инкишоф ва қобилияти муошират, ин пеш аз ҳама қобилияти ҷалб намудани одамон ба ҳамкорӣ, пайдо намудани ҳиссиёти боварӣ ба онҳо, қобилияти шунидани ҳамсӯҳбат, мувофиқа намудани рафтори худ бо амали дигар иштирокчиёни фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, сари вақт пайдо намудани робитаи боваринок бо шахрвандон, сӯҳбат вобаста ба рӯҳияи психологии онҳо.

2. Инкишофи хусусиятҳои иродавӣ, мувозинатӣ ва худидоракунии дар ҳолатҳои низоъ, зиддият, эҳтиёткорӣ, устуворӣ ва фавран қабул намудани қарори қонунӣ.

3. Дикқат ва мушоҳидакорӣ, мушоҳидаи оперативӣ, яъне фавран дикқати худро аз як намуди ҳаракат ба дигар намуди он равона сохтан ва ҳамзамон ба хотир гирифтани ин ҳаракатҳо.

4. Инкишофи хусусиятҳои интеллектуалӣ. Ин донишҷӯи анъана ва урфу одатҳои олами ҷинойӣ, шахсони «обруманди олами ҷинойӣ», қобилияти баҳо додан ва таҳлили вазъияти оперативӣ, тағйирёбии вазъи оперативӣ, қобилияти баланди фикрронӣ, қобилияти актёрӣ (бозидани нақши ҷинойткор дар лаҳзаҳои зарурӣ) ва гайраҳо ба шумор меравад.

5. Хотираи мустаҳкамаи касбӣ. Ин қобилияти азнавтасвиркунии ҳодиса ва иттилоот дар вақти зарурӣ, зуд ба хотир гирифтани маводи мантиқӣ, зуд қабул ва таҳлил намудани иттилооти шунидашуда, намуди зоҳирӣ, рафтори одамонро дар хотир гирифтани ранг, ҳаҷм, ҷои ҷойгиршавии объектҳо доништа гирифтани ба хурдтарин маълумот, далелҳо ва ашёҳо бепарво набудани ва онҳоро ба хотир гирифтани ба шумор меравад.

6. Тамоили касбии баланд доштан. Ба ин чунин хусусиятҳои психологӣ дохил мешаванд: адолатноқӣ, ҷасурӣ, ҷолоқӣ, зирақӣ, боғайратӣ, поквичдонӣ, масъулиятноқӣ, садоқат ба касб ва интизомноқӣ.

Яке аз ҷиҳатҳои муҳими асосҳои психологӣи кормандони дастгоҳи оперативӣ ин далелҳои дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ истифодашаванда мебошад.

Далелноқӣ дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ-ин зухуроти мураккаби психологӣ буда, маҷмӯи майлонҳои, ки предмети талаботи кормандони оперативӣ ва ҳамкориҳои махфӣ доштаро бо мақсади мушаххас расидани дар бар мегирад.

Субъектони фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба талаботҳои зерини моддӣ, иҷтимоӣ, маърифатӣ, худифодакунӣ, рӯҳонӣ, талабот ба амният ниёздоранд.

Ба кормандони оперативӣ чунин гурӯҳҳои асосии далелноқӣ хос мебошанд:

- маърифатӣ (маҳорат ва малакаи кори оперативӣ, фаҳмидани муносибатҳои инсонӣ, омӯзиши тарафҳои зӯр ва сустии психикаи инсон).

- иҷтимоӣ (мубориза бар зидди ҷинойткорӣ ҳамчун категорияи бадӣ, пешниҳоди дараҷаи таҷрибаи ҳаётӣ ва касбӣ)

- романтикӣ (зухуроти беруна ба кори оперативӣ, шавқу ҳаваси ҳаёлпарастона)

- шиддати психофизиологӣ (рағбат ба хатари касбӣ, намуди махфии фаъолият)

- эътибор ва нуфузи касбӣ (кӯшиш ба истифодаи касбии қувва ва воситаҳои, ки ба дигарон дастнарас мебошад, амалигардонии бартариҳои иҷтимоии кормандони оперативӣ, таъсиррасонӣ ба категорияи гуногуни одамон, амалигардонии обрӯи хизматӣ)

- вазифаи корӣ (кӯшиши боло рафтани дар хизмат, ишғоли вазифа аз рӯи худ баҳодиҳии корманд).

Худифодакунӣ (кӯшиш намудани баҳри иҷрои сифатҳои беҳтарин дар ҳолатҳои мураккаб ва хатарнок).

- тавачҷӯхӣ моддӣ (кӯшиш барои ишғол намудани вазифаи маошаш баланд, истифодаи ваколатҳои хизматӣ ба манфиати шахсӣ, мунтазам соҳиб шудани ба муқофотпулӣ).

Ҷи тавре, ки маълум мегардад, кори оперативӣ-ҷустуҷӯӣ на танҳо аз ҷиҳати ҷисмонӣ, балки аз лиҳози психологӣ низ хеле мураккаб ва гуногунпахлӯ буда, аз ҳар як корманди воҳидҳои оперативӣ дар баробарӣ донишҳои ҳуқуқӣ, малакаю маҳорати касбӣ, фаҳмишӣ амиқи донишҳои психологиро низ тақозо мекунад.

Ҷамин тариқ, танҳо дар ҳолати риояи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва бо истифода аз донишҳои психологӣ дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дастгоҳҳои оперативии МКД ба натиҷаҳои назаррас дар мубориза бар зидди ҷинойткорӣ муваффақ гашта метавонанд.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: знания, психология, оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, борьба, преступность

В статье рассматриваются проблемы применения психологических знаний и методов в осуществлении оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел и их значение в борьбе с преступностью.

USE OF PSYCHOLOGICAL TECHNIQUES OPERATIONAL UNITS OF THE INTERIOR

Keywords: knowledge, psychology, operational-search activity, the internal affairs, fight, crime

The problems of the application of psychological knowledge and techniques in the implementation of the operational-search activity by internal affairs bodies and their importance in the fight against crime.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИЗНАНИЕ ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Сафронов П.Е.*

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности.

Законодательное закрепление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) вызвало положительные отзывы среди представителей уголовно-процессуальной науки. Без долгих рассуждений был сделан вывод о том, что использование результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных действий и для проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений - на практике, как правило, не вызывает затруднений. По поводу доказательственного статуса оперативно-розыскной информации развернулась дискуссия, вылившаяся в почти единодушное резюме: использование результатов ОРД в качестве доказательств - затруднительно.

Так, статья 89 УПК Российской Федерации (далее – РФ) предусматривает правило, согласно которому в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

В свою очередь, ст.84 УПК Республики Таджикистан (далее – РТ) предусматривает правило, согласно которому материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны при условии, если они получены с соблюдением требований настоящего Кодекса.

Если же мы обратимся к положениям, касающимся использования результатов ОРД в качестве доказательств закрепленным в ранее действовавшем уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, то можно с уверенностью утверждать, что этот вопрос вызывал достаточное количество дискуссий среди учёных. Так, например, сложность применения этой

*Сафронов П.Е. - старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

части статьи, по мнению Е.А. Доли, обуславливалась несовершенством правового регулирования. Применительно к данной форме закон говорит, что результаты ОРД могут быть использованы "в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством". Данная формулировка, по его мнению, являлась чистой абстракцией, ибо не содержала в себе указания на такую важную составляющую процесса доказывания по уголовным делам, присущую правовому режиму формирования и использования любого вида доказательств в уголовном процессе, как их собирание. А ведь именно с установленным в законе порядком собирания доказательств, подчеркивал он, законодатель связывает целую систему гарантий доброкачественности получаемых доказательств, соблюдения при их формировании прав и законных интересов участников уголовного процесса. Указанный автор беспокоился о том, что следование на практике рассматриваемой формулировке закона могло привести к тому, что любые результаты оперативно-розыскной деятельности станут рассматриваться как доказательства по уголовным делам¹.

Такие же опасения нашли отражение и в работах В.И. Зажицкого. "При буквальном понимании этого предписания, - писал он, - практические работники вправе рассуждать следующим образом: если в ходе доказывания по уголовному делу подтвердилась достоверность фактических данных, полученных оперативно-розыскным путем, то все они являются доказательствами по расследуемому делу. Но такой вывод принципиально неверен. Предметом проверки в ходе доказывания по уголовному делу являются не данные и материалы, полученные в результате ОРД, а доказательства. При осуществлении же ОРД обнаруживаются не доказательства, а следы преступлений. Они могут стать содержанием доказательств по уголовному делу, если войдут в процесс посредством источников"².

Все эти рассуждения привели названных выше ученых к категоричному выводу - результаты ОРД ни при каких условиях не станут доказательствами. Причины, породившие такое заключение, можно свести к двум: отсутствие предусмотренного процессуальным законом источника; отсутствие процессуальной формы собирания. Не малую роль, вероятно, сыграли и личные пристрастия указанных авторов. Они подтвердили незыблемость постулатов теории доказательств о том, что оперативная информация, как и другие фактические данные, не имеющие процессуальной формы, присущей доказательствам определенного вида, не могут заменить доказательственную информацию³. Оперативные материалы могут лишь указывать на местонахождение информации, которая возможно будет иметь доказательственное значение⁴. Они носят сугубо ориентирующий характер⁶ и никакая проверка в соответствии с уголовно-процессуальным законом ничего не меняет.

Новый Закон РФ «об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г. расширил сферу использования данных, добытых оперативно-розыскным путем. Дополнительно к имеющимся, добавилось разрешение использовать результаты ОРД для подготовки и осуществления судебных действий и в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела. Кроме того, изменились формулировки в части, касающейся доказательственного аспекта. Теперь законодатель вел речь не об использовании результатов ОРД в качестве доказательств, а лишь об использовании их "в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламен-

¹Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Советская юстиция. - 1993. - № 3. - С. 6.

²Зажицкий В.И. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален // Советская юстиция. - 1993. - № 5. - С. 20.

³Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: «Юридическая литература», - 1992. - С. 233.

⁴Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М. 1998. - С. 272-273.

тирующими собрание, проверку и оценку доказательств", что, по мнению комментаторов закона об ОРД, далеко не одно и то же¹.

Новую формулировку и хвалили, и ругали. В. И. Зажицкий, сделал заключение, что "она более содержательна и последовательна и, что особенно важно, в большей мере согласуется с положениями уголовно-процессуального законодательства"².

Однако следует отметить, всё же, как ранее уже было указано, уголовно-процессуальное законодательство разрешает использование результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. При этом в процессе использования таких данных в ходе уголовного процесса возникают и другие трудности. Так, именно вопрос о легализации результатов ОРМ в рамках уголовного процесса на практике вызывает самые большие затруднения у сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

В первую очередь, хотелось бы отметить, что **результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД)** представляют - сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об **оперативно-розыскной деятельности** о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного **преступления**, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (ст.5 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Результаты **оперативно-розыскной деятельности** могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения **наказания** и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам.

Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Порядок представления результатов ОРД в уголовный процесс регламентирован «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»³.

¹Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" / Отв. ред. А.Ю. Шумилов. - М., 1997. - С. 116-117.

²Зажицкий В.И. Новый закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Государство и право. -1995. - № 12. - С. 51.

³ Утверждена Приказом МВД РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Минобороны РФ от 17 апреля 2007 г. N 368/185/164/481/32/184/97/147

Процедура представления результатов ОРД в виде сообщения включает в себя:

1) рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей (начальником органа, осуществляющего ОРД, выносится постановление о рассекречивании);

2) оформление необходимых документов.

Оформление результатов ОРД производится в виде:

- рапорта об обнаружении признаков преступления. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД,

- сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

3) фактическую передачу результатов ОРД.

К документам, оформляющим результаты ОРД, могут прилагаться полученные при проведении ОРМ фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

Требования к оформлению результатов ОРД:

Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты ОРД, представляемые для **подготовки и осуществления следственных и судебных действий**, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов, перечисленных в части 1 статьи 81 УПК РФ; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную **методику расследования** по конкретному уголовному делу.

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Эти достаточно высокие требования к результатам ОРД на практике рождают серьезные проблемы в применении.

Процессуальное оформление результатов оперативно-розыскной деятельности и признание их доказательствами

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности.

В статье рассматривается порядок процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов в доказывании.

PROCEDURAL IMPLEMENTATION OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY, AND THE RECOGNITION OF THEIR EVIDENCE

Keywords: operational-search activity, the evidence, the results of the operational-search activity.

This article describes how procedural design results operatively to-search activity and its use in proving the results.

**КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Одинаев А.Ш.*

Ключевые слова: общество, гражданин, государство, культура, развитие, сознание

Цельная концепция формирования гражданского общества в Республике Таджикистан находится еще в стадии разработки. Вместе с тем труды ученых (как зарубежных, так и отечественных) по этому вопросу дают возможность представить правовые контуры структуры гражданского общества в Таджикистане. Результаты научных разработок таджикских авторов актуальны и могут быть использованы в условиях формирования гражданского общества в Республике Таджикистан. Однако при бесспорной ценности их трудов нельзя не отметить, что интерес научной общественности к развитию идей гражданского общества удовлетворен не в полной мере. Для Республики Таджикистан с ее культурными и религиозными особенностями такой интерес является весьма значительным. К ключевым элементам такой структуры по нашему мнению следует относить нормы права, свободу личности, формальное равенство, совершенствование законодательства и укрепление законности.

В качестве характерной особенности современного периода развития Таджикского государства выступает процесс реформирования политических, социальных, экономических, духовных и организационных основ общественной и государственной жизни. При этом на выбор путей формирования и развития гражданского общества огромное влияние оказывают действующие правовые нормы. Вместе с тем важно, чтобы такое формирование и развитие происходили на основе реального учета исторических, политических, территориальных особенностей и традиций. Представляется, что в условиях формирования новой правовой системы Республики Таджикистан изучение и разработка гуманистических начал в праве, способствующих формированию гражданского общества, позволят

*Одинаев А.Ш. - начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

интегрировать в законодательстве республики всё лучшее и прогрессивное в области прав, свобод и законных интересов граждан.

В Республике Таджикистан процесс формирования гражданского общества невозможен без достижения высокого уровня правового и нравственного сознания, правовой и нравственной культуры граждан. Концепция гражданского общества предполагает высокий уровень развития права и государства. В условиях Республики Таджикистан необходимо изменение целого ряда правовых норм, а также дальнейшая демократизация всех сфер общественной жизни. При этом, важно учитывать особенности в социально - политической, экономической и культурной сферах жизни Таджикистана, без которых попытки формирования гражданского общества не будут успешными.

Развитие процессов строительства и демократизации гражданского общества органически связано с обеспечением прав и свобод человека и их гарантиями. Вместе с тем, к базовым критериям формирования такого общества следует относить формальное равенство, свободу личности и укрепление законности. Наряду с этим, важно отметить, что тенденция к росту количества нарушений прав и свобод человека в Таджикистане предполагает усиление роли государства, призванного способствовать развитию гражданского общества. В этой связи правоохранительные органы могут рассматриваться в качестве ответственной и достаточно активной силы по защите прав и свобод человека.

Исторический опыт реализации идей о развитии гражданского общества показывает, что при наличии общих принципов формирования общества такого типа в разных странах возможны и существенные различия в их понимании. Поэтому автор обращается к анализу теоретико-правовых аспектов, связанных с формированием гражданского общества, изучение которых может оказать влияние на создание основ такого общества в Республике Таджикистан.

Для Таджикистана, как неотъемлемой части мирового сообщества, важно изучать указанную проблему в современных условиях с учетом теоретико-правовых воззрений. Показано, что право и государство относятся к числу важнейших инструментов формирования гражданского общества в Республике Таджикистан.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- осуществить анализ определений, признаков, условий формирования гражданского общества;
- изучить роль права в формировании гражданского общества;
- исследовать правовые подходы к формальному равенству и свободе личности, как к основополагающим началам формирования гражданского общества;
- проанализировать правовые принципы развития государства и правовые нормы, влияющие на формирование гражданского общества в Республике Таджикистан;
- предложить пути и средства укрепления законности в рамках формирования гражданского общества в Республике Таджикистан.

Обращение к теории права и государства, а также политико-правовым концепциям гражданского общества в России и некоторых других зарубежных странах имеет важное теоретическое значение для формирования гражданского общества в Таджикистане. Исследование концепции развития гражданского общества с теоретико-правовых позиций позволяет не только глубже уяснить данную проблематику, но и спрогнозировать результаты такого развития.

В связи с указанным выше можно отметить, что для формирования и развитие гражданского общества в Республики Таджикистан необходимо:

1. О цельной концепции формирования гражданского общества, возможно, говорить лишь при наличии достаточного количества правовых норм, способствующих развитию институтов гражданского общества, свободы личности и формального равенства его членов.

2. В настоящее время повышается роль права в процессе формирования гражданского общества. Ориентация на различные подходы к пониманию права может оказывать влияние на процессы развития гражданского общества с точки зрения их ускорения или замедления.

3. С правовой точки зрения теоретическая основа формирования гражданского общества может быть выработана на основе сочетания позитивной и либертарной концепций правопонимания. Это предполагает необходимость всестороннего анализа правовых условий, определяющих возможности формирования гражданского общества.

4. Повышение роли права в формировании гражданского общества неразрывно связано с управляющим воздействием государства, которое призвано выступать выразителем интересов граждан, гарантом безопасности их жизнедеятельности.

5. На современном этапе формирования гражданского общества в Республике Таджикистан в качестве одной из основных функций государства является охранительная функция, в рамках реализации которой государство призвано заниматься защитой основных институтов гражданского общества. При этом формирование понимания того, что общественная безопасность предполагает безопасность всех членов гражданского общества, важно рассматривать как совместную задачу государства и институтов гражданского общества.

6. Для формирования и развития гражданского общества необходимо наличие четких ориентиров, закрепленных в законодательстве, прежде всего в Конституции Республики Таджикистан, способствующих становлению данного института на основе правового, политического, духовно - культурного, социально - экономического развития личности.

7. В условиях формирования гражданского общества в Республике Таджикистан обеспечение формального равенства, всеобщей справедливости и необходимой формы свободы личности, самым непосредственным образом связано с реализацией судебных и общественных гарантий укрепления законности в деятельности по защите прав граждан, выявлению фактов злоупотреблений и правонарушений.

Таким образом, поиск путей построения гражданского общества и правового государства приводит к изменению взглядов на право. С одной стороны, появляются исследования в области философии права, когда наряду с позитивным правом четко выделяются начала естественного права и проводится различие права и закона¹. С другой - сохраняется и обогащается нормативистское представление о праве, как системе общеобязательных формально определенных форм, выражающих государственную волю общества и обеспечиваемых государством направленных на регулирование поведения людей в соответствии с социально - экономическими, политическими и духовными устоями общества².

КОНСЕПСИЯИ ТАШАККУЛЁБИИ ЧОМЕАИ ШАХРВАНДӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАМБАӢОИ ӢУҚУҚӢ

Вожаҳои калидӣ: чомеа, шахрванд, давлат, фарҳанг, инкишоф, шуур

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҷамбаҳои ҳуқуқии консепсияи ташаккулёбии чомеаи шахрвандиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил намудааст.

THE CONCEPT OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THE LEGAL ASPECT

¹Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник. - М., 1997. - С. 7 - 8.

² Общая теория государства и права: Акад. курс в 2 - х. Т. / Под ред. М.Н. Марченко.- М., - 1998 . Т. 2. - С. 1 - 11; Байтин М.И. Понятие права и современность // Вопросы теории государства и права.-1992. № 1.

Keywords: society, citizen, government, culture, development, consciousness

The article focuses on the concept of the formation of civil society in Tajikistan, attempt to address some of the legal aspects of this concept.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алиев А.Ш.*

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовно-правовая норма, законодательство, криминализация, пенализация, законодательная техника

За время действия Уголовного кодекса Республики Таджикистан, начиная с 1998 года, прошло 15 лет, и как представляется, настало время для оценки эффективности его функционирования в целом. Сопоставляя цели и задачи, которые ставились законодателем при разработке УК РТ, с реализацией их как в тексте Кодекса, так и в правоприменительной практике, можно определить, что оправдались те надежды и перспективы, связанные с его принятием. Согласно анализа юридической литературы и мнения многих исследователей¹ можно сформулировать, что в большинстве случаев просматривается однозначная оценка по данному поводу – о целесообразности внесения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан лишь отдельных изменений и дополнений. Однако среди специалистов данной области не исключены и мнения о целесообразности разработки проекта нового УК РТ.

В свою очередь, законодательные органы Таджикистана поддерживали и до настоящего времени поддерживают курс на внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан, тем самым признавая необходимость его совершенствования.

Как известно, ко времени введения в действие нового УК РТ 1998 года Таджикистан находился в эпохе кардинальных политических и экономических реформ, и национальное уголовное законодательство должно было соответствовать социально-политическим, международным и экономическим требованиям. Время потребовало создания Уголовного кодекса, основанного на иных исходных принципах, на отказе от старой идеологии и признании новой - идеологии приоритета общечеловеческих ценностей, в том числе классовых и национальных, решительного поворота в проблеме уголовно-правовой охраны, прав и свобод человека и гражданина как основополагающей идее уголовного законодатель-

*Алиев А.Ш. – начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции.

¹Рахимов Р.Х. Стратегия политики государств-участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 288с.; Солиев К.Х. Практические рекомендации сотрудникам правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с торговлей людьми. - Душанбе: МОМ, 2004.; Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: Монография. – Душанбе. - 2012. – 290 с.; Насуров П.А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения: Монография. – Душанбе: «Шахпар», - 2012, - 166 с.; Умаров Х.А. Уголовно-правовое противодействие коррупции в Республике Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», - 2012, - 128 с.; Алиев А.Ш. Уголовная ответственность за похищение человека. – Душанбе: Шуджойён. – 2011. – 164 с.

ства, соответствия уголовно-правовых запретов основам конституционного строя Республики Таджикистан, равной защиты всех форм собственности (включая частную), рыночной экономики, общепризнанных принципов и норм международного права. Однако любые законы, в том числе и уголовные, со временем отстают от темпов общественных преобразований, и в них необходимо вносить определенные поправки, адекватно отражающие потребности уголовно-правового регулирования качественно новых общественных отношений и соответствующие мировым стандартам. Кроме того, изменение динамики общественно-экономических процессов в Республике, качественное и количественное изменение преступности в стране и изменение позитивного смежного законодательства также настоятельно требуют текущей реконструкции действующего уголовного законодательства.

Исходя из выше изложенного, следует иметь в виду, что объективная оценка действующего УК РТ и выявление в нем тех пробелов и недостатков, которые обусловлены определенными изменениями в социально-экономической, политической и нравственной сферах жизни общества, возможна лишь с учетом изучения результатов национальной правоподготовительной и правоустановительной стадий законотворчества и правоприменительной деятельности, в том числе и правообеспечительной функции государства.

Понимая, что структура и содержание законопроектных работ, связанных с правоподготовительной деятельностью, являются предметом самостоятельного научного анализа, тем не менее полагаем, что в основу ее должны быть положены организационные принципы планирования и прогнозирования отдельных уголовно-правовых норм. В связи с этим неперменной составляющей этих принципов должна быть детально разработанная и утвержденная уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью, в которой были бы сформулированы пределы уголовно-правового регулирования, приоритеты уголовно-правовой политики и цели прогнозных исследований. Установление пределов уголовно-правового регулирования составляет одну из задач прогностического исследования. Прогнозирование ориентирует на поиск альтернатив карательному воздействию, способствует выявлению противоречий между различными типами регулирования социально-правовых отношений, устанавливает тенденции в динамике общественного и профессионального правосознания.

В юридической литературе условно выделяют два типа формирования приоритетов уголовно-правовой политики: рефлексивный и нормативный¹. Рефлексивный тип складывается путем спонтанного реагирования на криминологическую обстановку. Цели уголовно-правовой борьбы, их последовательность определяются стихийно, под давлением сложившихся обстоятельств. Другая особенность рефлексивного подхода заключается в его ориентации на "доступность" объектов уголовно-правового воздействия. Рефлексивный подход развивается по линии наименьшего сопротивления, и для него характерно запаздывающее реагирование.

В свою очередь, нормативный тип формирования уголовно-правовой политики опирается на информацию о динамике криминальных явлений. Нормативный подход более рационален, подчинен здравому смыслу и, следовательно, в меньшей степени подвержен нежелательному воздействию со стороны заинтересованных лиц. Его отличает знание реальной, а не мнимой криминологической обстановки.

Если попытаться оценить современную практику борьбы с преступностью с позиций предложенной терминологии, то можно прийти к выводу, что сейчас преобладает рефлексивный тип. Свидетельства этому - запаздывающее реагирование на криминальные проявления, "шараханье" в правоприменительной деятельности, поверхностное знание криминологических процессов, непрофессионализм при определении ответственных реше-

¹Клейменов М. Уголовно-правовое прогнозирование // Социалистическая законность. - 1990. № 7. - С.22.

ний, "замораживание" конфликтных ситуаций в надежде на то, что они благополучно разрешатся сами собой¹.

Несмотря на то, что правоподготовительная деятельность представляет собой многообразное поле социального и правового обеспечения, по нашему мнению, считаем целесообразным выделить ряд предложений, которые могут быть использованы в данной сфере:

- Необходимо ввести более жесткие критерии оценки правоустанавливающего механизма применения новых уголовно-правовых норм;
- уголовно-правовая норма (система норм) должна строиться с учетом тех коллизий и недостатков, которые существовали при действии прежних уголовно-правовых норм;
- сформулированная уголовно-правовая норма в случае необходимости должна технологически и системно позволить осуществить последующие дополнения и изменения уголовного законодательства;
- возникновение, существенное развитие новой группы общественных отношений либо неблагоприятная динамика правонарушений настоятельно требуют соответствующей уголовно-правовой защиты;
- устранение пробелов в общих уголовно-правовых нормах возможно только путем конструирования специальных норм;
- наличие высокой социально-психологической реакции граждан, должностных лиц, юридического персонала требует законодательного запрета конкретного поведения;
- следует сделать вывод о том, что судебная практика исчерпала карательные возможности действующих санкций отдельных уголовно-правовых норм.

Общеизвестно, что принципы планирования уголовно-правовых норм в правотворчестве предполагают предварительное изучение общественных отношений, подлежащих правовому регулированию и охране; определение наиболее оптимальных средств и методов криминализации² и пенализации³; предварительное обсуждение законопроектов; проведение сравнительно-правовых исследований для определения возможных результатов принятия уголовно-правовой нормы.

Необходимо отметить, что уголовно-правовое законодательство - это внешняя и не всегда окончательная форма правообразования⁴. Правовые нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан должны являться результатом длительного становления и апробации предлагаемых правовых идей и традиций, гармонизации интересов личности, общества и государства, а также отвечать задачам, предмету и методам уголовно-правового регулирования.

Правоустановительная стадия уголовно-правового законодательного процесса в настоящее время действует на соответствующих организационных правилах законодательной техники и экспертизы законопроектов, а также на процедурных правилах, регулирующих деятельность органов, обладающих компетенцией по изданию нормативных актов⁵. Под законодательной техникой следует понимать систему правил и операций

¹Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание: Монография. - М.: Юрлитформ, 2010. – 320 с.

²**Криминализация** — это процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых.

³ **Пенализация** – установление конкретного вида и размера уголовного наказания, условий его применения за совершение деяний, признанных преступными.

⁴Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание. Монография. - М.: Юрлитформ, - 2010. – 320 с.; Шепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. Монография. - М.: Юрлитинформ. - 2003. – 416 с.

⁵Малыгина М.А. Принципы уголовного права: теория, законодательство и правоприменительная практика. Автореф. Дисс. ... к.ю.н., 12.00.08. - Ростов на Дону, 2007. – 27 с.; Каратеев П.Ю. Техника законодательства: проблемы совершенствования и развития на современном этапе. Автореф. Дисс. ... к.ю.н. - СПб, 2007. – 28 с.; Семенов Я.И. Законодательная техника в уголовном праве. Дисс. ... к.ю.н. - Челябинск, 2007. – 167 с.;

внешней обработки нормативного материала, связанных с приемами концептуализации, с логикой, структурой, языком, со стилем и систематизацией правовых норм¹. В рамках правоустановительной стадии уголовно-правового законотворчества при использовании законодательной техники, на наш взгляд, по мере возможности следует придерживаться некоторым требованиям:

1. Нормы Общей части УК в целом должны носить более абстрактный характер, а нормы Особенной части - более казуистичный.

2. Нужна четкость и ясность формулировок, их удобство для применения. Употребление специальных терминов по мере возможности должно быть ограничено.

3. Следует стремиться к однозначности и точности употребляемых понятий и терминов, а также свести к минимуму число оценочных понятий, разъяснение которых должно быть дано в примечаниях к закону.

4. Должен быть соблюден единый порядок в оформлении статей УК (название, нумерация статей, их частей и пунктов и т.п.).

5. Целесообразно отказаться от громоздких по своему объему статей.

6. Надо соблюдать логические и технико-юридические правила описания объективных и субъективных признаков при формулировании основных и квалифицированных составов преступлений.

7. Наказание должно определяться таким образом, чтобы дать возможность сочетать принцип законности с принципом индивидуализации наказания.

8. Вид и размер наказания могут определяться лишь с учетом соотношения между наказанием и тяжестью содеянного.

Таким образом, развитие средств уголовно-правового моделирования способно повысить эффективность правотворческой деятельности и избавиться от ошибок и просчетов не только при конструировании и изменении отдельных уголовно-правовых норм, но и при определении степени криминализации и декриминализации соответствующего поведения человека.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовно-правовая норма, законодательство, криминализация, пенализация, законодательная техника

В статье рассматриваются некоторые аспекты совершенствования уголовного законодательства, а также предложения, которые необходимо учитывать при внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство республики. Отдельно отмечается, каким требованиям следует при этом придерживаться.

SOME ASPECTS OF IMPROVING THE CRIMINAL LAW

Keywords: Criminal Code, the criminal legal rule, legislation, criminalization, penalization, the legislative machinery

This article discusses some aspects of improving the criminal law, as well as suggestions to consider when CHANGES-NII amendments to the criminal law of the country. Separately, the what requirements should stick with.

Аносова М.М. Современный системный нормативный подход к правопониманию и правоприменению: проблемы теории и практики. Дисс. ... к.ю.н. -Владимир, - 2007. – 212с.

¹Наишц А. Правотворчество: теория и законодательная техника. - М., - 1974. - С.137-146.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ ВИД НАКАЗАНИЯ

Абдурашидов А.А.*

Ключевые слова: конфискация, штраф, имущество, наказание, уголовный закон, ограничение, преступление

Конфискация имущества, как и штраф, направлена на ограничение имущественных прав осужденных и предназначена для экономического воздействия на их сознание с целью изменения волевых установок лиц, совершивших преступления. Сходство конфискации имущества и штрафа в том, что они, материально ущемляя осужденного, не распространяются на имущество или денежные средства, приобретенные преступным путем, а только на личную собственность или денежные средства осужденного.

В настоящее время в действующем УК РТ конфискация имущества имеет целый ряд ограничений:

1. Конфискация имущества может быть применена только в случаях, предусмотренных санкцией статьей Особенной части УК;
2. Она применяется только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений;
3. Предусматривается возможность конфискации не всего, а только части имущества осужденного;
4. Она обращается исключительно на личную собственность и на его долю в общей собственности и не может быть обращена на долю других лиц, владеющих имуществом совместно с ним;
5. Не подлежит конфискации также имущество, необходимое для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, согласно перечня имущества, не подлежащего конфискации, приведенным в КИУН РТ.

Выступая в качестве дополнительного наказания, конфискация имущества предусмотрена в 90 санкциях норм Особенной части УК РТ, предусматривающих ответственность за указанные преступления. Проведенные исследования показали, что за 2011 г. из 65 изученных нами приговоров Верховного Суда РТ за тяжкие и особо тяжкие преступления в 23 из них в качестве дополнительного наказания назначена конфискация имущества. В 2012 г. из 69 приговоров за тяжкие и особо тяжкие преступления, по 48 из них Верховный Суд назначил конфискацию имущества.

И.И.Голубев, считает, что согласно УК РФ конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, что подразумевает повышенную социальную опасность лиц, совершивших такие преступления. Таких преступников необходимо изолировать от общества, поэтому конфискация имущества, если бы она назначалась в качестве основного наказания за такие преступления, то это не способствовало бы достижению целей уголовного наказания. Применение же конфискации имущества за совершение преступлений небольшой и средней тяжести является слишком суровым наказанием. А если применять частичную конфискацию за совершение корыстных преступлений таких категорий (например, при совершении не квалифицированного состава кражи), то это будет похоже на примитивное исполнение прин-

* Абдурашидов А.А. – доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Таджикистана, кандидат юридических наук, майор милиции.

ципа «око за око», что также не будет способствовать достижению целей уголовного наказания¹.

По нашему мнению, такое утверждение не совсем верно. Конфискация имущества по своей репрессивности гораздо выше обязательных работ, исправительных работ и штрафа. Конфискация имущества, как основной вид наказания, может стать реальной и эффективной альтернативой лишению свободы. Причем, её можно применять практически ко всем категориям преступлений, независимо от степени их тяжести (естественно, за исключением насильственных преступлений). На наш взгляд, в законе можно предусмотреть замену конфискации имущества даже лишением свободы на определенный срок в случае злостного сокрытия движимого имущества либо переоформления недвижимого имущества на других лиц в целях воспрепятствования его конфискации в тех случаях, когда конфискация в санкциях предусматривалась наряду с лишением свободы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, полагаем, что необходимо сделать конфискацию имущества не только дополнительным, но и основным видом наказания, предусмотрев её в качестве санкции за совершение, прежде всего корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Предложения отечественных авторов и практических работников о более широком использовании конфискации имущества в санкциях УК и на практике, причем не только в качестве дополнительного, но и в качестве основного наказания, следует признать обоснованным². Этот вид наказания, по нашему мнению, может стать альтернативой не только ограничению свободы, но и лишению свободы.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ ВИД НАКАЗАНИЯ

Ключевые слова: конфискация, штраф, имущество, наказание, уголовный закон, ограничение, преступление

В статье рассматривается вопрос об особенностях конфискации имущества как вида наказания. По мнению автора, конфискация имущества, как основной вид наказания, может стать реальной и эффективной альтернативой лишению свободы, её можно применять практически ко всем категориям преступлений, независимо от степени их тяжести.

CONFISCATION OF THE PROPERTY AS THE MAIN TYPE PUNISHMENT

Keywords: confiscation, fine, property, punishment, criminal law, restriction, crime

The article discusses about the features of the confiscation of property as a form of punishment. According to the author, the confiscation of property as a primary form of punishment can be a real and effective alternative to imprisonment, it can be applied to almost all categories of crimes, regardless of their severity.

¹Голубев И.И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания. Дисс... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 56-57.

² Например: Марагулова И.Л. Конфискация имущества как мера наказания по советскому законодательству. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1979. - С. 5; Она же. Проблемы совершенствования российского уголовного законодательства.// Уголовное право. - 1998, - № 1. - С. 27.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КРАЖ (УКРАИНСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Бабенко А.Н.*

Ключевые слова: кражи, криминальная зараженность, криминогенная ситуация, структура, динамика, интенсивность краж.

Социально-экономические преобразования последних лет в принесли не только ожидаемые положительные перемены, но и ряд временных негативных последствий: сокращение производства, рост безработицы, негативные тенденции в преступности против собственности и т.д. На протяжении последних пяти лет в стране отмечается увеличение количества преступлений, связанных с кражами. Поэтому проблема изучения территориальных особенностей распространенности этих антиобщественных деяний была и остается на протяжении долгих лет наиболее актуальной.

Еще в 1844 г. известный немецкий классик Ф.Энгельс, исследуя территориальные особенности преступности в Голландии, Франции, Англии, Шотландии и т.д., обратил внимание на то, что кражи, как вид преступлений против собственности, составляют абсолютное большинство среди преступлений практически во всех цивилизованных странах. Автор писал, что эти преступления вызваны в той или иной форме нуждой, и пришел к выводу, что никто не крадет того, что у него есть¹. С тех пор прошло вот уже почти 170 лет, а вопрос исследования данного вида преступлений до сих пор не утратил своей **актуальности**. До настоящего времени кражи являются наиболее распространенным видом преступлений практически во всех странах мира. Именно этот вид преступлений во многом предопределяет общий уровень преступности в целом по стране и отдельным регионам, оказывает существенное влияние на уровень правопорядка, является барометром благополучия жизни населения в стране.

Поэтому не случайно проблемам изучения территориальных особенностей краж в разное время уделяли большое внимание ученые разных стран. В криминологии стали широко известными результаты исследований А.И. Долговой, А.П. Закалюка, А.Г. Кальмана, А.Г. Кулика, О.П. Савелова, Д.В. Федоренко, В.П. Филонова и других ученых. Вместе с тем, еще остаются не решенными целый ряд научных проблем. Одной из существенных научных проблем остается выявление современных закономерностей территориальной распространенности краж, региональной структуры, динамики и интенсивности данного вида преступлений. Исследование именно этих вопросов и является **целью** нашего исследования.

Основываясь на методологии исследований выше указанных ученых, базируясь на результатах многолетнего изучения статистических данных МВД Украины о состоянии преступности в сфере краж за период 2001-2011 гг. нами выявлены некоторые особенности криминогенного пространства Украины – территориальные различия этого вида преступности, особенности её структуры, динамики и т.д..

В ходе исследования нами установлено, что на протяжении последних 10 лет в нашей стране ежегодно совершалось около 250 - 270 тыс. тайных похищений чужого имущества. В общей структуре преступности этот вид противоправных деяний составляет более 52%, то есть, каждое второе преступление в стране совершается именно этой кате-

*Бабенко А.Н. - доцент кафедры уголовного права и криминологии Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

¹Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии//Сочинения/К.Маркс, Ф.Энгельс. – Издание второе. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т.2. – 1955. - С.362-363.

гории. Ежегодно в Украине совершается в среднем около 42136 краж из квартир, что составляет около 21% от всех краж по стране.

Криминогенная ситуация в сфере совершения краж характеризуется негативной динамикой. Условно здесь можно выделить три периода.

Первый – это период с 2001 по 2004 г. Его можно охарактеризовать как период стабилизации криминогенной ситуации, с ежегодной регистрацией краж на уровне 230-240 тыс. преступлений в год.

Второй период характеризовался значительным снижением регистрации краж с 184 тыс. в 2005 году до 110 тыс. в 2008 году. Именно в этот период в Украине был введен и действовал Закон Украины «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях» от 05.06.2005 г. В результате чего был искусственно завышен размер минимально размера при котором наступала уголовная ответственность за кражи и ряд других преступлений. В среднем эта сумма была эквивалентной 100 долларам США. Такое нововведение, по мнению украинских ученых, лишило защиты и возмещения ущерба более 100 тысяч украинских граждан у которых было нарушено право собственности¹. В этих случаях работниками правоохранительных органов выносились постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, правонарушители не разыскивались, а избегали уголовной ответственности.

Третий период характеризовался отменой вышеуказанного закона и значительным ростом краж со 175 тыс. в 2009 г. до 277 тыс. в 2011 г. В 2011 году по сравнению с 2001 г. базисный темп прироста исследуемых преступлений составил +15%, что свидетельствует об их негативных тенденциях. Изложенные данные свидетельствуют о существенном влиянии изменений в законодательстве и о необходимости взвешенного, научно обоснованного подхода законодателя к изменению правовых основ в борьбе с преступностью.

Важная криминологическая информация содержится в анализе структуры и интенсивности преступности. При расчетах этих показателей преступности источниками получения информации о количестве краж и демографических показателях нам послужили ежегодные статистические сборники Украины о численности населения и официальные данные МВД Украины о состоянии преступности².

¹Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: у 3 - х кн / А.П. Закалюк. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2007. – Кн. 2: Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів.- С.72-73

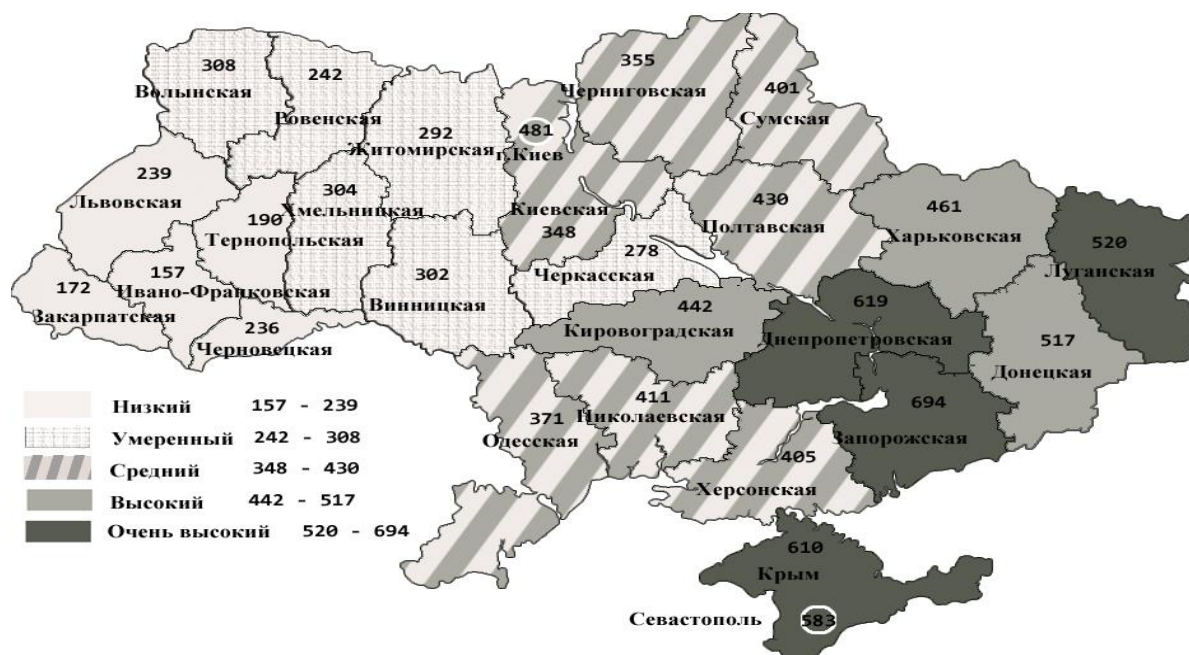
²Статистичний щорічник України за 2010 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.: ТОВ «Август Трейд», 2011 – 559 с.; Статистичний щорічник України за 2009 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К., 2010 – 559 с.; Статистичний щорічник України за 2008 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.: ТОВ «Август Трейд», 2009 – 566 с.; Статистичний щорічник України за 2007 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.:ТОВ «Видавництво «Консультант», 2008 – 571 с.; Статистичний щорічник України за 2006 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.:ТОВ «Видавництво «Консультант», 2007 – 551 с.; Статистичний щорічник України за 2005 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.:ТОВ «Видавництво «Консультант», 2006 – 575 с.; Статистичний щорічник України за 2004 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.:ТОВ «Видавництво «Консультант», 2005 – 591 с.; Статистичний щорічник України за 2003 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.:ТОВ «Видавництво «Консультант», 2004 – 591 с.; Статистичний щорічник України за 2002 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.:ТОВ «Видавництво «Консультант», 2003 – 664 с.; Статистичний щорічник України за 2001 рік / Держ. ком. статистики України; [за ред. О.Г. Осауленка]. – К.: Техніка, 2002 – 644 с.; Статистичний щорічник України за 2000 рік / Державний комітет статистики України; [за ред.О.Г.Осауленка]. - К. : Техніка, 2001. - 598,[2] с.; Склад постійного населення України за статтю та віком на 1 січня 2001 року / Державний комітет статистики України; [відповід. за випуск Л.М. Стельмах, Л.В. Задоецько]. – К., 2001. – 412 с.; Чисельність наявного населення України на 1 січня 2001 року, 2001 рік / Державний комітет статистики України; [відповід. за випуск Л.М. Стельмах, Л.В. Задоецько]. – К., 2001. – 111 с.; Чисельність наявного населення України на 1 січня 2012 року / Державна служба статистики України; [відповід. за випуск Г.М. Тимошенко]. – К., 2012. – 114 с.; Злочинність в Україні. Основні показники стану та структури злочинності за 2001 – 2005 роки: [статистичний збірник]. – К., ВПЦ МВС України, 2006. – 201 с.; Стан та структура злочинності в Україні (2006 – 2007 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа:

За основу измерения и единицы сравнения нами брались рассчитанные по каждому году с 2001 по 2011 г. в 27 регионах Украины показатели интенсивности преступности, ее структуры, динамики и выведенные на этих расчетах средние величины. На основе этих показателей нами проведен рейтинговый и кластерный анализ, после чего проведена классификация территорий по уровню их криминальной зараженности кражами¹ (Карта № 1).

Карта № 1

Средние коэффициенты интенсивности краж на 100 тыс. населения, которые фиксировались в регионах Украины в период 2001-2011 года

Согласно данным, занесенным на Карту № 1, зараженность территории Украины кражами представлена пятью криминогенными ситуациями. *Низкой криминальной зараженностью* со средними коэффициентами интенсивности краж от 157 до 239 краж на 100 тыс. населения характеризуются в основном слабо урбанизированные западные регионы нашей страны. *Умеренная криминальная зараженность* со средними коэффициентами интенсивности краж от 242 до 308 краж на 100 тыс. населения зафиксирована частично в северных, западных и центральных областях Украины. *Средняя (переходная) криминальная зараженность* со средними коэффициентами интенсивности краж от 348 до 430 краж на 100 тыс. населения отмечена частично в южных и северных регионах. *Высокая* (442-517 краж на 100 тыс. населения) и *очень высокая* (520-694 краж на 100 тыс. населения) кри-

<http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/53966>. - Назва з екрану.; Стан та структура злочинності в Україні (2007 – 2008 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/170319>. - Название с экрана.; Стан та структура злочинності в Україні (2008 – 2009 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/233004>. - Назва з екрану.; Стан та структура злочинності в Україні (2009 – 2010 рік) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/374130>. - Название с экрана.; Стан та структура злочинності в Україні (2010 – 2011 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/717134>. - Название с экрана.

¹ Более подробно см.: *Бабенко А.М.* Кримінологічна класифікація регіонів України та її значення для протидії злочинності/ *А.М.Бабенко*// Бюлетень Міністерства Юстиції України. – 2013. - № 3 (137). – С. 116-123

минальная зараженность кражами имеет место в высоко урбанизированных восточных, южных регионах страны, а также в столице Украины – г.Киеве.

Представленные данные свидетельствуют о существенных региональных особенностях криминогенного пространства Украины. Так, в 9 из 27 регионах нами стабильно фиксировалась сложная криминогенная ситуация в сфере краж. За 10 лет в среднем по Украине коэффициент интенсивности краж составлял 422 преступления на 100 тысяч населения. При этом интенсивность этих преступлений в восточных и южных высоко урбанизированных регионах значительно превышала средние украинские показатели, а разница между западными, северными, южными и восточными регионами достигала от 2 до 4 кратного размера, что свидетельствует о существенных диспропорциях в степени криминализации территорий. Возможно, объяснение такой ситуации можно найти у А.Кетле, который в свое время писал, что среда, в которой живет человек, семейные отношения, религия, в которой он воспитан, обязанности социального положения – все это действует на его нравственную сторону. Даже перемены атмосферы оставляют на нем свой след: несколько градусов широты могут изменить его нрав; увеличение температуры разжигает его страсти и располагает к мужеству или насилию¹.

Что касается коэффициентов интенсивности краж в других странах, то он гораздо выше чем в Украине. Например, в 2007 г. этот показатель в экономически благополучных Нидерландах составлял 3878, в Австрии – 3593, в Германии – 3117, во Франции – 2887 на 100 тыс. населения. Для сравнения напомним, что за 10 лет в среднем по Украине коэффициент интенсивности краж составлял 422 преступления на 100 тысяч населения. Приведенные данные, на фоне ежегодной регистрации заявлений и сообщений о правонарушениях в Украине на уровне **3 346 539** в год и вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел в количестве **2 515 389**², свидетельствуют не столько о благополучной криминогенной ситуации в нашей стране, сколько о высокой латентности не только краж, но и общей преступности.

Проведенные украинскими учеными расчеты уровней латентности разных видов преступлений, позволяют утверждать, что на одну зарегистрированную кражу приходится 151 незарегистрированных³. Таким образом, уровень латентности данного вида преступлений очень высок, а данные официальной статистики, мягко говоря, несколько занижены. Представляется, что эта проблема является актуальной и для других стран постсоветского пространства.

Анализ структурного распределения краж по территории Украины свидетельствует о том, что почти каждая вторая кража (или 42%) совершается в пяти крупных высоко урбанизированных промышленных областях восточной Украины (Диаграмма № 1).

¹Кетле А. Социальная система: законы ея управляющие/Адольф Кетле; перевод с французского кн. Л.Н.Шаховской. – С.Петербург: Издание Н.Полякова и К, 1866.- С.100-101.

²Стан та структура злочинності в Україні (2006 – 2007 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/53966>. - Назва з екрану.; Стан та структура злочинності в Україні (2007 – 2008 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/170319>. - Название с экрана.; Стан та структура злочинності в Україні (2008 – 2009 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/233004>. - Назва з екрану.; Стан та структура злочинності в Україні (2009 – 2010 рік) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/374130>. - Название с экрана.; Стан та структура злочинності в Україні (2010 – 2011 р.р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/717134>. - Название с экрана

³Литвинов О.М. Поріг криміналізації суспільства: роздуми на тему вітчизняних реалій протидії злочинності/ О.М. Литвинов /Політика у сфері боротьби зі злочинністю [Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (1-2 березня)]. – Івано-Франківськ, 2013.- С. 51.

Диаграмма № 1

Из приведенных в диаграмме № 1 данных следует, что каждая десятая кража совершается в Донецкой области или 12% из всех зарегистрированных преступлений, в Днепропетровской – 10,8%, в Луганской – 6,38%, в Харьковской – 6,57% и в Запорожской области – 6,55%. Тогда, как в семи сельскохозяйственных областях западной Украины совершается всего лишь 12% краж от всех зарегистрированных по стране. Например, в Черновицкой области совершается 1,08% краж, в Тернопольской – 1,07%, в Ивано-Франковской – 1,11%, в Закарпатской – 1,09%, в Хмельницкой – 2,11%, в Винницкой – 2,61%, и во Львовской – 3,11%. Таким образом, каждая из западных областей оказывает в 5-10 раз меньше нагрузку на общую криминогенную ситуацию в стране, чем любая из восточных областей Украины.

Проведенным рейтинговым анализом нами установлено, что представленные результаты носят не случайный, а стабильный характер. В ходе исследования нами установлено, что в динамическом ряду с 2001 по 2011 гг. показатели интенсивности и структуры преступности имели стабильные рейтинги, и хотя иногда они имели незначительные отклонения, ранг показателя не выходил за пределы криминологической группы. Аналогичные результаты нами фиксировались и по другим видам преступлений¹. В целом, по данным нашего исследования оказалось, что криминогенное пространство Украины по кражам в региональном разрезе имеет похожие закономерности с общей преступностью и отдельными ее видами. В период с 2001 по 2011 гг. нами фиксировались неравномерность в распределении абсолютных и относительных показателей краж, их дифференцированность, устойчивость криминологических групп преступности, стабильность регионов по уровню криминальной зараженности. Надеемся, что изложенная информация будет иметь значение с точки зрения дифференцированного подхода к организации профилактики преступности, рационального использования сил и средств в борьбе с ней.

¹Бабенко А.М. Криминологічна класифікація регіонів України та її значення для протидії злочинності/ А.М.Бабенко// Бюлетень Міністерства Юстиції України. – 2013. - № 3 (137). – С.116-123; Бабенко А.М. Регіональний підхід в криминології як метод вивчення злочинності/А.М. Бабенко// Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – 2013. - №1 (52). – С.151-159.

Таким образом, изложенное свидетельствует о наличии явно выраженных закономерностей в показателях преступности (краж); о действии на преступность комплекса стабильных причин и условий; о системных просчетах в организации и проведении мер по противодействию преступности правоохранительными органами. Представляется, что данные, полученные в результате нашего исследования характерны не только для Украины. Приведенные данные могут служить теоретической основой для дальнейших сравнительных региональных исследований преступности в других странах. Выскажем надежду, что выше изложенные результаты могут быть положены в методологическую основу для изучения антиобщественных процессов и усовершенствования мер по борьбе с преступностью корыстной направленности не только украинскими правозащитниками, но и нашими коллегами из Таджикистана.

Территориальные особенности распространенности краж (украинский опыт исследования)

Ключевые слова: кражи, криминальная зараженность, криминогенная ситуация, структура, динамика, интенсивность краж.

В статье представлены результаты криминологического исследования краж в регионах Украины. Выявлены региональные особенности показателей этого вида преступлений, проведен сравнительный анализ преступности в Украине и за рубежом. Представлен пространственно-временной и структурный анализ этого вида преступности.

**TERRITORIAL PECULIARITIES OF THEFTS SPREADING
OF RESEARCH)**

(UKRAINIAN EXPERIENCE-

Keywords: thefts, criminal infection, criminogenic situation, structure, dynamics, thefts intensity

The results of criminological research of thefts in Ukrainian regions are presented in the article Regional peculiarities of this type of crime have been revealed and comparative analysis of criminal activity in Ukraine and abroad has been done. Territorial and temporal structural analysis of this type of criminal activity has been presented.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Косимов О.А.*

Ключевые слова: Следователь, процессуальная самостоятельность, судья, прокурор, процессуальные решения следователя, следственный комитет

Среди многих проблем организации предварительного следствия и деятельности следователя одно из главных мест занимает, безусловно, вопрос о процессуальной самостоятельности следователя. Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя независимо от его ведомственной принадлежности является важным условием, отражающим инициативу и ответственность следователя в досудебном производстве и стержнем успешного выполнения своих процессуальных задач. Процессуальная самостоятельность следователя является одним из ключевых факторов, определяющих уголовно – процессуальный статус следователя.

Следователь наряду с иными субъектами уголовного процесса (дознавателя, прокурора и судьи) оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием.

Следует отметить, что обеспечение процессуальной самостоятельности следователя является одним из факторов обеспечивающим эффективность осуществления предварительного следствия, обеспечения законного и обоснованного расследования дела. Как справедливо отмечает Дармаева В.Д., следователь должен быть самостоятельным в своих решениях и действиях, быть готовым к принятию ответственных и властных решений, а также отвечать за их результаты¹. Наделение следователя самостоятельностью в решении разнообразных вопросов в ходе предварительного расследования - это необходимое условие выполнения возлагаемых на него обязанностей.

К сожалению, нарушение принципа процессуальной самостоятельности нередко допускается и самими следователями. Не имея собственного твердого убеждения, некоторые следователи безоговорочно выполняют указания прокурора, следственных или оперативных начальников, целиком полагаясь на их авторитет. Иные следователи настолько привыкают к опеке, что каждое ответственное решение стараются согласовать с непосредственным начальником или прокурором. Такая позиция следователей, как отмечает Б.Я. Гаврилов, есть не что иное, как обратная сторона нарушения принципа процессуальной самостоятельности².

Обеспечение быстрого и полного раскрытия преступления, полноты, всесторонности и объективности расследования требует от следователя проявления инициативы. Одним из необходимых условий эффективности работы следователей является предоставление им процессуальной самостоятельности и ее правовых гарантий.

Проводимая в настоящее время в Таджикистане судебно-правовая реформа, прежде всего, направлена на улучшение качества работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью, введение в правовой оборот новые для нашего судопроизводства инсти-

*Косимов О.А. - и.о. начальника кафедры уголовного права и процесса факультета № 4 Академии МВД Таджикистан, подполковник милиции.

¹Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. – М., 2007. –С.95.

²Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика 2001. - № 2. – С.92.

туты, т.е. установление судебного контроля за предварительным следствием, в частности получения судебного разрешения на производства некоторых следственных действий и порядку избрания мер принуждения и т.д.; более гуманные отношения к лицу, попавшему в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Успех борьбы с преступностью в существенной мере определяется тем, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое преступление, изобличены и преданы суду все лица, виновные в его совершении. Правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по каждому уголовному делу, во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора. Следователь в первую очередь выявляет событие преступления, доказывает виновность лица в его совершении, определяет юридическую оценку преступления, характер и размер причинённого преступлением ущерба и т.д. Раскрытие и расследование преступлений, изобличение виновных, восстановление доброго имени человека составляет сущность работы следователя. От его профессиональных навыков, настойчивости и оперативности, инициативы и самоотверженности во многом зависит исход дела¹.

В сфере уголовного судопроизводства в последние годы в Таджикистане большое внимание уделяется проблеме независимости одного из основных субъектов – судьи, что позволило создать достаточно полноценный правовой институт. Судья исследует результаты деятельности следователя и выносит свое решение - приговор, исходя из собранных следователем доказательств. Поэтому совершенно справедливым является мнение о том, что независимость суда не будет достаточно прочной, если не будет обеспечена независимость органов, содействующих правосудию², в частности органов предварительного следствия.

Как справедливо отмечает Рохлин В., «Следователь во многом должность равнозначная должности судьи. Без доброкачественных, полных, на основании и в соответствии с законом собранных материалов суд не сможет осуществлять правосудие и принять законное и обоснованное, справедливое решение. Такие материалы дает следователь в результате проведенного предварительного следствия. Но если посмотреть на положении судьи и следователя, то в глаза бросается явное несоответствие их обеспеченности в выполнении обязанностей. У судьи помощник, секретарь суда и судебного заседания, исполнение его решения и безопасность работы обеспечивают приставы (судебные исполнители в РТ- К.О). А у следователя? Решения судьи обязательны для исполнения. А решения следователя? Как и кем они обеспечиваются?!»³.

Вообще в борьбе с преступностью следователю принадлежит определяющая роль. Основную массу черновой работы в уголовном процессе выполняет именно следователь. Ради справедливости надо отметить, что нынешняя ситуация в которой находится следователь, на наш взгляд, нуждается в преобразовании. Прежде всего, это обуславливается потерей престижности этой профессии, недостаточное материально - техническое обеспечение, низкой заработной платой, практическим не обеспечением процессуальной самостоятельности следователя и рядом других факторов.

В борьбе с преступностью следователь находится в первых рядах этого фронта, и ему приходится часто столкнуться с преступником, и с теми условиями, которые заставляют возбуждать уголовное дело. И с этого момента он несет ответственность. Но у нас

¹Мухиддинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). – Ташкент, 2009. – С. 4

²Смирнов А.В. Эволюция исторической формы советского уголовного процесса и предварительное расследование // Советское государство и право. – М., 1990. - №12.–С.57-63.; Кудинов Л.Д. Независимость как основа уголовно-процессуального положения следователя в правовом государстве // Формирование правового государства и вопросы предварительного следствия: Тезисы доклада Российской конференции. – Волгоград; ВСШ МВД РФ, 1992. – С.82.; Деряшев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: Дисс.... канд. юрид. наук. – Омск, ОИ МВД РФ 1998. –С.3.

³Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. – М., 2003.-№10.– С.22.

положение сложилось так, что в ходе развития уголовно-процессуальной науки и законодательства получилось так, что следователь загнан в такой тупик, что он практически все решение должен согласовать с прокурором, с начальником следственного отдела, судьей. Это положение, на наш взгляд, значительно ущемляет и ограничивает процессуальную самостоятельность и независимость следователя в принятии наиболее важных процессуальных решений.

По действующему УПК РТ в большинстве случаев следователь не может принять решение самостоятельно и реализовать свои полномочия, без согласия на то прокурора. Так, собрав достаточные поводы и основания, следователь возбуждает уголовное дело, затем заполняет единую статистическую карточку на выявленное преступление по форме №1¹. Заполнив, все реквизиты статистической карточки и заверив своей подписью, следователь для проверки достоверности внесенных сведений, представляет её начальнику милиции (ОВД). После подписания начальником ОВД, следователь представляет единую статистическую карточку вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела и материалами дела прокурору для согласования принятого решения, т.е. возбуждения уголовного дела.

Прокурор, изучив материалы, представленные следователем, проверив достаточность собранных поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, подписывает статистическую карточку, давая тем самым согласие на возбуждение уголовного дела.

Получив согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, следователь передает единую статистическую карточку аналитическому работнику для направления в информационный центр УВД, где она регистрируется и ей присваивается номер уголовного дела. Только после прохождения всех этих процедур следователь приступает к расследованию конкретного уголовного дела, что значительно затрудняет расследование и раскрытие преступления по горячим следам, а также затрагивает принцип самостоятельности следователя, предусмотренной ст.39 УПК Республики Таджикистан.

Или же, следователь, обосновывая в постановлении свои выводы о применении меры пресечения – заключение под стражу, в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РТ сначала должен получить согласия прокурора, а затем представить суду соответствующее ходатайство (сопроводительным письмом, подписанным прокурором). Аналогичное правило установлено для получения разрешения суда на производства обыска, выемки (п. 6 ст.192 УПК РТ); домашнего ареста (ч.3, ст.110УПК РТ); временное отстранение от должности (ч.2 ст. 114 УПК РТ); наложения ареста на имущества (ч.2 ст.116 УПК РТ); почтово-телеграфной корреспонденции (ч.4 ст. 195 УПК РТ) и др..

Прокурор перед изложением своего согласия должен оценить законность и обоснованность проведения такого рода процессуальных действий, законность получения и использования доказательственной информации в ходе дальнейшего расследования. Суд же не вправе без согласия прокурора не только решить вопрос по существу, но даже принять к рассмотрению ходатайство следователя.

Плохо, когда человек работает под диктовку, под указания. И в то же время у нас по многим вопросам страдает сам прокурорский надзор. Лучше бы сделать хороший надзор и повысить качество этого надзора, чем руководить следствием. Очень часто следователи лучше знают, как расследовать, какие там тонкости бывают, чем прокурор. Прокурор все-таки не занимается расследованием постоянно. Так что мы логично должны думать о том, чтобы следователю дать больше самостоятельности, больше работы. Мы должны сделать

¹Карточка утверждена совместным Указанием МВД Республики Таджикистан, Верховного суда Республики Таджикистан, Совета юстиции Республики Таджикистан, Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, Министерства юстиции Республики Таджикистан, Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Агентства по борьбе с наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и таможенной службы Республики Таджикистан № 3/2, 106/1-6/ 454, 3/455, 11/2/ 20-ф от 25 февраля 2010 года.

так, чтобы следователь по возможности имел более широкую самостоятельность, свое мнение и работал так, как предписано ему законом, а не так, как ему диктуют.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства стран Европейского Экономического Союза наглядно показывает, что следователю на получения санкцию суда на арест, обыск, наложения ареста на имущества, прослушивания и запись телефонных переговоров не требуется получения предварительного согласия прокурора, что значительно облегчает работу следователя в этом направлении. Сам следователь, оперативный работник, или полисмен непосредственно обращается к суду, чтобы разрешили ему произвести обыск, арест и т.д.

В целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, облегчить его работу, повысит его статус, мы полагаем, что законодатель должен идти по курсу законодательство стран ЕЭС. Надо идти к тому, чтобы следователь имел реальную самостоятельность, не был ограничен в своих действиях и принимаемых процессуальных решениях.

Проведенный анализ деятельности следственных аппаратов показывает, что имеющиеся недостатки в настоящее время обуславливается существованием ряда причин, которым можно отнести низкая деловая квалификация некоторых следователей, недостаточный уровень руководство следственной работой и оказания практической помощи со стороны начальников следственного органа и вышестоящих органов этой структуры. С другой стороны на качество расследования также влияет недостаточный уровень научных исследований в области уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности (за исключением ряд работ Рахимова Р.Х. - министра внутренних дел Республики Таджикистан)¹, пробелы в нормах законов, кодексов, а также отсутствия комментарии к уголовно – процессуальному кодексу Республики Таджикистан².

Процессуальная самостоятельность следователя обусловлена, прежде всего, тем, что он несет полную ответственность за законное и своевременное проведение предварительного следствия. Она необходима для оценки следователем собранных доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Оценка доказательств не по внутреннему убеждению, а по указанию каких-либо других органов или лиц может повлечь за собой принятие незаконных решений.

Процессуальная самостоятельность следователя - полномочия, защищающие внутреннее убеждение следователя и позволяющие следователю настаивать на собственном мнении. Тем не менее, следователи состоят в следственных подразделениях различных ведомств, а значит, за ними осуществляется и процессуальный, и административный контроль. Так, в органах прокуратуры, прокурор - не только орган надзора, но и руководитель в административном порядке. Он назначает следователя на должность, освобождает от неё, налагает дисциплинарные взыскания. К тому же он вправе проводить любые следственные действия и принять к своему производству любое уголовное дело. Практика свидетельствует о том, что следователи, находясь в административном подчинении прокуроров, крайне редко пользуются своим правом обжалования указаний прокурора.

Аналогично процессуальное положение следователя в органах внутренних дел. Начальники органов внутренних дел вправе осуществлять административное руководство и контроль за деятельностью следователя. Они не вправе вмешиваться в решение следова-

¹Рахимов Р.Х. Оперативно-розыскные мероприятия: Монография. -Душанбе, 2006. – С.58; Рахимов Р.Х. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе: Монография. – Душанбе. 2006. – С.34-35.

² Отрадно отметить, что с 29.09.2011 года на страницах газеты «Конун ва чома» («Закон и общество»), издаваемой МВД Республики Таджикистан печатается комментарий к УПК Республики Таджикистан под редакцией заместителя начальника управления по расследованию особо важных уголовных дел Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, советника юстиции 1 класса Ф.Х.Рауфова // «Конун ва чома» («Закон и общество»). Душанбе. 2011. №39 (190). –С.7.

телем процессуальных вопросов, но давление с их стороны, тем не менее, имеет место, несмотря на запрещающие, на это приказы МВД.

Обеспечению процессуальной самостоятельности следователя должно способствовать и организационное построение органов предварительного следствия, определение его места в системе государственных органов. В настоящее время следственный аппарат сосредоточен в органах прокуратуры, внутренних дел и безопасности, агентства по надзору и контролю за наркотиками при Президенте РТ, агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией.

Вопросы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, осуществляемое в Российской Федерации за последнее время представляет особый интерес. В 1999 г. В системе МВД Российской Федерации был создан следственный комитет, а затем следственный комитет при Генеральной прокуратуре РФ, с вертикальным подчинением всех низовых структурных подразделений. Десятилетний опыт работы названных следственных комитетов положительно влияло на раскрытия и расследования преступлений, особенно тяжких и особо тяжких.

С учетом требований времени, в Российской Федерации в целях обеспечения процессуальной самостоятельности следственных органов сделан более важный шаг. В октябре 2010 года Указом Президента РФ на базе следственного комитета при генеральной прокуратуре РФ, создан самостоятельный следственный комитет Российской Федерации, с вертикальным подчинением его низовых структурных подразделений¹.

На наш взгляд, в Республике Таджикистан назрела необходимость создания независимого следственного аппарата. Целесообразность выделения следственного аппарата в самостоятельный орган обосновываются следующими:

- в институте подследственности появится специализация расследования по видам преступлений (против собственности, в сфере экономики, убийства и т. д), что несомненно будет способствовать росту профессионализма следователя;
- обеспечит процессуальную и организационную независимость следственных работников от вмешательства в их деятельность руководителей различных ведомств;
- улучшит форму и содержание контроля за их работой.

Как участник уголовного процесса следователь обладает широкой процессуальной самостоятельностью. В соответствии с абзацами 1-3 ч.1 ст. 39 УПК Республики Таджикистан при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия от прокурора или разрешение суда, и несёт полную ответственность за их законное и своевременное выполнение.

Уголовно процессуальный кодекс РТ редакции 1961 г. в случае несогласия с действиями (бездействием) и решениями прокурора следователь вправе представить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Их обжалование прокурору не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев несогласия со следующими решениями или указаниями прокурора: 1) о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) о квалификации преступления и об объеме обвинения 3) о направлении дела для предания обвиняемого суду 4) о прекращении дела. В этом случае прокурор или отменял указания нижестоящего прокурора, или поручал производство следствия по этому делу другому следователю².

¹ Интернет сайт Президента РФ.

²Уголовно-процессуальный кодекс Таджикский ССР / В редакции Законов РТ от 28 августа 1990г. №110, от 27 июня 1991 г. №333, от 1 февраля 1996г. №237, от 21 мая 1998г. №576, от 10 декабря 1999г. №865, от 29 ноября 2000г. №27, от 10 мая 2002г. №42, от 15 июля 2004г.№54, от 25 июля 2005г.№99, от 26 декабря 2005 года №130, от 12 мая 2007г.№250, от 20 марта 2008г.№366) от 18 июня 2008 г.№387, от 26.03.2009г.№486.

Возможность не согласия с указаниями прокурора по 4 вопросам указанными ст. 45 УПК РТ старой редакции (1961г.) являлся юридической основой и стержнем процессуальной самостоятельности следователя.

Действующий УПК РТ (абзац 7 ч. 1 ст. 39) предписывает, что следователь в случае несогласия с указаниями прокурора вправе предоставить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Однако их обжалование вышестоящему прокурору приостанавливает их исполнения или не приостанавливает, законодательством не регулировано.

УПК РТ указывает на обязательность исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами требований, поручений следователя (ст. 39 УПК РТ), однако не предусматривает последствий их неисполнения. Нет ответственности за неявку к следователю без уважительных причин, за нарушение порядка во время проведения следственных действий, отказ в предоставлении информации, документов, в выделении специалистов и т.д., не установлен срок, в течение которого орган дознания обязан исполнить поручение или указание следователя.

Срок исполнения поручения или указания следователя органами дознания должен быть определен следователем с учетом обстоятельств конкретного дела. Поэтому в УПК РТ необходимо внести дополнение о том, что поручения и указания должны исполняться в срок, определенный следователем с учетом обстоятельств конкретного дела. Это положение усиливает элемент процессуальной самостоятельности следователя.

Для эффективной организации расследования уголовного дела, находящегося в производстве следователя, следует расширить его процессуальную самостоятельность с тем, чтобы у него была возможность выступить с инициативой о создании следственной или оперативно-следственной группы, поскольку ему известна необходимость установления множественных обстоятельств для правильного решения по многоэпизодному уголовному делу.

Важность обеспечения процессуальной самостоятельности следователя большинством авторов не ставится под сомнение. Более того, очень модной в последнее время стала тема о воссоздании института «судебного следователя», который должен, по мнению некоторых ученых, стать действительно независимым и процессуально самостоятельным органом предварительного расследования.¹

Таким образом, обеспечение процессуальной самостоятельности следователя – один из важнейших задач дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ Уголовно-процессуального кодекса РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: Следователь, процессуальная самостоятельность, судья, прокурор, процессуальные решения следователя, следственный комитет.

В статье автор рассматривает некоторые вопросы, касающиеся уголовно-процессуальной самостоятельности следователя в свете требований нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

PROCEDURAL ISSUES INDEPENDENT INVESTIGATOR IN THE LIGHT OF THE REQUIREMENTS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF TAJIKISTAN

¹Махов В. Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 66 – 68; Николюк В.В., Деряшев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. – Красноярск, 2003. – С. 193; Рощина Ю. Судебный следователь гарантирует объективность // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 60 – 61.

Keywords: investigator, procedural autonomy, the judge, the prosecutor, the procedural decisions of the investigator, the investigation committee.

The author considers some of the issues of Criminal procedural independence of the investigator in the light of the requirements of the new Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan.

ФАНҲОИЧАМБИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УКРЕПЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В СТРАНЕ

Эгамбердиев У.*

Ключевые слова: Органы внутренних дел, общественно-политическая и криминогенная ситуация, конституционный строй, незаконные вооруженные бандформирования, организованные преступные группировки

В конце 80-х годов XX столетия все сферы общественной жизни СССР – политическая, социально-экономическая и культурная – переживали глубокий кризис. Люди все больше осознавали неизбежность, а вместе с тем и необходимость политических перемен. Принятый советским государством курс на ускорение социально – экономического развития, ключевыми лозунгами которого стали «интенсификация производства», «перестройка», «гласность», «плюрализм мнений», «демократия», «справедливость», уже не мог изменить сложившуюся ситуацию¹.

На национальной почве в различных регионах страны происходили бурные события, которые имели сепаратистскую окраску. В результате общественно- политических и социально – экономических преобразований конца 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия резко повысилась политическая активность народных масс и в первую очередь молодежи Таджикистана. Февральские события 1990г. стали толчком для накала политических страстей и резкого противостояния политических партий и общественных движений, в которые были вовлечены широкие слои населения.

Хроника событий тех дней поражает своей динамикой и трагизмом. В начале февраля в г. Душанбе был распространен слух, что якобы беженцам из Армении будут выдаваться квартиры в городе. Этот слух послужил поводом для массовых беспорядков в столице республики.

Происходившие перемены осложнили общественно – политическую и криминогенную обстановку в республике, в то же время они сильно повлияли на эффективность деятельности правоохранительных органов. Наиболее сложная оперативная обстановка сложилась в г. Душанбе, Кулябской, Курган-Тюбинской областях, а также в районах республиканского подчинения.

Появились попытки решения политических и социальных вопросов путем «митингового» давления, за неполный год было зарегистрировано 70 таких попыток². Под митинговым давлением 30 августа 1991г. на внеочередной сессии Верховного Совета Таджикской ССР К. Махкамов ушел в отставку.

*Эгамбердиев У. – старший преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин факультета № 4 Академии МВД Таджикистана, полковник милиции.

¹Розикзода А.Ш., Косимов С., Абдухаликов У.А. Деятельность ОВД РТ в годы независимости. Т.1. – Душанбе: «Ирфон». - 2006. – С.22.

²Текущий архив МВД РТ. Д. 1873. – Л.12.

21 сентября 1991г. в здании Дома политпросвещения начал работу внеочередной XXII съезд Компартии Таджикистана. Одновременно с началом работы съезда на площади «Шахидон» у здания ЦК КП Таджикистана проходил митинг оппозиционных сил с требованиями запретить на территории республики деятельность Компартии и национализировать ее имущество. Во второй половине дня митинг продолжался и на площади «Озоди». 21 сентября стал первым днем 17 - дневного митинга (с 21 сентября по 7 октября) оппозиционных сил Таджикистана¹.

МВД республики всегда стояло на страже законов и в любых условиях стремилось организовать свою деятельность как можно эффективнее. В апреле 1991г. МВД Таджикской ССР, в связи с принятием Закона СССР «О советской милиции»² и Приказа МВД СССР от 20 марта 1991 г. № 96³, содержащего перечень основных организационных мер по выполнению Закона, разработало Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан⁴, в котором были определены основные направления деятельности по обеспечению полного и безусловного исполнения требований закона, и, в первую очередь, в вопросах защиты прав и свобод граждан, их личной и имущественной безопасности⁵.

Несмотря на принимаемые меры, этот период характеризуется повышением уровня преступности в районах республиканского подчинения. Причины такого положения были обусловлены переходным периодом и свойственной ему социальной напряженностью. За первое полугодие 1991г. возросло число групповых преступлений – с 905 до 1277 случаев, рост наблюдался в Кулябском регионе – на 84,5%; в Ленинабадской области – на 48,4%. Организованными группами было совершено 656 преступлений, что на 2,8% больше, чем в 1990г. Группами совершались каждое четвертое изнасилование и покушение на изнасилование, каждая третья кража, каждый третий грабеж, два разбоя из пяти, каждый шестой угон транспортных средств.

Органы внутренних дел Таджикистана в конце 80-х - начале 90-х годов XX столетия столкнулись с неизвестными в их прежней практике формами правонарушений, носящих организованный и массовый характер. Последующие годы стали для них суровым испытанием на прочность. Именно в эти годы особенно проявились героизм сотрудников, их преданность Родине и своему служебному долгу.

Изучение деятельности органов внутренних дел имеет большое научное и познавательное значение. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, «наглядные уроки истории не только открывают перед нами картину прошлого, они также помогают осознать настоящее и будущее, и, как справедливый судья, указывают на достижения и промахи в длинной череде государственности таджиков».

В первые годы государственной независимости Республики Таджикистан, в условиях, когда страну охватила опустошительная гражданская война, паралич государственного аппарата, тяжёлый экономический и социальный кризис, в древнем Худжанде состоялась историческая XVI сессия Верховного Совета Таджикистана.

В ходе XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 25 ноября 1992г. на должность министра внутренних дел Республики Таджикистан был назначен Якуб Каримович Салимов. Указом Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан за

¹Розикзода А.Ш., Косимов С., Абдухаликов У.А. Указ.раб. – С.34.

²Закон СССР «О советской милиции» от 6 марта 1991г. № 201-1.

³Приказ МВД СССР «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом ОВД» от 20 марта 1991г. № 96.

⁴ Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом ОВД Республики Таджикистан // Утверждено постановлением Кабинета Министров Республики Таджикистан от 21 апреля 1992 г. № 130 (Утратило силу в редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. №137).

⁵Розикзода А.Ш., Косимов С., Абдухаликов У.А. Указ.раб. – С.41.

№7 от 30 ноября 1992г. М. Навжуванов был официально уволен с должности министра внутренних дел¹.

Для того, чтобы восстановить конституционный строй, нормализовать общественно-политическую ситуацию, обеспечить мир и покой граждан во всех уголках южных районов Таджикистана, новому Правительству и, в первую очередь, войскам Народного фронта и органов внутренних дел республики пришлось вести борьбу против незаконных вооруженных бандформирований и организованных преступных групп.

В конце 1992г. и начале 1993г. личный состав органов и подразделений внутренних дел был полностью деморализован, сотни сотрудников покинули места службы, материально-техническая база органов внутренних дел была крайне истощенной, большое количество оружия и техники было утрачено, были разрушены административные и служебные здания².

Исходя из этого, с целью восстановления и повышения качества управленческой деятельности МВД, усиления контроля над работой территориальных органов, новое руководство МВД Республики Таджикистан предложило начальникам управлений на местах, отделам внутренних дел:

1) с учетом общественно-политической и криминогенной ситуации завершить разработку планов работы на первое полугодие 1993г., предусмотрев в них наиболее актуальные, требующие безотлагательного выполнения, мероприятия, способствующие улучшению деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью;

2) представить в ОИУ МВД свои предложения, по корректировке плана работы МВД, а также предложения по вопросам, выносимым на рассмотрение Коллегии и оперативных совещаний;

3) принять решительные меры по укреплению служебной и исполнительской дисциплины, усилению зонального контроля над положением дел на местах.

Принимая во внимание сложившуюся общественно-политическую, социально-экономическую и криминогенную ситуацию в стране, МВД Республики Таджикистан приняло необходимые меры по преодолению возникших трудностей, определило основные направления деятельности.

Прежде всего, необходимо было погасить очаги вооруженного сопротивления оппозиции. В результате проведенных наступательных операций полностью была освобождена Хатлонская область, и многие боевики и сторонники оппозиции, спасаясь, бежали на территорию Афганистана и в Каратегинскую зону.

После серьезного поражения в Душанбе, Кофарнихоне и Файзабаде формирования оппозиционных сил в декабре 1992 и начале 1993гг. отошли на юг и обосновались в Гармской группе районов. Там они, пропагандируя свои идеи, навязывали населению так называемый «исламский порядок».

14 февраля 1993 г. один из активных проповедников так называемого исламского режима домулло Саъдридин – С.Т. Рустамов - был назначен руководителем вновь созданного Исламского Революционного Совета Гармского района.

Руководители и духовные вдохновители Совета - С.Т. Рустамов, Р. Садиров (полевой командир штаба оппозиционных сил), Н. Ходжиев (начальник штаба оппозиционных сил), начиная с декабря 1992г., на территории Гармского района призывали население на священную войну — «джихад» — против законно избранного Правительства с целью создания так называемого «Исламского государства в Таджикистане». Свои антиправительственные призывы к джихаду они передавали по созданному ими «Телевидению Исламской Республики Каратегин» и выступали в мечетях.

Преступная организация Р.Садирова в количестве 120-130 человек совершила сотни тяжких и особо тяжких преступлений.

¹ Там же. – С.73.

² Розикзода А.Ш., Косимов С., Абдухаликов У.А. Указ.раб. – С.76.

Весной и летом правительственные силы вели ожесточенные бои с бандформированиями оппозиции в Гиссарской долине и особенно в Припамирье и Горном Бадахшане. Во всех этих операциях активное участие принимали и органы внутренних дел.

В связи с осложнением общественно-политической и криминогенной обстановки в стране, руководство МВД республики принимало соответствующие меры. Личный состав органов внутренних дел республики был задействован по специальному плану, умело использовались силы и средства по обеспечению режима чрезвычайного положения во многих районах и городах республики, успешно осуществлялись боевые и специальные операции в борьбе с бандформированиями. Обеспечивалось функционирование территориальных постов и КПП, удерживались боевые заслоны на стратегически важных участках республики. Структурные подразделения органов внутренних дел Таджикистана и их личный состав прилагали все свои усилия для того, чтобы пресечь рост преступности в республике и обеспечить защиту конституционного строя в стране.

В условиях объявленного в республике чрезвычайного положения важное значение имела совместная координация действий подразделений МВД и других силовых структур республики. Так, органами и войсками МВД совместно с ГКНБ в 1992-1993 гг. было проведено 26 боевых операций по ликвидации незаконных бандформирований, более 500 специальных оперативно-розыскных и профилактических операций по выявлению преступников и членов бандитских групп. В ходе проведения совместных мероприятий было выявлено и задержано 330 членов оппозиционных вооруженных незаконных формирований, 17 главарей и активных участников бандформирований, 197 нарушителей границы, 1076 разыскиваемых преступников, 576 ранее незаконно освобожденных оппозицией осужденных. Это способствовало тому, что все важные политические мероприятия были проведены без каких-либо осложнений, была обеспечена безопасность граждан.

В свою очередь, органы внутренних дел день за днем усиливали борьбу по ликвидации незаконных вооруженных бандформирований, искоренению всех форм преступности в стране. Постепенно были восстановлены конституционная власть на местах, и органы внутренних дел стали гарантом безопасности и стабильности в республике.

Как известно, после поражения оппозиции в Хатлонской области многие наши соотечественники по воле судьбы оставили свои родные края, и перешли в Афганистан. Вместе с ними ядро руководства оппозиции также переместилось в Афганистан, и там они продолжили борьбу против законного Правительства Таджикистана. На территории Исламской Республики Афганистан были созданы центры по подготовке боевиков, диверсионных групп, которые по окончании обучения забрасывались для выполнения разведывательно-террористических задач на территории бывших республик Средней Азии.

Такие центры по подготовке боевиков были созданы также в Бадахшане. Там боевиков обучали огневой подготовке, а также стрельбе из артиллерийского оружия различных систем.

Центром и ядром антиправительственных сил, наиболее радикальным ее крылом являлась вооруженная оппозиция, состоящая в основном из сторонников так называемой исламской модели построения государства. Она была объединена в Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), созданное осенью 1993 г.

Центральным органом ДИВТ являлся Совет джихада (сопротивления), расположенный в г. Толукане в Исламской Республике Афганистан (ИРА). Основу ДИВТ составляла Исламская партия возрождения Таджикистана, которая к этому времени отделилась от бывшей ИПВ СССР¹.

В разгар гражданской войны штаб-квартира партии находилась в г. Толукан. Представительства партии также функционировали в г. Пешавар (Пакистан), в г. Кабул (ИРА), городах Шаджар и Дубаи (Объединенные Арабские Эмираты), в ряде других мусульман-

¹Назаршоев Н.М. Военная история Таджикистана. – Душанбе, 2002.- С.369-370.

ских государств и на территории СНГ. По объемам арсенала боевого оружия оппозиция намного превосходила правительственные силы.

Органы внутренних дел усилили борьбу против антиконституционных сил, в частности основных оппозиционных политических партий и движений, которые продолжали антиправительственную пропаганду и совершали террористические акты в Душанбе. 21 июня 1993г. Верховный Суд Республики Таджикистан принял решение о запрещении деятельности Партии исламского возрождения, Демократической партии Таджикистана, движения «Растохез» и общества «Лаъли Бадахшон» как главных зачинщиков многодневных митингов на площади «Шахидон», приведших к кровопролитию.

Только за апрель-июнь 1994г. было убито 2 начальника милиции (Джиргатальского и Таджикабадского районов), начальник безопасности по Гармскому району и заместитель министра обороны Республики Таджикистан, находившиеся в командировке в зоне Припамирья.

Решительными действиями пограничников во взаимодействии с контингентом миротворческих сил СНГ (КМС) планы оппозиции в Кулябской области и в ГБАО были сорваны. Только в ходе боев на 12-й пограничной заставе Погранвойск Российской Федерации 13 июля 1993г. оппозиция потеряла убитыми более 70 человек¹.

Усиленное противодействие организованной преступности дало свои позитивные результаты, и за четыре месяца 1994г. было разоблачено и привлечено к уголовной ответственности 16 активных участников бандформирований и вооруженных преступных групп, из них два главаря бандформирований. Управлением по борьбе с организованной преступностью (УБОП) всего по республике за четыре месяца 1994г. были выявлены и изобличены оппозиционные формирования численностью 78 человек.

Органы внутренних дел продолжали борьбу с организованной преступностью и вооруженными бандформированиями. В окрестностях г. Душанбе в кишлаках Тепаи Самарканди, Магмуруд, Хокали, п. Рохати, п. Гулистон Ленинского (ныне Рудаки) района, кишлаке Семиганч, п.Нефтяник Орджоникидзеабадского (Кофарнихонского) района орудовали вооруженные бандгруппы в составе 10-15 человек, которые совершали тяжкие уголовные преступления, в том числе против работников правоохранительных органов. Они выставляли незаконные пропускные посты на трассе Душанбе-Нурек, отнимая у граждан автотранспорт, терроризировали местное население. В феврале 1994г. была ликвидирована банда, возглавляемая Х.Ташриповым. Были задержаны и привлечены к уголовной ответственности 15членов этого формирования. У них были изъяты огнестрельное оружие, взрывные устройства и большое количество боеприпасов. На счету этой группы было более 10 убийств и других тяжких преступлений. В Курган-Тюбе были задержаны члены бандформирований, которые принимали участие в массовых убийствах мирных жителей на территории Вахшского района. В Кофарнихонском районе был задержан главарь вооруженной банды Х. Сайфуллаев, который при попытке побега был убит².

Значительное внимание уделялось проблеме выявления и пресечения преступлений, связанных с наркотиками. За 1993-1994гг. органами внутренних дел Республики Таджикистан было зарегистрировано 2528 преступлений, связанных с незаконными оборотами наркотиков. Наметилась устойчивая тенденция увеличения контрабанды наркотиков в страны дальнего зарубежья. Так, только в 1994г. в аэропорту г. Душанбе за незаконную перевозку наркотиков из г. Хорог было задержано 37 человек.

Продолжалась реализация мер, направленных на выполнение Указа Президента Республики Таджикистан «О добровольной сдаче и изъятии огнестрельного оружия, боепри-

¹Назаршоев Н.М. Указ.соч. - С. 356.

²Розикзода А.Ш., Косимов С., Абдухаликов У.А, Указ.раб. – С.192.

пасов и военной техники у населения Республики Таджикистан»¹. В результате было изъято 5506 единиц огнестрельного оружия, из них 1078 автоматов, 381 пистолет, 620 единиц нарезного оружия, 355 самодельных приспособлений. При проведении разъяснительной работы более 17 тыс. граждан добровольно сдали имеющееся у них оружие.

В 1997г. в Согдийской области, подстрекаемые деструктивными силами, заключенные ИТК-19 подняли бунт, угрожающий стабильности общественного порядка в области. Силовыми действиями органов внутренних дел этот бунт был подавлен. В апреле того же года было совершено неслыханное по дерзости преступление - покушение на жизнь Президента страны Э.Ш. Рахмонова со стороны банды террористов, возглавляемой одним из лидеров преступного мира - Х. Абдушукуровым по кличке «Тайсон», ранее неоднократно судимым за совершение различных преступлений. Органами внутренних дел было установлено местонахождение банды, и в ходе специальной операции банда была ликвидирована.

В г. Ура-Тюбе Ленинабадской области в результате действий сепаратистов имели место провокации, которые привели к массовым беспорядкам, погромам административных зданий Хукумата, милиции и прокуратуры.

После распада СССР МВД республики столкнулось с трудностями в обеспечении органов внутренних дел квалифицированными кадрами. С целью подготовки специалистов для органов внутренних дел, Постановлением Правительства Республики Таджикистан №372 от 23 декабря 1991г. на базе Душанбинской средней специальной школы МВД СССР и Душанбинского филиала заочного факультета Ташкентской Высшей школы МВД СССР была образована Высшая школа МВД Республики Таджикистан².

До 1993г. Высшей школой МВД Республики Таджикистан руководил полковник внутренней службы У.С. Джумаев. С начала 1993г. руководство Высшей школы возлагалось на одного из опытных специалистов органов внутренних дел - генерал-майора милиции А.А. Кахарова (ныне генерал полковник милиции, секретарь Совета безопасности Республики Таджикистан)³.

За короткое время Высшая школа МВД республики превратилась в важнейший центр подготовки специалистов для органов внутренних дел. Уже к концу 1997 г. в школе функционировали 3 факультета и 17 кафедр. 23 декабря 2001 г. Высшая школа переименована в Академию МВД Республики Таджикистан.

Во исполнение указания Министра, ОИО УВД Согдийской области в октябре 1998 года был разработан план проведения специальных операций органов внутренних дел с выделением для этой цели необходимых сил и средств. В ОИУ МВД республики был направлен общий расчет задействованных сил и средств, согласно плану проведения специальных операций.

К тому времени в сентябре 1998 года в МВД и УВД Согдийской области стала поступать информация о готовящемся вооруженном нападении бандформирований М. Худайбердыева. Ими разрабатывался план вторжения в Согдийскую область после провала мятежа, организованного ими в Хатлонской области в 1997 году.

В ноябре 1998 года они вторглись на территорию Согдийской области, но были разгромлены. Агрессия была отражена, М.Худайбердыев с остатками своей группы скрылся за пределами республики.

Реализация практических мер по приоритетным направлениям деятельности органов внутренних дел во многом способствовали стабилизации общественно-

¹Указ Президента Республики Таджикистан "О Добровольной сдаче и изъятии огнестрельного оружия, боеприпасов и военной техники у населения Республики Таджикистан" от 2 декабря 1994 г. № 2 (в редакции Указа Президента РТ от 26.05.1997г. №728)

²Розикзода А.Ш., Косимов С., Абдухаликов У.А, Указ.раб. – С.218.

³ Там же.

политической ситуации и повышению контроля за состоянием оперативной обстановки в Согдийской области.

Весной 2000 года на территории Согдийской области активизировала свою деятельность партия «Хизб-ут-тахрир». Конечная цель этой партии заключалась в разжигании межнациональной и местнической вражды, создание хаоса и панического настроения у населения области.

В результате проведения оперативно-розыскных и следственных действий, органами внутренних дел и УМБ по Согдийской области в мае 2000 года задержано более 70 членов партии «Хизб-ут-Тахрир», по области изъято большое количество литературы антиправительственного содержания.

С целью взаимодействия и обмена информацией и совместными действиями по установлению местонахождения бандформирований ИДУ, 27 июля 2001 года в г. Исфаре Согдийской области состоялась встреча руководства МВД Киргизской Республики и МВД Республики Таджикистан.

На повестке дня были вынесены следующие вопросы: о состоянии общественно-политической и криминогенной обстановки; организация борьбы с терроризмом, организованной преступностью в сфере экономики, наркобизнеса и антиобщественными проявлениями; оказание двусторонней помощи по всем вопросам; касающихся органов внутренних дел в соответствии с подписанным Соглашением в г. Баткенте 26.06.2000 года.

Исфаринская встреча руководителей МВД двух соседних государств имела большое значение для дальнейшей совместной борьбы против терроризма, организованной преступности, проведения профилактических мероприятий, обмена информацией об общественно-политической, криминогенной обстановки, передвижении преступных групп, задержания преступников, находящихся в розыске. Во исполнение решений протокола двухсторонней встречи в г. Исфаре поэтапно была организовано и достигнута слаженная взаимосвязь в борьбе с преступностью.

Организационные и практические меры, направленные на стабилизацию общественно-политической и криминогенной обстановки, укрепление законности и правопорядка, повышение результативности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и боеготовности внутренних войск дали положительные результаты в снижении уровня преступности.

К концу 2001 года наметилась твердая тенденция стабилизации криминогенной ситуации, резкое сокращение преступлений с применением огнестрельного оружия. Всё меньше можно было увидеть на улицах и в общественных местах людей в камуфляжной форме и с оружием в руках, которые были сильнейшим фактором в дестабилизации общественно – политической обстановки. Постепенно перестраивалась деятельность органов внутренних дел, которые непосредственно стали заниматься возложенными на них функциями.

Роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в укреплении конституционного строя в стране

***Ключевые слова:** Органы внутренних дел, общественно-политическая и криминогенная ситуация, конституционный строй, незаконные вооруженные бандформирования, организованные преступные группы*

Статья посвящена проблеме вклада органов внутренних дел Республики Таджикистан в укреплении общественно-политической и криминогенной ситуации в стране, восстановлении конституционного строя в республике, Автором рассмотрены некоторые исторические моменты деятельности личного состава органов внутренних дел республики по охране

общественного порядка в период осложнения общественно-политической обстановки в стране.

THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN STRENGTHENING THE CONSTITUTIONAL ORDER IN THE COUNTRY

Keywords: Law-enforcement bodies, socio-political and criminal situation, constitutional order, illegal armed groups, organized criminal groups

The article is devoted to the contribution of the internal affairs of the Republic of Tajikistan in strengthening the socio-political and criminal situation in the country, the restoration of constitutional order in the country, the author discusses some historical moments of the personnel of the law-enforcement bodies for the protection of public order during the complications of the political situation in the country .

Принципи «Тақсими ҳокимият» зарурат ба тақмил дорад

Зокиров Г.Н.*

Вожаҳои калидӣ: ҳокимият, давлат, моҳият, тақсим, конститутсия, асосҳо

Бухрони сиёсии ҷомеаи муосир масъалаҳои муносибатҳои байниҳамдигарии акторҳои онро дар мавриди масъалаҳои гуногуни инкишоф рӯзмарра гардонидааст. Махсусан, масъалаи рушди демократия ва ҳукмронии истибодӣ бештар таваҷҷуҳи муҳаққиқон ва мардуми аҳли сиёсатро ба худ кашидааст. Масъалаи тақсими ҳокимият дар байни онҳо арзиши хоса пайдо намуда, кайҳост, ки мавриди назар гардидааст. Ҳанӯз дар давраҳои қадим андешамандони зиёде тақсими ҳокимиятро ҳамчун воситаи таҳкими ҷомеа ва ба амал баровардани адолати иҷтимоӣ медонистанд. Чунин фаҳми моҳиятии тақсими ҳокимият то ҳоло аҳамияти хешро гум накардааст.

Масъалаи тақсими ҳокимият дар таълимоти сиёсӣ ҳам ҷанбаи назариявӣ ва ҳам ҷанбаи амалӣ дорад. Ба таври анъанавӣ оғози пайдоиши андешаҳои илмию касбиро дар мавриди тақсими ҳокимият ба Арасту алоқаманд менамоянд. Воқеан, Арасту раванди ташаккули ҳокимияти давлатӣ ва зарурати ба шоҳаҳо тақсим шудани онро асоснок намудааст: мақомоти машварати қонунҳо; вазифаҳо; мақомоти судӣ.¹ Аммо андешаҳои Арасту чандон сахт нестанд. Мақомоти вазифаҳо ҳокимияти иҷроияро ифода намеkunанд. Он бо шоҳаи қонунбарори ҳокимият омехта мегардад ва тафовути байни онҳо аниқ нест. Зеро эҷоди қонунҳо салоҳияти маъмурон низ ба шумор мерафт. Мақомоти вазифаҳо моҳияти аристократӣ дошта, ҳатто дастраси тамоми шаҳрвандон полисҳои Юнони Қадим набуд. «Ҳокимияти маъмурӣ»- и Арасту фақат як шоҳаи идораи полисҳо буд.

Таълимоти Арасту дар шакл ва мазмуни хоса пайдо намудани назария ва амалияи тақсими ҳокимият нақши муассир гузоштааст. Ба андешаи мутафаккир набояд тамоми ҳокимияти муқтадир дар ихтиёри як нафар бошад. Он бояд ба қисмҳои гуногун тақсим шавад ва нагузорад, ки яке бар дигаре ҳукмфармой наояд.

*Зокиров Г.Н. - мудири кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор.

¹ Ниг.: *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. Т.4. –М., 1983. - С.514

Баъди Арасту дар масъалаи ҳокимият ва тақсимоти он андешаҳои дигар низ дар байни мутафаккирони Замони куҳан ривоч меёфтанд. Бахусус, мавқеи Ситсеронро дар масъалаи мазкур набояд сарфи назар намуд. Ӯ гуногунии таркиби ҳокимиятро воситаи тақсими он муаррифӣ намудааст. Аммо дар давраи баъдина, яъне Асрҳои миёна дар мавриди тақсимоти ҳокимият таълимоти барҷастаеро пайдо намудан мушкил аст. Фақат Замони нав бо хусусиятҳои хосаи хеш тавонист, ки таълимоти мазкурро инкишофи воқеӣ ва зарурӣ бахшад. Махсусан, назарияи Ч.Локк диққати бештари муҳаққиқонро ба худ моил менамояд. Ӯ зарурати тақсимоти ҳокимиятро ҳамаҷониба асоснок намуда буд. Тарҳи илмӣ тақсимоти ҳокимиятро таҳлил намуда, имконият ва низоми баамалбарории онро нишон дода буд. Ӯ ҳокимияти давлатиро ба се шоха тақсим намудааст: ҳокимияти қонунбарор, иҷроия ва федеративӣ. Ҳокимияти қонунбарор ҳуқуқи нишон додани тартиби истифодаи нерӯи давлатро барои ҳифзи иттиҳод ва аъзои он дар ихтиёр дорад. Эҷодгарони қонун зерин таъсири қонунҳое қарор мегиранд, ки худашон бунёд намудаанд¹. Иҷроия қонунҳоро ба ҳокимияти иҷроия мансуб дониста, ҳокимияти федеративиро дар маънои мақомоте танзимгари муносибатҳои хориҷии давлатҳо медонист. Ӯ масъалаи ҳамгирии шохаҳои ҳокимиятро низ мавриди таҳлил ва ҳулосагириҳо қарор додааст: «агар ҳокимияти қонунбарор бо ҳокимияти иҷроия дар як симо ё ҳамон мақомоти идоракунии пайваст бошад, озодӣ вучуд дошта наметавонад. Озодӣ дар ҳамон ҳолате низ вучуд дошта наметавонад, ки агар ҳокимияти судӣ аз ҳокимияти қонунбарор ва ҳокимияти иҷроия ҷудо нагардида бошад»².

Ш.Л.Монтеске таълимоти тақсими ҳокимиятро рушд дод. Мафҳуми «тақсимоти ҳокимият»-ро мавриди истифода қарор дод. Пешниҳод намуд, ки ҳокимияти ягона ба шохаҳои қонунбарор, иҷроия ва судӣ тақсим гардад. Онҳо бояд салоҳияти баробар дошта, мустақиман амал намоянд. Ҳеч яки он нисбати дигараш ҳокимияти олий доништа намешавад. Гирд омадани тамоми ҳокимият дар дасти як нафар боиси сӯистифода аз он гардида, бо ғояи озодии шахсият дар зиддият қарор мегирад. Ӯ мефармояд: «ҳар гоҳ ҳокимияти қонунгузорӣ ва иҷроия дар симои як шахс ва ё як муассиса муттаҳид гардад, дар он сурат озодӣ аз байн меравад, зеро метавон аз он ҳаросид, ки шоҳ ё сенат қонунҳои бедодгарона қабул намуда, онҳоро бо роҳи бедодгарона татбиқ намоянд. Ҳар гоҳ суд аз ҳокимияти қонунгузорӣ ва иҷроия ҷудо набошад, дар ин маврид низ озодӣ наметавонад, арзи вучуд намояд. Ҳар гоҳ суд бо ҳокимияти қонунгузорӣ муттаҳид бошад, дар он сурат ҳаёт ва озодии шахрвандон таҳти ҳокимияти золимон қарор мегирад, зеро судья худ қонунгузор мешавад. Ҳар гоҳ суд бо ҳокимияти иҷроия муттаҳид гардид, дар он сурат судья метавонад имконияти золимиро касб кунад. Ҳамин чиз рӯ ба маҳв гардидан хоҳад овард, агар дар симои як шахс ва ё муассиса, ки аз маъмурон, ашрофон ва ё авом иборат бошад, се ҳокимият, яъне ҳокимияти эҷодӣ қонунҳо, ҳокимияти иҷрокунандаи қарори умумидавлатӣ ва ҳокимияти таҳти назорати суд қарор додани ҷиноят ва ё даъвои шахсӣ муттаҳид гардад»³.

Монтескё тартиби маҳдуднамоии навъҳои ҳокимиятро низ маънидод кардааст. Ба мавҷудияти парламенти бикамералистӣ, ҳокимияти иҷроияро маҳдуд намудани ҳокимияти қонунбарор, сабук гардонидани қонунҳо, ҳуқуқи назорат намудан ба фаъолияти ҳокимияти иҷроия аз ҷониби ҳокимияти қонунбарор. диққатро ҷалб менамояд.

Таълимоти «тақсими ҳокимият»-ро Ч.Мэдисон ва А.Гамилтон низ дар заминаи таҳкими институтсионализм инкишоф додаанд. Ду шакли ҳукумати намояндагии демократӣ-идоракунии парламенти ва идоракунии президентӣ эътироф гардид. Дар ҷунин маънӣ фаҳмидани тақсимоти ҳокимият тадриҷан ба ҳукми одат ва анъанаи сиёсӣ табдил ёфт. Бо каме тағйирот ғояи «тақсими ҳокимият» асоси ба шохаҳо ҷудо гардидани ҳокимияти давлатӣ дар мамлакатҳои мутамаддин гардид.

¹ Ниг.: Локк Д. Соч., В 3 т. -М., 1988. Т.3. -С.346.

² Локк Д. Избранные философские произведения. Т. II. -М., 1960. -С. 16-17.

³ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. -М., 1955. -С. 290.

Принципи «тақсими ҳокимият» яке аз унсурҳои меҳварӣ ва системаи асосии амали тамоми шаклҳо ва навъҳои ҳокимият, пеш аз ҳама ҳокимияти сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Тақсимоти ҳокимият аз хосиятҳои он бармеояд. Он муносибатест байни субъектҳо, ки онҳо манбаи ҳаракатанд ва субъектҳои, ки чунин ҳаракатро қабул менамоянд. Чунин муносибат бедориеро пайдо месозад, ки доранда ва иҷрокунандаи ҳокимият мегардад. Ин тақсими оддӣ ҳокимият дар ҳолати мавҷудияти раванди институтсионалии ҳаёти сиёсӣ мураккаб мегардад.

Тақсимоти ҳокимият, ки ифодаи назариявии ҳешро дар таълимоти сиёсӣ пайдо намудааст, дар раванди инкишофи олам хосиятҳои мухталифро касб намуда буд. Чунин раванди тақсими ҳокимият фақат хоси сатҳи умумӣ намебошад. Дар сатҳи институтсионалӣ низ чунин амал рух медиҳад. Дар ин замон ба сифати субъектҳои ҳокимият муассисаҳои давлатӣ ва ё мақомоти дигари сиёсӣ баромад менамоянд. Масалан, тақсими ҳокимият байни мақомоти давлатие, ки қонун қабул менамояд ва мақомоте, ки онро ба иҷро мерасонад. Раванди институтсионалии тақсими ҳокимият маънии воқеият ва амали тақсимоти меҳнат дар системаи сиёсии ҷомеаро дорад. Чунин тақсимоти институтсионалӣ – функционалии ҳокимият таърихан дар даврони аввали ташаккули давлат пайдо шудааст. Он ба махсусгардони ҳокимият дар симои шахсиятҳо ва институтҳо оварда расонид. Онҳо на танҳо ҳокимият, балки меҳнат ва масъулиятро тақсим намуданд. Аз ин ҷост, ки ду ҳодиса ба амал меояд: мубориза барои тақсими ҳокимият ва мубориза барои тақсим накардани ҳокимият ва дар шакли яклухт ва ягона нигоҳ доштани он аз як тараф ва аз тарафи дигар, танзими тақсимоти ҳокимият ва раҳо намудани ҷомеа аз оқибатҳои тақсими ҳокимият. Натиҷаи чунин муносибатҳо буд, ки дар давраи аввали инкишофи таърихи сиёсӣ ба ҳам омехтани вазифаҳо амали муқаррарӣ ба ҳисоб мерафт.

Аввалин тақсимоти бузурги ҳокимият ҳокимияти сиёсӣ ва диниро аз ҳам ҷудо намуд. Ҳокимияти давлатиро дар нисбати калисо мустақил гардонид. Аммо ин тақсимоти бузургу аввалини ҳокимият то ба ҳоло ба охир нарасидааст. Шароити мушаххаси минтақаҳо ва кишварҳо масъаларо ҳар хел муаррифӣ менамоянд. Дар кишварҳои, ки дунявиятро ихтиёр намуда буданд, ҳанӯз дар даврони аввал тақсими касбии вазифаҳои ҳокимият оғоз гардида буданд. Тақсимоти ҳокимият байни идоракунии марказӣ ва маҳаллӣ низ ба амал омад. Системаи сиёсии мураккаб ташаккул ёфта гирифт. Ҳокимияти гуногун бо вазифаҳои мухталиф пайдо мегардид. Тақсимоти ҳокимияти инкишофёфта яке аз асосҳои ташкилии давлатҳои Замони нав гардиданд. Он системаи тақсимоти функционалиеро мемонд, ки муассисаҳо, дастгоҳ ва мақомоти ҳокимият бо ҳам алоқаманд буданд.

Дар Асрҳои миёна ташкили ҳокимият бо муттаҳид сохтани тамоми мақомоти ҳокимият дар дасти ҳоким тақсими функционалӣ ва ҳудудии ҳокимиятро байни маркази монархистӣ ва парламентҳои музофотӣ, идоракунии маҳаллӣ, бо намоёндагии табақавии қисман интихобшуда ва одамони номдори қисман аз рӯи мақоми иҷтимоиашон таъиншуда ба амал мебароварданд. Давлатҳои ғайримуттамаркази асри миёнагӣ имконият дода буданд, ки парламентҳои маҳаллӣ инкишоф ёбанд ва махсусан, чунин равандро дар асрҳои XII – XIV бештар мушоҳида намудан мумкин буд. Тадричан онҳо заминаи таркиботӣ ва иҷтимоии парламентаро ташкил намуданд.

Асоси дигари тақсимоти ҳокимиятро пайдо шудан ва рушди шӯроҳои назди кору подшоҳон ва ғайраҳо новобаста аз маҳдудияшон ташкил менамуданд. Онҳо вазифаи машваратиро иҷро менамуданд. Вобаста ба шароити давлатҳо ва марҳилаҳои алоҳида чунин тақсимоти ҳокимият, ки номукамал ҳам бошад, тадричан пайдо мегардиданд.

Марҳалаи асосии тақсимоти функционалӣ ва институтсионалии ҳокимият дар ибтидои Замони нав пайдо гардид. Дар ин давра парокандагии давлати феодалиро ташаккули давлатҳои муттамаркази монархияи мутлақ дар аксари кишварҳои Аврупои Ғарбӣ иваз намуд. Ҳокимияти марказӣ бештар ба дастгоҳи самараноки идоракунии зарурат пайдо намуда буд. Дар аввал буржуазияи савдою саноатӣ ҳокимияти

монархияи мутлақи марказиро ҷонибдорӣ менамуд ва дар ҳамин ҳолат ба ҳокимият имконияти ворид гаштанро пайдо намуд. Аллакай ҳокимият байни табақаҳо ва синфҳои ҷомеа тақсим гардида буд, вале ҳосияти расмӣ надошт. Воридшавии нерӯҳои нави ҳокимиятҳо, асосан ба таркиботи марказӣ – парламентӣ қарор гирифта буд, ки ҳам ҳосияти қонунгузорӣ ва ҳам ҳосияти иҷроияро дошт.

Инкишофи тақсими ҳокимият ба роҳҳои гуногун ба амал меомад. Таркиботи парламентӣ ҳосияти муттамарказро мегирифт. Ба ҳам омехтани парламентаризм дар марказ бо тамоми идеология ва техникаи ташаккули ҳокимияти намояндагӣ ба амал меомад. Ҳокимияти иҷроияи марказӣ қувват мегирифт. Махсусан, дастгоҳ ва воҳидҳои таркибии он инкишоф меёфтанд. Ташаккули низоми назоратӣ ва адолати судӣ ба охир мерасиданд, ки дар раванди тақсими ҳокимият нақши асосӣ бозиданд.

Раванди объективии тақсимоти ҳокимият дар назарияи сиёсӣ дар фалсафаи сиёсӣ таҷассуми ғоявии хешро ёфтанд. Дар ин давра лоиҳаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлати ҳуқуқӣ ва сохти конституционӣ пайдо гардиданд, ки амалигардии онҳо аз самаранокии раванди тақсимоти ҳокимият дарак медоданд. Раванди тақсими ҳокимият дар Аврупо батадриҷ ва ҳамвор нагузаштааст. Шакли классики тақсимоти ҳокимият ташаккули парламенти Англия дар охири асри XIII ба ҳисоб меравад. Мақоми махсусро тақсимоти амрикоии таркиботи ҳокимият ва таркиботи инқилобии парламенти инқилобии франсуз соҳиб гашта буданд. Дар асри XIX дар Белгия, Голландия, Италия ва дар аксарияти дигари мамлакатҳои аврупоӣ ташаккули ҳокимияти парламентӣ ба итмом расид. Дар асри XX дар мамлакатҳо ва минтақаҳои гуногуни олам расман тақсимоти ҳокимият идома меёфт.

Тақсими ҳокимият байни давлат ва ҷомеа, байни ҳокимият ва халқ ба амал омад. Мубориза барои ҳуқуқи умумии интихоботӣ бо тамоми ҷузъиёташ авҷ мегирифт. Аммо ҷуноне ки таҷрибаи мамлакатҳои гуногун нишон медиҳанд, новобаста аз он, ки тақсими ҳокимият тавассути қонунҳо ва санадҳои гуногуни меърию ҳуқуқӣ танзим шаванд ҳам, таъсир ва мақоми кадоме нисбӣ мебошад.

Аҳамияти муҳимро дар раванди тақсими ҳокимият ҷудо намудани мақомоти назорати берунӣ дар низоми судӣ ташкил менамояд. Яъне, ташаккул додани суди конституционӣ дар системаи тақсими ҳокимият маънои танзими муносибатҳои байни шохаҳои ҳокимиятро дорад.

Тақсимоти ҳокимият фақат аз раванди легалӣ таркиб наёфтааст. Ҳокимият байни мақомоти расмӣ ва ғайрирасмӣ, таркиботи легалӣ ва ғайрилегалӣ тақсим мегардад. Ҳолатҳои волеҷӯранд, ки ташкилот ва иттиҳодияҳои ғайрирасмӣ на танҳо ба қабули қарорҳо таъсири муайянқунандагӣ мерасонанд, балки пурра соҳиби ҳокимиятанд. Инчунин ҳокимият ба мақомоти расмӣ ва махфӣ тақсим мегардад. Дар давраи инкишофи бӯҳронӣ бештар нақши ҳокимияти махфӣ меафзояд. Чунин ҳолат боиси ҳосияти ҷинояткорона пайдо намудани сиёсат, коррупционӣ ва криминалӣ гаштани ҳокимияти расмӣ мегардад.

Ба таври расмӣ принсипи «тақсими ҳокимият» бори аввал дар Конститутсияи ИМА (1778) ва баъдтар дар санадҳои конституционии Инқилоби Бузурги Франция инъикос гардид. Дар Эъломияи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванди Франция омадааст: «Ҷомеае, ки кафолати ҳуқуқҳои таъмин накардааст ва тақсимоти ҳокимият барқарор нест, ғайриконституционӣ аст».¹ Ҳоло дар аксарияти конститутсияҳои давлатҳои мутамаддин принсипи тақсими ҳокимият ифода гардидааст. Давлатеро пайдо намудан осон нест, ки принсипи тақсими ҳокимиятро дар шакл ва мазмуне истифода накунад. Ҳатто давлатҳои ғайридемократӣ, ки дар воқеъ принсипи мазкурро риоя намекунанд, ба хотири пӯшонидани иллатҳои сохти иҷтимоӣ аз мафҳуми «тақсимоти ҳокимият» истифода мекунанд. Ба хотири манипулятсияи шуури сиёсии мардум принсипи «тақсимоти ҳокимият»-ро ҳамчун ҳадаф ва вазифаҳои наздиктарини нерӯҳои сиёсии ҳоким маънидод менамоянд.

¹ Антология мировой политической мысли. -М., 1997. Т.V. - С. 71.

Дар гузаштаи начандон дури кишвари мо, аниқтараш дар шароити Давлати Шӯравӣ, принципи «тақсими ҳокимият» муносибати якхела ва муттасил пайдо накарда буд. Дар сиёсати бузург дар бораи тақсими ҳокимият андешаҳо ва амалҳои мухталифро мушоҳида намудан мумкин буд. Аммо дар сатҳи расмӣ он хосияти легитимӣ пайдо накарда буд. Зеро Шӯроҳо намоянда ва барандаи ягонаи ҳокимияти халқ эътибори хоса доштанд. Ҳама гуна низоми идоракунӣ дар заминаи ҳокимияти мардум амалӣ мегардид.

Дар охири даврони Шӯравӣ ба Конститутсияи СССР тағйирот ворид намуда, эътирофи принципи «тақсимоти ҳокимият»-ро ба амал бароварданд. Ба конститутсияҳои ҷумҳуриҳои Шӯравӣ низ чунин тағйирот ворид гардида, низоми нави идоракунӣ ва тақсими салоҳиятҳои байни шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ба миён омаданд.

Принципи «тақсимоти ҳокимият» дар Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон низ инъикос гардидааст: «Ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунбарор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад»¹.

Дар шароити ҳозира принципи «тақсими ҳокимият» дар шакл ва сатҳи мухталиф монеаҳои зиёдро пайдо менамояд. Ба таври расмӣ қариб ҳеч мақомоте ва ё сиёсатмадореро пайдо кардан ғайриимкон аст, ки принципро эътироф нанамоянд. Вале сиёсатмадорон ва маъмурони давлатӣ роҳу воситаҳои гуногунро пайдо намуда, дар доираи манфиатҳо, бештар манфиатҳои гурӯҳӣ воқеияти принципро халалдор менамоянд. Махсусан, ҳокимияти иҷроия аз мақом ва захираҳои хеш истифода бурда, ба он мекӯшад, ки шохаҳои дигари ҳокимиятро ё маҳдуд намояд ё дар доираи манфиатҳои хеш истифода барад. Махсусан, таъсири ҳокимияти иҷроия дар давраи ҳалли масъалаҳои муҳими давлатӣ афзун мегардад. Ташкили чорабиниҳо, ки бевосита бо иштироки намояндагони ҳокимияти иҷроия мегузаранд, ҳолати бештари таъсиррасониро ташаккул медиҳанд. Махсусан, дар давраи таъсиси мақомоти дигари ҳокимият тавассути интихоб ё раъйпурсӣ омили мазкур барҷаста мегардад.

Ҳокимияти қонунбарор дорои хусусиятҳои хос аст. Он оғози ҳуқуқи ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатиро таъсис менамояд. Самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии фаъолияти давлатро муқаррар мекунад. Ташкили ҳуқуқӣ ва шакли фаъолияти ҳокимияти иҷроия ва судиро муайян менамояд. Дар фаъолияти худ принципҳои ҳуқуқи табиӣ инсон, ғояҳои озода ва адолати иҷтимоиро ба роҳбарӣ мегирад. Фаъолияти ин шакли ҳокимиятро оммаи мардум ва институтҳои конститутсионии махсус назорат менамоянд.

Мафҳуми «мақомоти қонунбарор» ба одамон фаҳми носаҳеҳро пайдо мекунад. Он фақат як вазифаи институти сиёсии мазкурро нишон дода, вазифаҳои дигарро ба таври мафҳумӣ ифода менамояд. Аз назари таърихӣ вазифаи қонунбарорӣ вазифаҳои дигарро пешдастӣ наменамояд ва аз ҳама муҳим ба шумор намеравад. Аз ин хотир, зарурати амиқ гардонидани ифодаи мафҳумии институти сиёсӣ ва аниқ нишон додани вазифаҳои он пеш меоянд.

Бештар аст, ки дар нисбати падидаи мазкур мафҳуми «ҳокимияти қонунбарор» истифода гардад. Вазифаҳои асосии он бошанд дар сатҳ ва шакли зерин тарҳрезӣ гарданд ва тавассути воситаҳои мухталиф ташвику тарғиб гарданд: қабули қонунҳо; муносибат бо ҳокимияти иҷроия; вазифаи намояндагӣ, ки дар шакли таъмин намудани робита бо омма ба амал меояд; ташкили дохилии фаъолият. Ҳар яки ин вазифаҳои ҳокимияти қонунбарор хусусиятҳои худро доранд ва шароити имконияти мушаххаси воқеиятгардиро талаб менамоянд.

Дар тақсимоти ҳокимият мақоми ҳокимияти иҷроия аҳамияти хосаро соҳиб гардидааст. Он қонуну қарорҳои ҳокимияти қонунбарорро воқеӣ мегардонад ва худ дар доираи низоми ҳуқуқӣ фаъолият менамояд. Ба идораи қорҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ фақат дар асос ва тавассути низоми ҳуқуқӣ машғул мегардад.

¹ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Қонуният», 2003. –С.9.

Ҳокимияти иҷроия вазъиятро истифода намуда, дар доираи имкониятҳо аз ҳисоби ҳокимияти қонунбарор самти фаъолияти худро афзун менамояд. Чунин ҳолат ба таври объективӣ низ ба амал меояд. Зеро дар сатҳи зарурӣ ахбороти нисбатан пурраро дар бораи равандҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа муассисаю мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ пайдо менамоянд.

Ҳангоми омӯзиши масъалаи ҳукумат душвориҳои гуногун пеш меоянд. Мушкилии аввалин аз ҳам ҷудо донишмандони ҳукумат ва маъмурияти он дар маънои сиёсии мафҳумҳо ифода мегардад. Зеро на ҳама вақт ҳукумат ва маъмурияти давлатӣ ҳадафҳо ва вазифаҳои муштарақ доранд. Манфиатҳо ва талаботҳои ҳар яке ба таври махсус зӯхур меёбанд. Чунин ҳолат онҳоро дар муқобили ҳам қарор медиҳад. Андеша дар бораи он ки маъмурияти ҳукумат ба таври пурра ба ҳукумат итоат менамоянд ё ташаббус нишон дода наметавонанд, андешаи ғалат аст. Маъмурияти ҳукумат дар баробари ҳизбҳои сиёсӣ ва гурӯҳҳои намоёндагии манфиатҳо унсуре раванди сиёсианд. Дар низоми давлатдорӣ навин сарҳадоти байни маркази сиёсӣ (ҳукумат) ва фаъолияти бюрократия, ки дастурҳои барномавино амалӣ мегардонанд, аз байн бардошта мешавад. Дар сурати мувофиқ омадани талабот ва манфиатҳо маъмурияти давлатӣ воситаи асосии таъмини сиёсати муайяннамудаи ҳукумат мегардад. Маҳз маъмурият, ки дар ҳокимияти иҷроия фаъолият менамоянд, дар амалӣ соختани сиёсати ҳукумат нақши асосӣ мебозанд.

Дар раванди тақсими ҳокимият ҳокимияти судӣ ҳамчун унсуре таркибӣ фаъолият менамояд. Он ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ ҳуқуқи мутлақ дорад. Фақат ба қонунҳо ва низоми ҳуқуқӣ таъна намуда, аз таъсири ҳокимияти қонунбарор ва иҷроия озод аст. Маҳз ҳокимияти судӣ назорати ташкилию ҳуқуқиро аз болои санадҳои меъриии ҳокимияти қонунбарор ва иҷроия таъмин менамояд, ки маънои воқеигардӣи принсипи «тақсими ҳокимият» - ро дорад.

Ҳокимияти судӣ дар низоми давлати либералӣ ба сифати унсуре муҳими системаи сиёсӣ баромад менамояд. Моҳиятро иштироки он дар раванди қабули қарорҳои сиёсӣ ташкил менамояд. Ҳолатҳои зерин мақоми ҳокимияти судиро мушаххас мегардонанд: фаъолияти ҳокимияти судӣ нагузорад, ки шоҳаи дигари ҳокимияти давлатӣ - ҳокимияти иҷроия ҳокимияти сиёсиро дар дасти худ гирд оварад; фаъолияти ҳокимияти судӣ бояд шаҳрвандон ва ҷомеаро аз мушкилиҳои режими сиёсии демократӣ, ки бештар дар шакли истибдоди аксарият дар нисбати ақаллият ба амал меояд, ҳимоя намояд; ҳимояи ҳуқуқҳои ақаллият ва озодихоҳе, ки аз азал барои инсон дастрасанд ва ҳосияти табиӣ доранд.

Дар шароити ҳозираи инкишофи низоми сиёсии олам принсипи «тақсими ҳокимият» аз ҳар ҷиҳат мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтааст. Он тадриҷан тағйироти миқдорӣ ва сифатино пайдо менамояд. Ҳеч набошад дар сатҳи андешаҳои илмию сиёсӣ дар бораи он гуфтори ҳосеа ташаккул меёбад. Масалан, кӯшишҳои зиёде ба амал омадаанд, ки ба хоҳири васеъ ва зиёд намудани шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ ба амал бароварда шудаанд. Бештари ҳолатҳотачассуми амалияи васеъ гардонидани ҳокимияти қонунбарор ва ё аз таркиби он берун кашидани баъзе салоҳиятҳои он ва ба таври мустақил расмият ёфтани онҳо мебошад. Масалан, ҳокимияти муассисонро чун шоҳаи ҳокимияти давлатии мустақил муаррифӣ намудан низ аҳамияти бештар пайдо намудааст. Дар баъзе кишварҳо фаҳми анъанавии принсипи «тақсими ҳокимият» ба таври қатъӣ рӯи назар мегардад. Масалан, дар Хитой ва Тайван ба таври расмӣ шоҳаҳои назоратӣ, имтиҳонотӣ, ҳуқуқӣ, муассисӣ ва интиҳоботии ҳокимияти давлатӣ эътироф гардидаанд.

Дар назарияи сиёсӣ андешаҳо дар бораи мустақилияти маъмурияти (дастгоҳ) давлатӣ аз шоҳаҳои дигари ҳокимияти давлатӣ беш аз пеш пайдо мегарданд. Маъмурияти давлатиро дар доираи принсипи «тақсими ҳокимият» ҷойгир карданӣ мешаванд. Гуё он аз рӯи вазифаҳо ва салоҳиятҳо ҳамчун рукни мустақили ҳокимияти давлатӣ фаъолият карда метавонад. Чунин тарзи муносибат зиддиятнок буда, муҳаққиқонро ба баҳси сиёсӣ мекашад.

Сатҳ ва тарзи амали маъмуриятро бевосита таркиботи сиёсии ҳокимият ва институтҳои сиёсӣ муайян менамоянд. Таркиботи сиёсӣ, ки воситаҳои назоратро аз ҳисоби консенсус ва ҳокимияти пурзӯр ба ҷои озодӣ дар ихтиёр дорад, ба ҳаёт ва амалияи ҷамъиятӣ бюрократияи давлатиро бо хусусиятҳои авторитарӣ даъват менамояд. Ин ҳамон сатҳи фаъолиятест, ки сиёсати умумӣ дар соҳаи мазкур дар назари одамон ҳосияти мушаххас пайдо менамояд. Натиҷаи охири қарорҳои сиёсӣ, пеш аз ҳама, барномаи ҳизби сиёсии ғолиб ба ҳисоб меравад.

Фаъолияти маъмури қисми интегралӣ ҳар кадом системаи сиёсӣ мебошад. Давлат корфармои бузургтарин аст. Сатҳи ба хизмати давлатӣ ва маъмури ҷалб намудани одамон дар мамлакатҳои пешрафта баланд аст. Маъмурияти давлатӣ таркиботе мебошад, ки робита ва пайвастагии шаҳрвандонро бо давлат таъмин менамояд. Аз ин хотир, эътибори давлат аз сатҳ ва сифати хизматрасонии маъмурият вобаста аст. Сифати пасти фаъолияти маъмурият раванди делегитимикунонии системаи сиёсиро метезонад. Ҳодисаеро чун бегонагии давлат дар шуури ҷамъиятии шаҳрвандон афзун менамояд. Ҳатто ба мавҷудияти сохти сиёсӣ таҳдид менамояд. Низоми сиёсӣ ва ҳастии он зери хатар мемонанд.

Сатҳи баланди инкишофро маъмурияти давлатӣ дар Замони нав пайдо намудааст. Он натиҷаи таҳдидҳои моддию маънавии замона мансуб меёбад. Бешубҳа, ташаққули давлати миллӣ, ташаққулу қувват гирифтани миллатгарой раванди мазкурро тезонидаанд. Ба сифати таҳдидҳои дигар талабҳои техникаи оқибатҳои инқилоби саноатӣ ва сиёсати ҳарбӣ баромад менамуданд. Технологияи муосири ҳарбӣ дар давлатҳои имкондоранд, ки ба таври беҳтар андозхоро ситонида метавонанд ва қисмати зарурии онро барои таъмини иқтисоди ҳарбӣ сарф менамоянд. Хусусиятҳои мӯҷароҳои байналхалқӣ низ боиси рушди маъмурияти давлатӣ мегарданд.

Яке аз сабабҳои асосии инкишофи маъмурияти давлатӣ дар асри XX - XXI васеъ гаштани вазифаҳои иҷтимоии давлат ба ҳисоб меравад. Оммаи мардум, умумиятҳои гуногуни иҷтимоӣ ва намоёндагӣҳои онҳо вобаста ба ҳосияти муқовиматбор пайдо намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба ҳолати бӯҳронӣ расидани муносибатҳои мутақобилаи акторҳои ҷамъиятӣ ҳарчи бештар ба ҳимояи манфиатҳо ва таъмини талаботҳои ниёздоранд. Пеш аз ҳама имдодталабии оммаи мардум аз давлат ба хоҳири ҳимоя намудани манфиатҳо аз ниҳодҳои ҳукуматӣ мебошад. Зеро ҳукумат ба хоҳири пайдо намудани шароити беҳтари идоракунӣ ба манфиатҳои умумиятҳои иҷтимоӣ таҳдидҳо менамояд.

Ҳамин тавр, андешаҳои мухталиф дар мавриди ҳосияти легитимӣ пайдо намудани маъмурияти давлатӣ афзун мегардад. Тадричан, мактабҳои илмӣ дар бораи таҳкиму тақмили принципи «тақсими ҳокимият» ибрози мавқеъ намуда, васеъгардии онро дар ҷунин самт аз назарҳо дур намегардонанд.

Низоми классики тақсимои ҳокимиятро истифодаи сатҳи гуногун ва барзиёди ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ ҳалалдор менамояд. Теъдоди зиёди субъектҳои мавҷуданд, ки аз ҳуқуқи ташаббуси қонунгузориро истифода менамоянд. Дар моддаи 58-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Аъзои Маҷлиси миллӣ, вакили Маҷлиси намоёндагон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Тоҷикистон, Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ доранд».¹ Аз он бештар ҳокимияти иҷроия истифода менамояд. Ин ҷиҳатро маънидод намудан чандон мушкул нест. Зеро дар бештари ҳолатҳо масъалаи татбиқи қонунҳо ва санадҳои дигар бар дусти ҳокимияти иҷроия меафтад. Аз ин хотир, ҳукумат манфиатдор аст, ки қонунҳои сатҳи заруриро пайдо намояд.

Дар замони муосир принципи «тақсими ҳокимият» таваҷҷуҳи муҳаққиқон ва коршиносони сатҳи гуногунро ба худ мекашад. Махсусан, назари глобалистҳо ба инкишофи он бештар ҳосияти канора пайдо менамояд. Зеро равандҳои глобаликунонӣ

¹Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Қонуният», 2003. –С.17.

ба моҳият ва хусусиятҳои давлат натавонанд тағйироти миқдорӣ, балки таъсири сифатӣ моҳиятӣ мерасонанд. Вобаста ба хусусиятҳои инкишофи олам натавонанд вазифаҳои хориҷии давлат тағйирпазир гаштаанд, балки вазифаҳои дохилии он низ ба таври шинохтанашаванда дигаргун мегарданд. Аз ҷумла, низоми тақсими ҳокимият низ ҳам дар шакли горизонталӣ ва ҳам дар шакли вертикалӣ тағйир меёбад. Бинобар ин зарур аст, ки мазмун ва шакли тақсими ҳокимият мутобиқи ҳосиятҳои асосии замон инкишоф ёбанд.

ПРИНЦИП «РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ» ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: власть, государство, механизм, разделение, конституция, основа,

В статье исследуется принцип осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную власти как одну из основ конституционного строя. Автор анализируются особенности и проблемы модели разделения властей, выносятся ряд конкретных предложений по её совершенствованию с целью выполнения функций, традиционно присущих принципу разделения властей, с одной стороны и повышения эффективности работы государственного механизма - с другой.

PRINCIPLE OF "SEPARATION OF POWERS" NEEDS IMPROVEMENT

Keywords: the power of the state, the mechanism, the division, the constitution, the basis

This article examines the implementation of the principle of government based on the separation of legislative, executive and judicial branches of government as one of the foundations of the constitutional order. The author analyzes the characteristics and problems of the model of separation of powers, makes a number of concrete proposals to improve it in order to perform the functions traditionally inherent in the principle of separation of powers, on the one hand and improve the efficiency of the government machinery - on the other.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ЧОЙҲОИ МАҲРУМ СОХТАН АЗ ОЗОДИИ ТОҶИКИСТОН

**Амиршоев К.Ш.* ,
Абдулов А.М.****

Вожаҳои калидӣ: таърих, ҳабс, озодӣ, ҳуқуқ, генерал-губернаторӣ, Туркистон

Баъд аз Истиқлолияти Тоҷикистон ба мушкилиҳои зиёди иқтисодию молиявӣ нигоҳ накарда, мутахассисон бо ҳар роҳу восита, бештар бо маблағи шахсии худ, ба тайёр намудани китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимию мақолаҳои илмӣ ба забони давлатӣ

*Амиршоев К.Ш. – сардори Шӯъбаи кофтукови ҷиноятӣ РВКД дар нақлиёт, майори милитсия.

**Абдулов А.М. – дотсенти кафедраи факултети № 1 Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих.

машғул шуданд. Аз ҷумла, дар бораи ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодии Тоҷикистон, ки каму беш дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамчун фанни алоҳидаи таълимӣ дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омӯхта мешавад, аз ҷониби муаллифони ватанию хориҷӣ тадқиқотҳои ҷашмрасе ба анҷом расонида шудааст.

Муаллифони мақолаи мазкур, ки бисёр тадқиқотҳои муҳим дар омӯзиши таърихи ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодии Тоҷикистони таърихӣ ва имрӯза ба анҷом расонидаанд¹, мақсад гузоштаанд, ки историографияи ҳамин мавзӯро барои хонандагони самти ҳуқуқ пешниҳод намоянд.

Дар оғози сухан таъкид бояд кард, ки олимони пайдоиши истилоҳи Тоҷикистонро бори аввал ба соли 1924 бо таъсис ёфтани Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиолистии Тоҷикистон (ҶМШСТ) дар ҳайати Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиолистии Узбекистон (ҶШСУ) шабоҳат медиҳанд. Бинобар ин, сарзамине, ки имрӯз Тоҷикистон ном гирифтааст, онро то соли 1924 бо истилоҳи Тоҷикистони таърихӣ шарҳ додаанд, ки муаллифони ин мақола низ ҷонибдоранд.

Зарур ба таъкид аст, ки вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқии ин сарзамин аз таърихи хеле аҷибу сангин иборат аст. Ӯ сохторҳои гуногуни давлатдорию қабилавии миллии ва аҷнабиरो аз сар гузаронидааст. Дар ин минтақа давлатдориҳои гуногун ва миллатҳои зиёд ҳукмронӣ намудаанд. Ба хотир биёред аввалин давлатҳои ғуломдорӣ бо номи Хоразм, Суғд, Бохтар, империяи ҳахоманишиҳо, ҳукмронии юнониҳо, арабҳо, муғулҳо, туркҳо, русҳо ва ғайра. Сохтори ин давлатдориҳо феодалӣ, шохӣ, хонигарӣ, бекигарӣ буданд. Дар ин минтақа дар аввал дини зардуштӣ ва баъд Исломи ҳукмрон гардидааст. Бинобар ин бо истисноӣ на чандон зиёди нишонаҳои дини зардуштӣ, пурра сафои ҳуқуқиро шариаи исломӣ ташкил меод. Иқтисодиёт комилан заиф ва ба манфиати ҳокимон равона шуда буд. Дар охири асри XIX қисми шимолии Тоҷикистон ба генерал-губернатории Туркистони Россияи подшоҳӣ ва марказу ҷануби он ба Бухорои шарқӣ зери сулолаи манғитҳо ворид мешуданд. Бо омадани русҳо ба ин минтақа ва минбаъд инкишоф ёфтани низоми сотсиолистӣ, тағйиротҳои демократии умумибашарӣ дар системаи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ба вучуд омаданд.

Масъалаи омӯзиши ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодии Тоҷикистон то имрӯз дар сатҳи бисёр паст қарор дорад. Дар умум бояд таъкид намоем, ки аввалин маълумотҳои дақиқ дар бораи ҷойҳои иҷроӣ ҷазо дар шахрҳои қадимаи Тоҷикистони таърихӣ, ки дар шакли зиндонҳо сурат мегирифтанд ба давраи аввали асри миёна дахл доранд. Бисёр муаррихон, саёҳон ва ҷуғрофияшиносони хориҷӣ оид ба топографияи шахрҳои Панҷакент, Хӯҷанд, Истаравшан, Ҳулбук, Кӯлоб, Ҳисор, Рашт ва ғайра маълумотҳои беназир боқӣ мондаанд. Масалан, Истахрӣ, Ибн Хауқал, Муқаддасӣ, Табарӣ ва ғайра зиндонҳои ин шахрҳоро дар дохили қалъаи ҳоким дар қисман ҷойҳо бо номи Кӯҳандиз ҷойгир намудаанд. Аз ҷумла, академик В.В.Бартольд дар асоси маълумотҳои ҷамъкардааш аз асарҳои муаррихону ҷуғрофияшиносони қадим менависад, ки дар қалъаи Хӯҷанд зиндон мавҷуд буд². Ӯ ин, ки академик Н.Н.Неъматов низ ба маълумотҳои ҷуғрофияшиносони араб тақия карда, муқаррар намудааст, ки зиндони Хӯҷанд дар

¹Абдулов А. Пенитенциарная система Таджикистана во второй половине XIX-XXвв. (историко-юридическое исследование). Часть первая. Зинданы Бухарского эмирата (вторая половина XIX в.-1920г). - Душанбе, 2003. - 116 с.; Абдулов А. Пенитенциарная система Таджикистана во второй половине XIX-XXвв. (историко-юридическое исследование). Часть вторая. Зинданы и тюрьмы северных районов Таджикистана (вторая половина XIX в.-1917г). - Душанбе, - 2004. - 228 с.; Абдулов А. Правовые основы и практика пенитенциарной системы Таджикистана во второй половине XIX-начале XXвв. (историко-правовое исследование). - Душанбе, - 2005. - 352 с.; Абдулов А. Царская тюрьма на территории Таджикистана. - М., 2006. - 62 с.; Абдулов А., Солиев К.Х. Ҷиҳатҳои таърихӣ инкишофи низоми иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Тоҷикистон ва танзими ҳуқуқии он. - Душанбе, 2008. - 33 с.

² Ниг.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Соч. М., 1963. - С.221.

асрҳои IX-X дар дохили Кӯҳандиз (қалъа) ҷойгир будааст¹. Ин маълумотҳо то асри XIX дар адабиёт бисёр кам ва нопурра буда, танҳо дар бораи мавҷудияти зиндонҳо гуфта шудаасту халос. Бо таъсуф бояд гуфт, ки аз ин адабиёт дар бораи сохтори дохилӣ ва берунии зиндонҳо, шароити зиндагонии маҳбусон, санадҳои, ки фаъолияти зиндонҳо ва ҳаёти зиндонӣро ба танзим мебароварданд ва дигар масъалаҳои низоми ҳабсӣ, ягон маълумот бадаст овардан имконнопазир аст.

Фикру ақидаҳои аниқтари тадқиқотчиён оид ба зиндон каму беш дар асри XIX пайдо мешаванд. Дар омӯзиши ин масъалаи аз хотирҳо дур монда, хизмати муаллифон - шоҳидони рус Н.В.Ханьков, Н.А.Фридрих, Д.Н.Логофет, А.А.Семенов, М.А.Варьгин ниҳоят бузург аст. Воқеъан ҳам тадқиқи нисбатан комили ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ва сохтору ашхосе, ки вазифаҳои идоракунии ин ҷойҳоро дар охири асри XIX дар ин минтақа иҷро мекарданд, аз тарафи онҳо ибтидо гузошта шудааст.

Аз тадқиқотчиёни маҳаллии то ва давраи шӯравии ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодии Аморати Бухоро, ки бештари қаламрави Тоҷикистони имрӯза ба он дохил мешуд ва махсусан поитаҳти он шаҳри Бухоро, нависанда ва арбоби машҳури давлатӣ С.Айни таваҷҷуҳи зиёд намудааст.

Саҳми олимони давраи шӯравӣ В.В.Бартольд, Б.Б.Ғафуров, Б.И.Искандаров, Н.Н.Неъматов, Н.А.Кисляков, А.Маҷлисӯв, Ш.Т.Юсупов низ то андозае бузург аст.

Баъди Истиқлолияти Тоҷикистон ба ин масъалаҳо Холиқов А.Г., Шарипов Т.И., Розикзода А.Ш., Назаров Н.Ҷ., Абдулов А. таваҷҷуҳ зоҳир намуданд, ки аз ҷидди оғоз гардидани омӯзиши таъриху имрӯзи ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодии кишвар шаҳодат медиҳад.

Зарур мешуморем, тадқиқоти баъзе муаллифноро ба хонандагон пешкаш намоем. Чи тавре гуфтем, аз тадқиқотчиёни маҳалӣ шахсе, ки ба зиндон таваҷҷуҳи бештар намудааст С.Айни мебошад. Дар соли 1934 як порчае аз романи «Дохунда» бо номи «Зиндон (Могила живых)» ба забони русӣ нашр шудааст, ки муаллиф дар мисоли қаҳрамони асосии китоб Ёдгор, ваҳшониятҳои зиндонҳои Бухорои кӯҳнаро бо рангубори хеле моҳирона ва воқеӣ таҷассум намудааст². Хотираҳои устод дар бораи зиндони болоии Бухоро, ки аз обхона, регхона, канахона, нағорахона иборат буд, дар ин китоб ва повесте «Чаллодони Бухоро» инъикос ёфта, пурра моҳияти ғайри инсонии доштаи зиндонҳои аморатро ошкор намудааст.

Умуман асарҳои С.Айнӣ ягона сарчашмаҳои нодире мебошанд, ки дар онҳо дар қатори дигар масъалаҳои ҳаёти ҳамон давраи халқи тоҷик, маълумотҳои қиммат оид ба зиндон ва зиндонӣ оварда шудааст. Вале хотираҳои устод танҳо ба зиндонҳои поитаҳти Аморат – шаҳри Бухоро бахшида шудаанд.

Дар омӯзиши зиндонҳои поитаҳти Аморат шаҳри Бухоро низ саҳми муаллифони рус чашмрас аст. Нахустин олими рус, ки дар ҳаёти сафорати Россия ба Бухоро омадааст Н.В.Ханьков буд. Соли 1843 аз тарафи ӯ китоби «Описание Бухарского ханства» навишта шудааст, ки дар он маълумотҳои на чандон зиёде ҷиҳати зиндонҳои Бухорои кӯҳна оварда шудаанд³.

Дар бораи зиндонҳои Бухорои кӯҳна хотираҳои саёх Н.А.Фридрих бисёр хонданибобанд. Ӯ аз ҷиҳати азобу шиканча зиндони болои Бухоро ба маҳбусҳои машҳури Россия - петропавловск ва шлисельбург шабоҳат додаст⁴.

Дар бораи зиндонҳои Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла Ҳисор ва Кӯлоб дар охири асри XIX – аввали асри XX аз тарафи олимони рус каму беш маълумотҳо гирд оварда шудаанд. Махсусан, хотираҳои афсари артиши подшоҳии рус, саёх ва олим Д.Н.Логофет оид ба зиндони Ҳисор хеле ғани ва дилчасп мебошад. Ӯ нисбат ба дигар ҳаммиллатонаш ҷиҳати зиндонҳо ва шароити вазнини зиндонӣ таваҷҷуҳи зиёдтар намудааст. Масалан,

¹ Ниг.: *Неъматов Н.Н.* Ходжент. Основные этапы истории. Исследование по истории и культуре Ленибада. - Душанбе, 1986.- С.8.

² Пурра ниг.: *Айни С.* Зиндон (Могила живых). - М., Ташкент, 1934. - 46 с.

³ Ниг.: *Ханьков Н.В.* Описание Бухарского ханства. - СПб., 1843. - С.83.

⁴ Пурра ниг.: *Фридрих Н.А.* Бухара. - СПб., 1910. - С.73-76.

дар давраи бекигарии Остонакул охири асри XIX ба Ҳисор омада, зиндони онро тамошо кардааст. Аз навиштаҳои Д.Н.Логофет маълум мегардад, ки зиндони Ҳисор аз се чуқурӣ иборат буда, маҳбусон дар онҳо вобаста аз дараҷаи гуноҳашон тақсим гардидаанд¹. Яъне онҳо ба категорияҳо ҷудо буданд, ки дар ҳамон давра нуқтаи назари аҷиб буда, дар дигар зиндонҳо дида намешуд.

Сабаби ин фарқиятҳо, ба фикри мо, дар он буд, ки беки Ҳисор ҳамчун намоёндаи амир дар Бухорои Шарқӣ доништа мешуд ва зиндони он мавқеи зиндони марказиро барои дигар бекигарии ин минтақа иҷро мекард.

Дар бораи сохт ва ҳолати зиндони Кӯлоб тадқиқотчиҳои намоёни рус оид ба таърих ва этнографияи халқи тоҷик А.А.Семенов ва олими дигари рус М.А.Варыгин каму беш маълумот додаанд. Масалан, дар охири асри XIX А.А.Семенов ба Кӯлоб омада, зиндони онро тамошо намуда онро маҳбаси шахрӣ номидааст. Аз ҷумла ӯ менависад: «Маҳбаси шахрӣ дар ҳавлии бек ҷойгир буда, як даромад дорад. Дохили он аз чуқурии калон ва болои он аз девори баланди лоин, ки дар болояш як сӯроҳи дорад, иборат аст. Дар таги зиндон коҳи майдаи намнок партофта шудааст. Ҳавояш бисёр ғализ ва буғикунанда аст»². Дар бораи шароити зиндагии зиндонӣ муаллиф чунин менависад: «Занҷири дарози оҳанин ба гардани бандиҳо чунон баста шуда буд, ки агар яқтои он шинад, дароз кашад ё ҷунбад, дигарон ҳам маҷбур буданд ин корро иҷро кунанд. Корҳои зарурии худро дар ҳамон ҷо мекунанд, ба берун онҳоро ранд»³. Хотираҳои М.А.Варыгин ба гуфтаҳои боло наздик буда, бо он фарқ мекунанд, ки ӯ зиндони Кӯлобро ҳуҷраи торик номида, онро дар зери дарвозаи бек ҷойгир кардааст³.

Бисёр маводҳои аҷоиб оид ба зиндони Фарм ва як қисм амлоқдорҳои бекигарии Қаротегин, мо дар китоби Н.А.Кисляков мехонем. Муаллиф менависад, ки шахсе, ки гуноҳ содир мекард, ба назди қозӣ оварда мешуд, қозӣ агар ӯро гунаҳгор меҳисобид, пас мир ё амлоқдор нисбати ӯ ҷазо муайян менамуд. Ба шахсоне, ки ҷазои ҳабс таин мегардид, онҳоро аз амлоқҳо ба бандихонаи Фарм меоварданд. Муҳлати аниқӣ ҳабс нишон дода намешуд. Маҳбус то он даврае дар зиндон мемонд, ки агар ба ҳоким маблағе дода намешуд. Дар ин ҳолат ҷазои ҳабс ба ҷарима иваз карда мешуд. Дар зиндон ба гардан ва пойҳои бандиён завлонаҳои оҳанин баста мешуданд⁴.

Бояд қайд намоем, ки Н.Кисляков дар китоби худ оид ба зиндон, мафҳумҳои навро истифода бурдааст. Аз ҷумла, ӯ шахси нахустин аст, ки ба ҷои калимаи зиндон, бандихона ва ба ҷои завлонаҳои ҷубин, завлонаҳои оҳанинро менавирад.

Маълумотҳои олими рус дар бораи чунин намудҳои маҳдуд намудани озодии инсон, ба монанди бандихонаҳои муваққатӣ дар амлоқдорҳо диққатҷалбкунанда буда, бори аввал дар адабиёти илмӣ оварда шудаанд. Масалан, ӯ менависад, ки дар қалъаи амлоқдори Шингли барои қабули меҳмонон «меҳмонхонаи сафед» ва «меҳмонхонаи сиёҳ» вучуд дошт. Дар меҳмонхонаи сиёҳ завлонаҳои онҳо дошта мешуданд, ки барои муваққатан нигоҳ доштани гунаҳкорон зарур буданд. Онҳоро то озод кардан ва ё ба зиндони Фарм фиристондани зиндонӣ дар гардан, дастҳо ва пойҳои онҳо мебастанд⁵.

Ҷиҳати дигар амлоқи бекигарӣ менависад: «Рӯ ба рӯи қалъаи амлоқдори Ҳоит зардолубоғи калон мавҷуд буд, ки бо девори бозор пайваста буда, дарвозаи калоне дошт. Дар таги ин дарвоза бино барои лавундҳо (хизматгорон) ва бандихона ҷойгир шуда буд»⁶. Дар ҳақиқат Н.Кисляков маълумотҳои хеле аҷоиб ва пурқимат дар бораи низомии ҳабсии бекигарии Қаротегин ба мерос гузоштааст. Махсусан гуфтаҳои ӯ ҷиҳати банди-

¹ Пурра ниг.: Логофет Д.Н. В горах и на равнинах Бухары (Очерки Средней Азии). - СПб., 1913. - С.251-253.

² Семёнов А.А. По границам Бухары и Афганистана (путевые очерки 1898 г.) // Исторический вестник. 1902. Т.87. №3. - С.961.

³ Пурра ниг.: Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства // Известия императорского русского географического общества. - Петроград, 1916. Т.111. Вып. X. - С.796-797.

⁴ Пурра ниг. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. - Сталинабад, 1954. - С.136.

⁵ Пурра ниг. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. - Сталинабад, 1954. - С.136.

⁶ Дар ҳамо ҷо.

хонаҳои амлдорихо, ки номҳои гуногун доштанд, дар ҳақиқат нодиранд. Афсус, ки муаллиф танҳо дар бораи бандихонаҳои ду амлоқдорӣ маълумот додасту халос. Вале, ҳамин навиштаҳои ӯ ба мо асос медиҳад, ки хулосаи хеле муҳим дар бораи бандихонаҳои амлоқдорҳо барорем. Навиштаҳои Н.Кисляков шаҳодат медиҳанд, ки ҷойҳои муваққатии иҷроӣ чазо натаанҳо дар амлдорихои дигари бекигарии Қаротегин вучуд доштааст, балки онҳо дар тамоми амлоқдорихои бекигарихои Бухорои Шарқӣ мавҷуд буданд.

Тасвири бадеии зиндони бекигарии Балҷувонро С.Улуғзода дар романи Восе ба қалам овардааст, ки аз аҳамияти илмӣ ҳолӣ нест. Муаллиф менависад: «Дар торикии лаҳадмонанди зиндон бандихои дар он ҷо нишастаро дидан мумкин набуд. Восеъ ва шариконаш даромадан замон фақат ҳис карданд, ки зиндон аз бандӣ пур аст. Сарбозон онҳоро ба ҷуқурӣ ба болои бандихои дигар тела дода фиристоданд. Бӯи гарони заҳ ва арақи бадан ба димоғ мезад. Садои ба ҳам хӯрдани занҷиру завлонаҳо ба гӯш мерасид....»

Дари зиндон бо шараққошуруқ боз шуда, ду зиндонбон дохил гардиданд, дар дасти якеашон фонуси кӯру хира дармегирифт, онҳо дар рӯшноии зарду ларзони он ба гарданҳои асирони нав завлона зада пойҳояшонро ба кунда андохтанду рафтанд....

Ҷ (Восе-А.А.) ба боло нигоҳ кард, дид ки дар шиғти зиндон ба қадри даҳони кӯза сӯроҳест, аз он сӯроҳ ду ситора хира-хира чашмак мезад»¹.

Дар хусуси зиндони Душанбе, ки ба бекигарии Ҳисор дохил буд, муарихи давраи шӯравии тоҷик Ш.Т.Юсупов андаке навиштааст. Мувофиқи гуфти ӯ, дар Душанбеи то-инқилобӣ ба монанди дигар шаҳрҳои аморат зиндон(маҳбаси зеризаминӣ) мавҷуд буд. Зиндон дар як тарафи қалъа ҷойгир шуда, аз ҷуқурии калон, ки дар болояш девори лоин бо муриҷаи хӯрдак дошт, иборат буд. Дар шиғти девори зиндон шохҳои дарахт ва дар болои онҳо қоҳи майда ва қамиш партофта шуда, аз болои онҳо андова карда шуда буд. Дар тағи зиндон, ки хеле намнок буд, қоҳи майда партофта шуда буд. Дар зиндон ҳашаротҳои гуногуни газанда хеле зиёд буда, зиндон ҳеҷ вақт тоза карда намешуд. Ҳаво бисёр вазнин ва буғиқунанда буд².

Ш.Т.Юсупов тадқиқотчи дуюм баъд аз А.В.Нечаев мебошад, ки дар бораи зиндони Душанбе маълумотҳои нодир чамъ намудааст. Бо вучуди аҳамияти бузург доштани навиштаҳои ӯ, бояд иқрор шуд, ки онҳо ба хотираҳои олимони рус дар бораи зиндони Кӯлоб хеле наздиканд.

Бисёр афсӯс, ки дар бораи зиндонҳои бекигарихои Дарвоз, Помири Ғарбӣ, Қурғонтепа ва Қабодиён ҳеҷ маълумоте мо ба даст оварда натавонистем.

Бо ин нигоҳ накарда бо боварии комил метавонем гуем, ки дар ин бекигарихо ва амлоқдорихои онҳо зиндонҳо ва бандихонаҳо дар намуди зиндонҳои мисол оварда шуда вучуд доштанд. Зеро, ки бекигарихо шакли минетурии такрори аморат ва амлоқдорихо бошад, такрори хурди бекигарӣ буданд.

Дар бораи аввалин маҳбасҳои Россияи подшоҳӣ баъд аз ташкил шудани генерал-губернатории Туркистон дар қисми шимолии Тоҷикистон Абдулов А. дар асоси маводи бойгонӣ, навиштаҷоти ҷолиб ба рӯи қалам овардааст.

Дар хусуси ҷойҳои маҳрумӣ аз озодии Тоҷикистони шӯравӣ ва баъд аз истиқлолият кормандони амалии ин муассисаҳо Зиёев М., Раҳмонов А.Ф., Шарипов И.Ш. навиштаҷоти худро ба хонандагон пешниҳод намудаанд³.

¹ Пурра ниг.: Улуғзода С. Восеъ: Роман. Душанбе, 1979. - С.352-353

² Пурра ниг.: Юсупов Ш.Т. К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX начала XX века). - Душанбе, 1988. - С.26-33.

³ Пурра ниг.: Абдулов А., Зиёев М. Пенитенциарная система Таджикистана: история и современность // Ахбороти АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2004, №4. - С.102-109; Абдулов А., Раҳмонов А.Ф. Пенитенциарная система независимого Таджикистана // Осори илмии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2002. Нашри 5. - С.114-122; Абдулов А., Шарипов И. Ш. Некоторые аспекты пенитенциарной системы современного Таджикистана // Ахбороти АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2006. № 1. - С.113-121.

Чи тавре мушохида намудем, масъалаи ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодии Тоҷикистон, ба қадри бояду шояд аз тарафи муаллифони ватанию хоричӣ мавриди тадқиқ қарор гардидааст. Вале, зиндон хусусияти хоси доимо амалкунанда дорад, яъне ҳеҷ гоҳ азбайн намеравад. Имрӯз ҳам, дар ҳолати авҷ гирифтани муборизаҳои дохилӣ, метавонад пайдо шавад. Далели ин гуфтаҳо воқеаҳои на чандон дури Тоҷикистон, Ҷумҳурии Чеченияи Федератсияи Россия, Афғонистон ва ғайра шуда метавонанд. Ин хусусияти хоси зиндон далели масъалаи актуалии он буда, моро водор месозад, ки ба омӯзиши он тавачуҳи бештар намоем.

ИСТОРИОГРАФИЯ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ТАДЖИКИСТАНА

Ключевые слова: история, заключение, свобода, право, генерал-губернаторство, Туркестан

В статье говорится об историографии мест лишения свободы Таджикистана. Отмечается, что, несмотря на наличие большого числа опубликованных работ, отражающих ту или иную сторону жизни Таджикистана, ни таджикские и ни зарубежные ученые не уделяли внимания изучению мест лишения свободы Таджикистана. К тому же, в их разработку юридическая наука внесла заметно меньший вклад, чем историческая. Авторы упоминают тот факт, что до сегодняшнего дня и архивные материалы, касающиеся этой страницы истории таджикского народа, остаются невостребованными отечественными и зарубежными историками и юристами.

HISTORIOGRAPHY PRISON IN TAJIKISTAN

Keywords: history, opinion, freedom, law, Governor-General, Turkestan

The article is about the historiography of detention in Tajikistan. It is noted that, despite the large number of published papers that reflect one or another side of life in Tajikistan, Tajik and neither nor foreign scholars have not paid attention to the study of places of detention in Tajikistan. Moreover, in their development of legal science has made much smaller contribution than historical. The authors mention the fact that to this day, and archival materials relating to the history of this page Tajik people are not in demand by domestic and foreign historians and lawyers.

ХУСУСИЯТИ ЗАБОНИ КОРГУЗОРӢ ДАР МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ

Давлатшоева А.*

Вожаҳои калидӣ: забон, коргузорӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, вазифадорӣ, қонунгузорӣ, қоида, ҳуҷҷат

Забон дар тамоми давраҳои тараққиёти ҷамъият барои рушду камоли маърифату маънавияти инсон нақши бузург бозидааст ва имрӯз ҳам аз он аҳамият бархурдор буда бо ҳамин мақоми волои худ барои тамоми аъзои ҷомеа баробар хизмат менамояд ва аз ин ҷиҳат онро пояи ҳастии миллат меноманд.

Забони тоҷикӣ аз ҷиҳати пайдоиш ба гуруҳи эронии хонаводаи забонҳои ҳинду-аврупӣ (монанди русӣ, лаҳистонӣ, полякӣ (чехӣ), литвагӣ, ҳиндӣ, юнонӣ, арманӣ, лотинӣ, немисӣ, ирландӣ, англисӣ ва ғайра) тааллуқ дорад ва се давраи инкишофро аз сар гузаронидааст:

1. Давраи бостон - замони давлатдорӣ Ҳахоманишиён. Осори забони ин давр ба хатти меҳӣ ҷоп шудааст.

2. Давраи миёна - ба замони подшоҳии Ашкониён ва Сосониён мувофиқ аст. Осори забони ин давр ба хатти паҳлавӣ ҷоп шудааст. Намунаи осори ин давр: «Ёдгори Зарирон», «Корномаи Ардашери Бобакон», «Дарахти Асуриг», «Модигони чатранг» мебошанд.

3. Давраи нав ё форси дарӣ - асрҳои 1X-X-ро дар бар мегирад.

Осори адабиёти форс-тоҷик дар ин ҳангом ба хатти арабӣ таълиф ёфтааст ва мероси муштаракӣ форсизабонҳо маҳсуб мешавад.

Нигориши санад (ҳуччат) яке аз самтҳои фаъолияти фарҳангии ҷомеаи мутамаллиҷ буда, муносибати расмӣ одамон, корхонаву муассиса, робитаи дипломатии давлатро ифода менамоянд ва таърихи тӯлонӣ дорад. Дар ибтидои пайдоиши ҷамъияти инсонӣ одамон ҳуччатро дар болои пусти ҳайвонот ё пуслӯхи дарахт сабт менамуданд.

Тоҷикон аз ҷумлаи мардумони таърихан соҳибхат буда, суннати деринаи ҳуччатнигорӣ онҳоро дигарон эътироф кардаанд. Инчунин санадҳои гуногуни аз давраи бостон меросмонда гувоҳи ин ақида мебошанд. Дар баробари инкишофи ҷомеа санаднигорӣ низ тадриҷан ташаккул ёфтааст, зеро ки он яке аз рӯкҳои асосии давлату давлатдорӣ ба шумор меравад. Аз «шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ маълум аст, ки ҷи гуна аз тарафи аркони давлат ё аз номи ин ё он паҳлавон нома нигошта мешуд ва ё номаи ҷавобӣ меомад. Яке аз сарчашмаҳои асосии истиқлолхоҳӣ ва ватанпарастӣ аз ибтидои таърих забон буд. Дар натиҷаи дурандешии сиёсӣ ва ватандӯстии Сомониён бузургтарин олимони асрҳои миёна ҷун Абурайҳони Берунӣ, Ибни Сино, Закариёи Розӣ, Носири Хусрав ва ҳамасронии онҳо осори илмӣ он замонаро ба забони тоҷикӣ (дарӣ, форсӣ) навиштаанд.

Аз аҳди Сомониён то имрӯз забони форси-тоҷикӣ ба сифати забони расмӣ давлатӣ адои хизмат намуда, новобаста ба ҳукмронии сулолаҳои гуногун, забони коргузори расмӣ-давлатӣ, забони форсии тоҷикӣ будааст.

Шеваи нигориши санадҳо низ дар тӯли садсолаҳо рехтаву устувор гардидааст. Мувофиқи ақидаи муаллифи «Насри идорӣ» Абӯтӯроб розонӣ «...маъмулан ба сурати номанигорӣ гузориш, суратмаҷлис, пайнавишт, тилғром, паймоннома...., хулосанависӣ, пешнависӣ ба кор бурда мешуд»¹.

Дар қарни XX, яъне, дар замони салтанати Ҳукумати Шӯравӣ, санаднигорӣ ба забони тоҷикӣ сурат намегирифт. Ин ҳолат боиси аз байн рафтани ва ба ғӯшаи фаромӯшӣ афтодани анъанаи таърихӣ ҳуччатнигорӣ тоҷикӣ гардид. Аз ин рӯ беҳтарин расму одати миллӣ, анъанаи ниёгонамон дар ҳуччатнигорӣ аз байн рафт.

Бо қабули Қонуни Забон соли 1989 ва ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ коргузорӣ дар кулли идораву корхонаҳо ба забони давлатӣ ба роҳ монда шуда, гарчанде татбиқи он дар ҷумҳурӣ ба таври дилхоҳ сурат нагирифта буд, давра ба давра шеваи нигориши санадҳо рӯ ба такмил ниҳод.

Олимону мутахассисон роҷеъ ба шеваи нигориши асноди шахсияту давлатӣ истифодаи калимаю ибораҳо ва истилоҳоти мувофиқро пешниҳод намуда, оид ба санаднигорӣ дастуру тавсиянома омода намудаанд, ки дар мавриди ҳуччатнигорӣ ба забони давлатӣ (тоҷикӣ) марҳалаи навини самти санаднигорӣ ба шумор меравад.

Чун мо соҳиби давлати мустақил шудем ва яке аз муқаддасот ва появу рукни асосии ҳар як давлати соҳибистиклол забони он мебошад, бинобар ин ҳар як фарди ҷомеа вазифадор аст, ки забони аҷдодони хешро хуб донад. Акнун баъди гузашти солҳо давлати миллии мо бо роҳбарии Ҷаноби Оли муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар назди зиёиёни тоҷик ба хотири равнаку инкишофи забони тоҷикӣ ва ба ҳамин восита пешрафти фарҳанги миллии вазифаҳои бомасъулият мегузорад, зеро барои таҳким бахшидани истиқлоли фарҳангии миллии, пеш аз ҳама, пояҳои забони миллиро мустақкам намудан зарур аст.

Бояд қайд намуд, ки дар асарҳои Президенти кишвар «Нигоҳе ба таърих ва тамаддунӣ ориёӣ», «Тоҷикон дар оинаи таърих, аз Ориён то Сомониён» ба масъалаҳои инкишофи илми забоншиносӣ, пажӯҳиши таърихи забони тоҷикӣ аҳамияти калон дода, самтҳои асосии пешрафти илми забоншиносӣ муайян гардидааст.

Бо қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ таъсис ёфтани Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳифаи тозае дар инкишофу густариши забони модарии мо ҳамчун забони давлатӣ оғоз ёфт. Тавре ки Президенти кишвар Ҷаноби Оли Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо зиёиёни кишвар 20-уми март соли 2009 таъкид намуд: «Итминони комил дорам, ки қабули Қонуни нав «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва тадбирҳои дигар дар иртибот ба забони миллии як силсила монеаҳои мавҷудаи сунъиро дар ин самт барканор сохта, марҳалаи воқеан навро дар таҳким ва рушди забони давлатӣ оғоз хоҳанд кард. Мақоми давлатии забон бояд бар асоси Конститутсия ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз карда шавад»¹.

Оре, забони тоҷикӣ унсури асосӣ ва нишондиҳандаи фарҳангу тамадунӣ миллат буда, дар рушди давлатдорӣ миллии нақши асосӣ мебозад.

Агар ба умқи таърихи забон назар афканем, мебинем, ки гузаштагони мо барои равнаку инкишофи забони модарии худ ҷоннисориҳо ва сарсупурдагӣҳо зоҳир намуда, забони аслии хешро ба пояи забони расмӣ ва давлатӣ баровардаанд.

Бинобар ин ба қавли устоди шоирон Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ аз тарҷрибаи рӯзгор баҳра гирифта аз дастовардҳои ниёгони худ дар инкишофу густариши забони худ ҳамчун унсури асосӣ баҳравар гардем. Ба фармудаи Президенти кишвар «Забони тоҷикӣ ҳамчун яке аз қадимтарин забонҳои зиндаи ҷаҳон маҳз дар Мовароуннаҳру Хуросон ташаккул ёфта, ба эҳёи тафаккури миллии форсизабонон ва густариши адабиёти классики форсу тоҷик замина гузоштааст»¹.

Яке аз далелҳои муҳими ташаккул ва татбиқи Қонуни забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ба таври ҷиддӣ ба роҳ мондани таълим ва омӯзиши забони тоҷикӣ дар муассисаҳои таълимии кишвар, аз он ҷумла дар муассисаҳои олии мақомоти қорҳои дохилии ҷумҳурӣ мебошад, зеро зарурияти ҷиддии таълиму омӯзиши забони тоҷикиро раванди ҷомеа тақозо мекунад. Аммо тавре таҷрибаҳо нишон медиҳанд, дараҷаи саводи забонии донишҷӯёни мактабҳои олии кишвар ва курсантону шунавандагони мактабҳои олии низомӣ ба дараҷаи зарурӣ нест. Сабабҳои асосии суғур будани саводи забони давлатиро дар се самт метавон нишон дод: ба таҳассус вобастагии зич надоштани Барномаи таълимӣ, миқдори ками соатҳои дарсӣ аз фанни забони тоҷикӣ, заминаи пасти саводи забонӣ аз мактабҳои ҳамагонӣ мебошад.

Дар хусуси пурра аз худ намудани забони давлатӣ пешниҳодҳои зеринро пешкаши хонандагон мегардонам:

1. Барномаи таълимӣ аз фанни забони тоҷикӣ барои факултетҳои ғайрифиллологии мактабҳои оліи (бахусус низомӣ) барои чор баст дар ҳаҷми 140 соат се санҷишу як имтиҳон таҳия ва пешбинӣ шавад.

2. То ҷиҳати беҳато навиштан, дуруст талаффуз кардан, босаводона ва мантиқан сахех суҳан гуфтан, барои рушди маданияти нутқ ва хусни суҳан нигаронда

шуда, мутобиқи он шогирдон бо истилоҳоти таҳассусӣ ва ҳуҷҷатнигорӣ низ ошноӣ пайдо намоянд.

3. Дарс аз фанни забони тоҷикӣ бояд танҳо аз рӯи таҳассус ба роҳ монда шавад.

4. Мӯҳтавои Барнома бар чор рукни асосӣ тақсим карда шавад:

– Амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (5-октябри соли 2009).

– Имлои забони тоҷикӣ¹.

– Маданияти нутқ, хусни сухан, одоби муошират.

– Ҳуҷҷатнигорӣ (санаднигорӣ), санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, коргузорӣ.

Сиёсати Қонуни ҶТ «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба яқояки мо маълум аст, имло ва талаффуз масъалаҳои муҳими забон ба шумор мераванд, инчунин тағйирот ба Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ, таълими аломатҳои китобат, ки дар баргараф сохтани нуқсон дар навишту кироати матнҳо, ҳадафи таълим дар боби маданияти нутқ- баланд бардоштан ва тақмили маҳорати суханвари шогирдон, донишҷӯи мавқеи истеъмоли воҳидҳои луғавии забон, ғайр аз гардонидани истилоҳоти касбӣ мебошад. Дар боби «Коргузорӣ ва ҳуҷҷатнигорӣ» бошад ба усули расмӣ коргузорӣ-ҳуҷҷатнигорӣ, аҳамияти он дар умури давлат ва давлатдорӣ, мафҳуми ҳуҷҷат ва навъҳои он, усули номанигорӣ ва ҳуҷҷатҳои дигар ошно мегардад.

Аз ин гуфтаҳо бар меояд, ки забони тоҷикӣ ҳамчун забони давлатӣ дар мактабҳои олии низомӣ ва ғайринизомӣ на дар ду баст ё чор баст, балки то курси охир омӯзонда шуда, ба қатори фанҳои имтиҳонҳои давлатидошта бояд илова гардад.

Имрӯз дар ҷумҳурии соҳибистиклоламон, хушбахтона, дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳои кӯшиш ба ҳарч дода мешавад, ки ҳуҷҷатнигориро пурра бо забони тоҷикӣ ба роҳ монанд ва ин раванд боиси эҳёи ҳуҷҷатнигории асили тоҷикӣ мешавад. Аз ҷумла дар мақомоти корҳои дохилӣ таҳияи ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба забони давлатӣ ба роҳ монда шудааст.

Ҳуҷҷати меъёрии ҳуқуқӣ ҳуҷҷати расмие мебошад, ки аз ҷониби мақомоти давлатӣ ё шахсони мансабдори ваколатдор ва ё бо роҳи раъйпурсӣ қабул гардида, хусусияти нишондодӣ умумихатмӣ дорад ва меъёрҳои ҳуқуқиро муқаррар менамояд, тағйир медиҳад ё бекор мекунад¹.

Хангоми навиштани матни ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ аввал қоидаҳои умумӣ ва сипас қоидаҳои ҷузъӣ ҷо ба ҷо гузошта мешаванд. Ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ ва қисмҳои таркибии он бояд возеҳу мухтасар ва фаҳмо бошанд, мазмуну моҳияти асосии онҳоро саҳеҳ ифода намоянд. Ҳар як ҳуҷҷати меъёрии ҳуқуқӣ ном дорад, ки он дар сарлавҳаҳои нишон дода шудааст. Қисми таркибии ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ метавонад аз муқаддима, фаслҳо, зерфаслҳо, бобҳо, параграфҳо, моддаҳо, қисмҳо, бандҳо, зербандҳо ва сарҳатҳо иборат бошанд. Матни ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо забони давлатӣ навишта шуда, ба забони русӣ ҳамчун забони муоширати байни миллатҳои тарҷума мешавад. Дар матни ҳуҷҷати меъёрии ҳуқуқӣ истифодаи калимаҳои ибораҳои зерин норавост: гуфтугӯи халқӣ, ифодаҳои пуробуранг, калимаҳои таъбирҳои ҳаммаъно, калима ва истилоҳоти ғайрӣ, ибораҳои номуайян, мулоҳизот, хитобу даъватҳои умумӣ, калимаҳои мураккаби мухтасаршуда, луғати ғайрирасмӣ.

Ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ бояд ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқие, ки нисбат ба онҳо дараҷаи баланди эътибори ҳуқуқӣ доранд, мувофиқ бошанд.

Ключевые слова: язык, делопроизводство, нормативный правовой акт, органы внутренних дел, обязанности, законодательство, правила, документ

Согласно законодательству, нормативный правовой акт является официальным документом установленного образца, который составляется государственным органом или уполномоченным должностным лицом, содержащий указания общеобязательного характера и устанавливающий, изменяющий, либо отменяющий правовые нормы. При его составлении необходимо соблюдать общие и специфические правила. В статье автором рассматриваются специфические правила, которые должны соблюдаться при составлении того или иного официального документа.

LANGUAGE FEATURES OFFICE IN THE INTERNAL AFFAIRS

Keywords: language, paperwork, regulation, law enforcement bodies, responsibilities, legislation, regulations, document

According to the legislation, regulation is an official document of the established sample, which is made public authority or an authorized officer, which is a guide of mandatory character and setting, amending or repealing the law. When compiling it must comply with the general and specific rules. In this paper the author discusses specific rules that must be followed in the preparation of this or any other official document.

